

Владимир Климов

Воронеж 2018-2019

Экзорцизм: тактика боя.

Приёмы самостоятельного избавления от духов злобы.

Архив fb2, epub для мобильных устройств <http://cliff72.umi.ru/files/exorcizm.zip>

Оглавление

Введение	2
Как я дошёл до жизни такой.	3
По образу и подобию.....	10
Кто они такие.	15
Метафизика потустороннего мира.	20
Техника самотестирования.	26
Сглаз или призор очес.	33
Колдуны и ведьмы.....	38
Наведённые заболевания и проблемы (порча).	48
Выбор оружия.	61
Техника допроса.	66
Полтергейст.....	71
Что в имени тебе моём.....	85
Актуальные вопросы.	91

Введение

Необходимость написания этой книги обусловлена нескончаемым потоком вопросов и просьб о помощи, которыми меня продолжают донимать до сих пор совершенно неизвестные мне люди, несмотря на то, что я давно отошёл от дел, предпочитая ограничиваться лишь незатейливыми советами. Но и настойчивых требований всё объяснить и рассказать было так много, что мне ничего не оставалось, как взяться за перо и ответить всем и сразу. Длительные исследования этой темы, участие в нескончаемых отчитках, анализ динамики вторжения и избавления от духов злобы, – всё это позволило обобщить огромное количество данных и предоставить их на суд читателей в виде не просто информации к размышлению, но и руководства к действию, где основная роль будет отводиться именно самостоятельно работе, которая в этой теме не просто приветствуется, но и является обязательной. Как показала многолетняя практика, наилучших результатов достигал тот, кто проявил упорство и твердо решил воевать с этой напастью самостоятельно, не надеясь ни на кого из числа людей.

Задача этой книги – научить вас вести войну. Да-да, именно войну до победного конца, а иначе, какой в ней смысл? Войну с противником, который априори превосходит вас по всем параметрам, начиная от невидимости и заканчивая блестящим интеллектом, способным на такие многоходовки, что вам и не снилось. С противником, что априори знает о вас всё, включая ваши самые сокровенные желания и устремления, и обязательно будет использовать это против вас. С противником, что так любит прикидываться глупым дурачком на допросе, но в результате в дураках можете остаться именно вы. С противником, который не нуждается ни в еде, ни во сне, ни в отдыхе, и обязательно будет вам мстить после того, как вы его вышвырните вон из тела, ведь просто ликвидировать его нельзя – можно лишь переместить, хотя некоторые inferнальные формы всё-таки полностью дезинтегрируемы.

Как воевать с такими? – спросите вы, – они ведь неистребимы, а в этом случае любая война теряет смысл: противник отступит, перегруппируется и атакует вновь. А, с учётом его потрясающей боеспособности, шансов на победу просто нет. Это не совсем так, напротив, шансы весьма велики, ведь в этой войне у вас будет союзник, парадоксальный такой союзник со своим воинством, которого вы никогда в земной жизни не увидите. Он очень терпеливо ждёт, когда вы сами начнёте бой, не лишая вас свободы выбора: воевать или отступить, опустив руки и теша себя надеждой, что всё как-нибудь само собой образуется. Но ведь этого не произойдёт, будет только хуже; надо обязательно начать, даже если этого не очень хочется.

Ну, что? – ещё не передумали. Ваша жизнь измениться навсегда и никогда не будет прежней, но оно того стоит, ведь вам совсем не обязательно становиться монахом-

бесогоном, умершим для мира и потому всегда готовым к смерти физического тела. Вам достаточно уметь управляться с куда как более многочисленными инфернальными формами, которые атакуют вас и ваших близких едва ли ни каждый день, и о которых вы пока не имеете никакого представления, что даёт им неоспоримое преимущество. А вот с ними-то вы справитесь, даже если пока совсем не верите в собственные силы. Поверите, когда начнёт получаться, как это когда-то произошло и со мной – до некоторых пор убеждённым атеистом-всезнайкой, освоившим квантовую механику, физическую химию, термодинамику и дифференциальные уравнения вкупе с уравнениями математической физики.

К финалу этой книги вы научитесь достойно и результативно вести войну «не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф.6,12), где под «начальствами» и «властями» подразумеваются чины некогда ангельской иерархии. А также против тех, кто стал на их сторону из числа людей, получив в распоряжение служебных бесов-поделельников, совместно с которыми стал творить дела непотребные и бесчеловечные, оставаясь неподсудным для человеческого суда.

Эта книга во многом автобиографична, а описанные события имели место в реальности; имена участников по этическим соображениям изменены.

Как я дошёл до жизни такой.

Это были постперестроечные годы, когда, прорвав завесу тогда ещё советской цензуры, на книжные рынки безудержным потоком хлынула оккультная литература всех мастей. Чего там только не было – устанешь перечислять. Катастрофичность этого процесса будет определена несколько позже, ну а тогда все наслаждались обрушившейся свободой, прогнозируя в обозримом будущем эру благоденствия и умопомрачительного духовного развития. Жажду познания тайных наук утолял и я, будучи тем студентом, что готов был впитывать любую информацию без разбора, лишь бы она была новой и нестандартной.

Изучив теорию, необходимо было приступить к практике, не случайно ведь в научной среде существовала известная формулировка: теория без практики бесплодна.

Намучившись с нулевыми результатами каждой из «духовных» практик, я неизбежно начал приходить к неутешительным выводам о каком-то заговоре книгоиздателей, которые публикуют то, что совершенно не работает, сколько бы усилий и времени на это ни отводилось.

Сильно угнетала и жуткая несистемность любого материала, где воспроизводимость результатов не подтверждалась самим исходным текстом и зависела от такого количества

факторов, что совершенно невозможно было ничего реализовать. Удручённый катастрофической потерей времени и прочих ресурсов, я понял, что ничего из самостоятельных изысканий не выйдет, и нужно искать реального практика, авторитет которого заслужен и незыблем. С этим было совсем плохо. Действия многочисленных авантюристов определялись по уже знакомой мне несистемности, где дважды два могло равняться и пять, и восемнадцать, и сто двадцать три в зависимости от того, насколько «специалист» насупил бровь, ссылаясь на свой авторитет, якобы накопленный его предками во множестве поколений и переданный ему – весьма скудоумному потомку.

Время шло, результата не было. После несколько лет «духовных» исканий я почти полностью потерял надежду, убеждаясь всё больше и больше в том, что за профессионалов того или иного мистического направления знаний выдают себя банальные неудачники, у которых всё совсем плохо в других, более приземлённых сферах. Для компенсации этой неудачливости они подаются в оккультизм, где всё совсем непонятно, и можно утверждать любую чушь без риска быть пойманным на лжи. От взаимодействия с такими меня спасали научные принципы анализа достоверности результатов. Они сыграли свою позитивную роль, сдерживая от попыток влезть в очередную псевдодуховную авантюру.

Коротая дни студенческих каникул в провинции, я случайно услышал стороннюю рекомендацию для некой односельчанки, которой «нужно срочно ехать к бабушке из соседнего посёлка, что все хвори заговаривает, и ей поможет, ведь к ней аж из самой Москвы ездят». Заинтригованный услышанным, я начал опрашивать селян о фактической эффективности действий той знахарки, и в ходе импровизированного следствия у меня накопилось значительное количество позитивных откликов – помогла она многим. Ещё одним интригующим моментом оказалось узнать, что та бабуся приходится мне дальней-предальной родственницей, седьмой водой на киселе, и это уже окончательно убедило меня в необходимости встречи. Она состоялась на следующий же день.

Меня представили Марии – добродушной старушке с пронзительным взглядом – как того самого родственника, испытывающего интерес к сфере нетрадиционной медицины и вовсе не нуждающегося в терапевтической помощи. Это вызвало у неё вздох облегчения: работать не придётся, просто пообщаемся.

– Студент, значит, – начала она свой незатейливый монолог. – Целительством, значит, интересуешься, ну-ну! Попробовать хочешь? – ишь ты. Тогда вот тебе молитвы, – она достала из шкафчика замусоленную тетрадку. – Себе перепиши, а тетрадку мне верни. А молитвы выучи наизусть, студент.

– А дальше-то что? – недоумевал я. – Просто переписать, выучить и всё?!

– Пока да. Просто переписать и просто выучить...

Несколько удручённый столь банальной рекомендацией, я отправился восвояси разбирать бабушкины каракули – отчаянную попытку изобразить весьма странный, хотя и во многом понятный, текст печатными русскими буквами от руки. Мучения в течение недели всё-таки дали свой результат, и адаптированный текст был готов вначале на бумаге, а потом – зафиксирован в голове. Я повёз возвращать «волшебную» тетрадь, опротивевшую мне своими неразборчивыми буквами и странными лексическими конструкциями, которые так сложно было выучить. Но силы для запоминания давали отзывы о высокой результативности целительницы, посему я терпел и не роптал.

– А-а-а, студент, – встретила меня копошащаяся в огороде Мария. – Ну что, – переписал?

– Переписал.

– А выучил?

– Выучил.

– Ишь ты! – выучил. Хм, ты первый, кто выучил! Я ведь всем те молитвы даю, кто ни попросит, от того тетрадь такая грязная и мятая; много их было, да только никто не учит. Перепишут – и довольно. А когда приходит время работать – в голове пусто, а с листа читать – ой как неудобно, текст-то непривычный, а спотыкаться на нём нельзя – толку не будет.

– А что ещё нельзя?

– Бесполезно читать про себя – тоже толку не будет. Читать только вслух и лучше – до изнеможения.

– При таком раскладе много пациентов не примешь.

– Верно. Много пациентов – тоже нельзя, сил не хватит. Ну, ты-то помоложе меня будешь – управисься. Разве тебе не говорили, что у меня трое в день – это предел? Я после этого – в лёжку.

– Не припоминаю что-то... А, вы так говорите, будто достаточно выучить и сразу прямо работа пойдёт.

– Не сразу, поэтому всё время повторяй текст, чтобы не забыть. Когда время наступит, будешь уже готов.

– И когда же оно наступит, это время, да и наступит ли?

– Об этом не думай; все болеют. Рано или поздно это время придёт...

Ждать долго не пришлось. Экзотическая болячка в виде стремительно возникшей опухоли непонятного происхождения, горящая огнём и не позволяющая заснуть ни на минуту, посетила собственную бабуся, заставив её бросить всё хозяйство и поехать в районную больницу. Все были не на шутку встревожены. Возвращение болящей тоже не успокоило, она приехала в полном отчаянии. Медики районной больницы лишь развели руками, сославшись на необратимые возрастные изменения, и даже ничего не выписали

в качестве лекарства, порекомендовав посетить больницу областного центра. Состояние родного человека трудно описать словами: боль становилась совершенно невыносимой, заставив давать распоряжения о неотвратимом, ну а ночи, в преддверии неизбежного, превратились в сущий кошмар.

Насмотревшись на эти мучения, я без всякой надежды предложил попробовать «почитать». Всё равно ведь хуже не будет: просто текст, просто вслух, никакого приёма внутрь каких-либо снадобий, соответственно – никакого риска. Никто не верил в успех, даже я. Усадив бабулю на стул, я стал за спину, вспомнил текст «универсальной общетерапевтической» молитвы, где фигурировал какой-то там Пантелеймон, перекрестился, вдохнул побольше воздуха и начал: «Во Имя Отца и Сына, и Святого Духа...» Тогда я и понятия не имел о том, что за Отец, чей Сын и какой там Дух, – просто так было написано, а читать было велено строго по тексту, без самостоятельности.

Один цикл чтения из девяти повторений, второй, третий... Как-то сама собой стала выстраиваться ритмика чтения: на одном выдохе – вся молитва. Первый десяток циклов, второй, третий, – субъективно казалось, что текст как бы оживает, приобретая некую форму, и живёт уже своей самостоятельной жизнью. Первая сотня, вторая, третья... Ноги подкашивались, перед глазами всё плыло, и только пульсирующее в голове требование читать «до изнеможения» заставляло работать дальше, уже шатаясь от усталости. Прошло около трёх часов. Бабуля спала, уронив голову на грудь, вероятно от монотонного чтения одного и того же по кругу. Хорошо, хоть так, – подумал я тогда, – уж несколько суток не спит. Я не отважился её будить и прилёг отдохнуть сам. Провал в сон был молниеносным, я даже не успел раздеться.

Меня разбудили на следующее утро, растормошив с какими-то восторженными возгласами.

– Нет опухоли! Вообще нет, совсем! Нет, ты посмотри! Она будто сдулась и почти сровнялась с телом.

Вокруг меня суетились родственники, поглядывая с некоторой опаской и нескрываемым уважением. Я осмотрел место, где была припухлость. Она действительно ощутимо уменьшилась, потеряв красноту, но её контуры были всё ещё весьма заметны. В ночь после моей дебютной работы «первая пациентка» спала, как младенец, ну а то, что произошло с новообразованием, радикально воодушевило меня на дальнейшие действия.

Мы отработали второй и третий день в том же режиме, хотя в последнем дне уже не было необходимости: на память о прежней проблеме осталась только едва заметная ниточка контура опухоли. Спустя ещё пару дней бесследно исчезла и она.

– Срочно на доклад к Марии, срочно! – дёргали меня домочадцы, сильно впечатлённые всем произошедшим за последние дни. Оседлав велосипед, я направился к ней.

Выслушав мой эмоциональный доклад обо всех событиях минувших дней, наставница нисколько не удивилась:

– Ну, ты же молитвы выучил? – выучил. Читал вслух? – вслух. Читал долго? – более чем; я столько никогда не читаю за один раз. Что тебя удивляет? – что сработало. Меня больше удивляет то, что нашёлся хоть один человек, который сделал всё по правилам. Другие бы тоже смогли, да лень им учить, лень тренироваться. А когда приходит беда – снова «баба Маша, помоги!» Ничего не хотят делать сами...

Время студенческих каникул заканчивалось, и я вернулся в город. Начались хлопоты, связанные с предстоящей учёбой, и летние приключения отошли на второй план. Время от времени я повторял тексты для сохранности их в памяти, совершенно не думая о том, кто станет «вторым пациентом», и когда это произойдёт. Долго ждать не пришлось.

Одна моя знакомая попала в нешуточный переплёт – угодила в секту. Рухнувшая на головы соотечественников свобода выпустила на волю джина вседозволенности и безнаказанности, а изголодавшаяся по новым горизонтам духовного развития советская интеллигенция бурным потоком хлынула в сомнительные организации, оставляя в них не только деньги, но и здоровье. Так произошло и со Светланой. Сметнув, что дело совсем нечисто, и духовным развитием там даже и не пахнет, она попыталась секту покинуть, да не тут-то было! Начался такой прессинг на неё и её родителей, что нам с друзьями пришлось создать группу поддержки, чтобы хоть как-то компенсировать психологическое давление. К тому моменту у Светки проявились странные и доселе неведомые болячки, среди которых были: головная боль строго по времени с двух до трёх часов дня и многочисленные «ячмени» на веках глаз, с которыми не справлялись даже хирурги, – вскрытые и очищенные полости тут же покрывались ещё большими по размеру нарывами; ничего не помогало, вызывая полное отчаяние у нашей страдальцы и некоторую растерянность у медиков.

Оставшись со Светланой наедине, я рассказал о своём небольшом эксперименте над собственной бабулей и его результатах. Мы решили попробовать сделать то же самое, – терять было нечего. Усадив девушку на стул и став ей за спину, я начал читать ровно так же, как это делал в первый раз, постепенно наращивая голосовое давление. Что произошло далее, заставило нас не на шутку испугаться.

Первые минуты чтения всё было тихо; казалось, что мой монотонный голос убаюкивает вымотанную от бесконечных напастей Светку. Вот она уже зевнула, но как-то неестественно глубоко – видимо, устала от непрекращающегося напряжения последних дней. Потом зевнула ещё раз с каким-то придыханием, закрывая рот от смущения. Затем – ещё и ещё раз, уже пытаюсь зевоту как-то задержать или остановить. Только вот мне останавливаться было уже нельзя – таким было одно из требований «силового чтения», о

котором не раз говорила Мария: – Стоит остановиться, не завершив цикл, или «споткнуться» на слове, и ты откатываешься назад почти на начальную позицию; считай, что начинаешь заново.

Меж тем, со Светкой начало происходить что-то невообразимое. Зевотные циклы уже следовали один за другим, давая понять, что это какая-то совсем необычная зевота; обычная – всегда «сладкая» и быстро проходит, а здесь она была какой-то жутковатой из-за неестественного открывания рта почти до вывиха челюсти. Ручьём полились слёзы, что заставило меня всё-таки прерваться и спросить:

– Тебе больно? Мне остановиться?

– Вовсе нет! Только вот издевалась вся, да ты и сам видишь. Слёзы вот – градом, но как будто не мои; настроение совершенно не плаксивое. Вообще не понимаю, что происходит.

Я тоже не понимал, что происходит, но работу надо было продолжать. До завершения было ещё далеко, и я возобновил чтение. К непрерывной зевоте с крокодильими слезами добавилось нечто новое. Руки и ноги моей пациентки начали выписывать кренделя: их крутило, вертело, выворачивало, закручивало. Светка с трудом удерживалась на стуле, чтобы не упасть. Картина маслом: непрерывно зевающая и беззвучно рыдающая девушка выписывает пируэты конечностями, одновременно пытаюсь не свалиться на пол. Есть, чему удивиться и с чего напугаться.

Я вновь остановился, чтобы осведомиться о самочувствии:

– Ну как? – жива ещё.

– Живее всех живых, только вот... кости и суставы изнутри очень чешутся, впервые такое ощущаю, даже не знаю, как описать по-другому. Поэтому их так и крутит, от чесотки...

Выслушав жалобы и переведя дух, я продолжил. Молитвенный цикл заканчивался; пациентка стала понемногу затихать. Зевота стала редкой и не такой раздирающей, слёзы прекратились, руки и ноги остановили свою безумную пляску и были возвращены в исходное положение.

Мы смотрели друг на друга, не зная, что и сказать. Никто не был готов к тому, что произошло; впечатление было чрезвычайно сильным. Я обещал спросить у Марии, что это было, и удалился восвояси. Встретившись через несколько дней, мы продолжили работу. И вновь повторилось то, что было в первый раз, но как-то заметно тише. Каждый новый день чтения приводил к ослаблению проявлений, и через некоторое время они перестали появляться совсем. На сеансе Светлана уже сидела и скучала, не зная, чем себя занять; сигнал к прекращению дальнейшей работы был очевиден. К тому моменту все проблемы с нарывами и опухолями век исчезли, будто ничего и не было; странная головная боль, возникающая и пропадающая строго по времени, также прекратилась.

В ходе очередной поездки в деревню я отправился к своей наставнице. Она встретила меня традиционно приветливым взглядом, но в процессе моего рассказа о странных эффектах при чтении её лицо мрачнело и становилось всё более задумчивым. Наконец я закончил свой монолог и приготовился выслушивать авторитетное мнение. Тяжело вздохнув, моя визави отвечала так:

– Я туда не лезу, да и тебе не советую. Моя специализация – мелкие хвори, чирьи да нарывы, а то, с чем ты столкнулся, называется порчей. Это совсем не моя тема, тут-то мне и рассказать тебе нечего – опыт нулевой. Знаю только, что она сама по себе не возникает – её наводят плохие люди, только вот на лице у них этого не написано: рядом будешь стоять и сроду не догадаешься. Избавляют от неё отчиткой – это ты и сделал, а вот молитвы нужны другие – бесогонные. Об этом у священников спрашивай, я тут не советчица, хотя постой, есть у меня другая тетрадка с одной длиннющей молитвой, сейчас поищу.

Она долго перебирала пожелтевшие бумаги у себя в шкафчике, раскладывая некогда забытое и вновь найденное по разным уголкам. Наконец вздохнула с облегчением:

– Ну, вот она, смотри. Вся тетрадь заполнена.

Действительно, все страницы школьной тетради была покрыта трудночитаемыми печатными буквами от начала до конца, а в самом начале значилось: «Акафист святмуч Трифону»

– Вот это от порчи, акафист называется. Видишь, какая большая; я её никогда не читала. Если осилишь – давай. Только ещё раз не советую я тебе туда лезть, там дюже страшно. И это всё, что я знаю...

Обескураженный таким ответом, я понял, что вновь придётся кропотливо и долго искать, перелопачивая горы информационного шлага и взаимодействуя с людьми, которые только называют себя профессионалами, таковыми не являясь. Дальнейшие сведения пришлось собирать буквально по крупицам; интернета тогда не было и в помине, да и сами компьютеры только-только появились, как диковинное чудо инженерной мысли, притягивающее к себе толпы желающих потыкать кнопки и восхититься.

И вот теперь, спустя много лет после тех событий, пришло время поделиться знаниями и опытом, наработанным в боях с inferнальными сущностями, столь многочисленными и разнообразными, что не стоит даже углубляться в их классификацию. Их объединяет одно – люта́я ненависть к роду человеческому и использование любой возможности, чтобы человеку вредить, как только можно, причём не только в земной жизни. Но обо всём по порядку...

По образу и подобию.

Подойдите к зеркалу и откройте рот, посмотрите на верхний ряд зубов. Клыки видите? Пусть не очень выраженные, но всё-таки клыки: у кого-то больше, у кого-то меньше. Теперь посмотрите на руки и ноги, оцените степень оволосения; как вам? – ведь даже писаным красоткам приходится брить ноги, что уж говорить про мужчин. А что за странный такой функциональный эффект есть у человека – икота, и какой в ней смысл? А почему наиболее контрастным сочетанием цветов для человеческого глаза является чёрный на жёлто-оранжевом, и отчего этот глаз так неправильно устроен: нервные окончания блокируют собой значительную часть светового потока к рецепторам, располагаясь впереди них, – воистину абсурдная конструкция. И таких конструкций в человеческом организме – тьма; медики и физиологи не дадут соврать. Почему, наконец, так тяжело проходят роды именно у человека, в отличие от остальных приматов и млекопитающих в целом, а человеческий эмбрион на ранней стадии развития напоминает вообще земноводное, а именно – головастика?

Теперь я отвечу на свои же вопросы. Икота нам досталась от амфибий, которым нужно было блокировать доступ воды к дыхательному аппарату, и управляется она рептильной областью головного мозга. Почему рептильной? – потому что функционально выполняет те же действия, что и у рептилий, – это самый древний участок человеческого мозга. «Абсурдность» конструкции глаза нам также досталась от земноводных, как и внешний вид эмбриона.

Чёрный цвет на жёлто-оранжевом фоне составляет расцветку шкуры леопарда и других крупных кошачьих – основных врагов степных приматов. Способность видеть среди высокой травы такое сочетание цветов позволяло выживать и эволюционно закреплялось, а теперь является особенностью человеческого зрения. Сюда же – особенная любовь к ми-ми-мишным котикам. А как же их не любить, если ранее на протяжении множества поколений человеческий мозг был круглосуточно занят только ими, этими «котиками», правда, в других габаритах. А тут – уменьшенная копия того, кто когда-то пытался загрызть-растерзать: повадки те же, только ни за что не загрызёт, хотя и может куснуть, и поцарапать, напоминая о своих четвероногих родичах. И любят этих проказников до беспамятства, сами не понимая, почему.

Оволосение тела и клыки на верхней челюсти – это уж точно обезьяньи признаки, спорить совершенно бесполезно. Гоминиды, хоть и были наиболее продвинутыми приматами, но оставались на ранней стадии в большей степени падальщиками, а не охотниками. От них нам досталось выраженное слюноотделение, например, от запаха мёртвой, но правильно засоленной рыбы, да и сыр с плесенью многих приводит в восторг, хотя плесень – очевидный признак начинающегося гниения. Отсутствие белков

животного происхождения в рационе подрастающего ребёнка способно вызвать резкое торможение в развитии физических и умственных способностей, а отрицание приёма такой пищи взрослыми людьми, например, вегетарианцами, приводит к резкому возрастанию их уровня агрессивности, что многократно подтверждено научно-статистическими исследованиями и биологически обоснованно. Обезьянье тело в этом случае просто требует охоты на живые объекты с целью получить столь необходимые организму животные белки, а потому гормонально увеличивает «степень злости» в преддверии нападения на жертву. Как тут ни вспомнить одного верующего постника, который просто зверел до состояния бешеной собаки, питаясь с подачи православной жёнушки «травой» и макаронами четыре раза в год. А с учётом того, что был он большим начальником, его подопечные, включая самых отчаянных атеистов, безошибочно определяли время постов на Руси. И тут же интересовались у верующих, когда же, наконец, этот «лютый кошмар» закончится. Это я к тому, что нет темы, которую бы не испортил человек из-за своего обезьяньего мозга, и особенно это касается вопросов веры.

Тяжёлые роды – следствие прямохождения, противоречащего исходной конструкции человеческого тела. Ранние гоминиды передвигались преимущественно на четырёх конечностях, имея адекватное устройство костей таза, обеспечивающее лёгкие роды, а потом всё чаще стали подниматься во весь рост, рискуя потерять плод. Эволюции ничего не оставалось, как трансформировать кости таза для минимизации такой угрозы. Кое-как это удалось, но расплатой стал настолько болезненный и рискованный процесс деторождения, что для его осуществления теперь требуются невероятные усилия и сторонняя помощь.

Отдельной строкой следует выделить человеческие инстинкты, направленные на реализацию трёх составляющих: добычи пропитания, размножения и доминантности – конкуренции с целью занять более высокое положение где бы то ни было. И хотя все эти устремления тщательно маскируют достижениями цивилизации, факт остаётся фактом, – при снятии камуфляжной сетки у любого человека обнаруживаются примитивнейшие обезьяньи устремления: хорошо жить, по возможности, ничего не делая; иметь много секса и лучше – с разными партнёрами; повелевать окружающими, занимая высшие ступени в иерархии.

Именно из-за этих обезьяньих инстинктов и повадок человечество непрерывно воюет и не остановится в этом никогда, даже не надейтесь! Ведь война – это захват новых территорий с ресурсами, которые и обеспечивают реализацию инстинкта добычи пропитания в широком смысле: больше ресурсов – больше денег – больше влияния – сытнее жизнь.

Сексуальные отношения в человеческой среде абсолютно обезьяньи, тут даже обсуждать нечего. Сколь ни пытались их облечь в человеческую форму

многочисленными запретами и неким регламентированием – всё бесполезно. Женщины для спаривания предпочитают, мягко говоря, далеко не лучших представителей из мужской среды – тех самых «плохих парней», что очень напоминают им потенциальных вожаков обезьяньей стаи своей агрессивностью и пофигизмом. А вот выращивать потомство стараются уже с воспитанными, образованными и культурными мужчинами, которыми легко управлять, отбирая практически все добываемые ресурсы, что ныне именуются зарплатой. Мужчины же, как и положено самцам обезьяньей стаи, стараются оплодотворить всё, что движется из числа самок своего вида, и, если бы ни уголовное наказание за это «старание» без согласия второй стороны, – такое бы началось! Собственно, оно и начинается, например, в ходе боевых действий, когда все обезьяньи поведенческие императивы вылезают наружу и полностью обнажаются. Изнасилования и захват самок противника – реликтовый аспект поведения, скопированный человеком у собакоголовых обезьян степной саванны. Теперь разве что не захватывают, своя «стая» слишком велика.

Попытка забраться повыше, опередив остальных в любой организации или системе, и повысить уровень обезьяньей доминантности, у людей называется «строить карьеру». Высокое положение в табели о рангах на иерархической лестнице гарантирует сытую жизнь и много секса с разнообразными партнёрами, поэтому наверх лезут, не жалея ни себя, ни окружающих, – «проходят по костям».

Таково человечество на самом деле, будем честны сами с собой. Но как же тогда быть с фразой: «И рече Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию (Быт. 1, 26-27)»? Насколько она верна, если строение и поведение человека сугубо обезьянье, а гипотетическая полемика рядового физиолога с самым авторитетнейшим священником неизбежно приведёт к сокрушительному разгрому богослова. И последним гвоздём в крышку гроба теологической концепции станет упоминание детей-маугли, рождённых в человеческом социуме, но волею судьбы оказавшихся на несколько лет в дикой среде и совершенно не способных к дальнейшей ассимиляции в обществе, несмотря на все усилия специалистов. Как же так? – спросите вы. Ведь эти дети тоже созданы по образу и подобию Божию, как и все другие представители вида человека разумнейшего, но людьми они так никогда и не станут, навсегда оставшись зверёнышами. Так в чём же подвох? Неужели заявление про «образ и подобие» полностью несостоятельно?

Совершенно очевидно, что тело человека – это тело весьма успешного во многих областях примата-выживальщика со всеми характерными признаками и свойствами, прошедшего все эволюционные стадии естественного отбора. Однако это тело является носителем чего-то такого, что резко отличает его от всех близкородственных биологических видов. Каким образом это «нечто» попало в обезьянью тушку и слилось с ней до полного отождествления? – загвоздка на все времена. Существует гипотеза о том,

что на каком-то этапе естественного эволюционного развития гоминиды без видимой причины вдруг резко рванули вперёд и за очень короткий промежуток времени взяли, да и построили цивилизацию, оставив далеко позади все близкородственные виды приматов. Что послужило причиной такого рывка, и была ли эта причина естественной? – вот вопрос. Уж не тогда ли всё это произошло, когда весьма далеко от Земли, да ещё и в другом типе пространства кто-то нарушил единственный запрет, отчего потерял исходное тело – то самое, что действительно было создано «по образу и подобию»? После чего этот нарушитель был принудительно перемещён в физическую реальность, где облёкся в «кожаные ризы» тела обезьяньего и стал смертным? Не порадуя этой версией тех верующих, что фразу из Библии требуют понимать буквально. По их весьма ошибочному мнению волосатый, бородатый, дурно пахнущий, клыкастый и смертный тип создан исключительно по образу и подобию бессмертного Творца. Огорчу и атеистов, убеждённых в том, что человек – это всего лишь потомок обезьян с аномально разросшимся неокортексом головного мозга. То, что уже создал и ещё создаст человек, едва ли можно объяснить только этим, – масштаб деяний не тот.

На самом деле многие верят и даже убеждены в существование души, основываясь уже на огромном количестве свидетельств людей, переживших состояние длительной клинической смерти. Иногда такая «незавершённая смерть» сопровождалась выходом интеллектуально-сенсорного модуля человеческой сути за пределы своего носителя – белкового тела. При этом сознание полностью теряло отождествление с телом, которое вызывало подчас даже некоторое отвращение при наблюдении за ним со стороны, и потому не все «сознания» желали возвращаться назад – в мир физической реальности. Но даже при столь негативном восприятии бездыханного белкового носителя, многие продолжают отрицать очевидное: тело человека – это всего лишь обезьянье тело, наследие от древнейших и совсем не человеческих предков.

Коль скоро носитель души принадлежит той реальности, что называется нами физической, материальной, а сама душа – миру иному, потустороннему, закономерным образом возникает вопрос: сколько «сознаний» может поместиться в одном таком белковом носителе? Ответ: много, иногда – очень много. Только вот душа, что в нём с рождения, присутствует там на «законных» основаниях, а остальные – нет.

Помните гадаринского одержимого и диалог Спасителя с теми, кто присутствовал в его теле незаконно? «...Иисус сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека. И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много... Паслось же там при горе большое стадо свиней. И просили Его все бесы, говоря: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. Иисус тотчас позволил им. И нечистые духи, выйдя, вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море (Мк, 5:9-14)».

Чтобы было проще понять, как такое вообще возможно, представьте себе голограмму – исходно невзрачную фотографическую пластину, на которую с помощью лазера записывается интерференционная картина снимаемого объекта. Одна длина волны лазера – один объект съёмки, другая длина волны – другой объект. Таким способом на одну пластину можно нанести несколько изображений, каждое из которых предстанет во всей полноте своего объёма и как бы выступит над поверхностью при освещении лазером исходной длины волны. Сама же пластина так и останется одной – невзрачной и тёмной при отсутствии нужного освещения. Нечто похожее происходит, когда мы рассматриваем случаи одержимости несколькими инфернальными сущностями. В одном человеческом теле их действительно может находиться несколько.

Ещё одним аргументом в пользу того, что белковое физическое тело не едино само по себе, служит совершенно жуткая ненависть бесов по отношению к любому представителю человечества. Казалось бы, чем им так не угодила преуспевшая во многих сферах обезьяна? – к остальным-то животным они совершенно равнодушны. А тем и не угодила, что она – обезьяна только телом, а то, что у неё внутри – есть предмет их зависти, злобы, вожделения и отчаяния одновременно. Об этом есть весьма поучительная история с реальными участниками.

Приходит как-то к священнику один взволнованный и решительно настроенный мужчина, да и говорит: «Батюшка, жизнь совсем не мила, достало всё и опротивело, совсем мочи нет! Благословите повеситься». Все попытки ошарашенного иерея отговорить от непоправимого поступка мужчина отвергает напрочь, настаивает на своём, требует благословить на самоубийство. Тогда священник, видя, что все его длительные усилия совершенно тщетны, говорит: «Ну, хорошо-хорошо, ладно: решил – так решил. Только когда будешь вешаться, внятно и громко скажи следующее: «Господи, душу свою отдаю Тебе, а тело моё вам, бесы!»»

Удовлетворённый таким благословением, мужчина пошёл совершать задуманное. Спустя непродолжительное время прибегает назад с выпученными от страха глазами, дрожа как осиновый лист на ветру, и начинает сбивчиво рассказывать, что с ним произошло далее: «Пришёл я, значит, домой; взял верёвку, встал на табуретку. Накинул петельку себе на шею, подтянул до горла и чётко произнёс всё слово в слово, как договорились. Стоило это сказать, как вокруг меня началось какое-то движение, будто ветер поднялся; обдало ледяным холодом и совершенно явно послышались разные голоса, как бы ниоткуда: «Нахрен нам твоё вонючее тело! Мы за другим пришли, и сейчас оно будет нашим. Давай уже, смелей!»»

Кстати, в процессах суицида бесы такие старательные помощники, что уже не стесняются даже показываться визуально, а не только проявляться акустически. Форму проявления выбирают не пугающую, чтобы не воспрепятствовать процессу; в последнее

время всё чаще предстают в виде «инопланетян», дают дельные советы, обеспечивающие надёжный результат, обещают «познание на новом витке развития».

Кто они такие.

...И почему они так нас ненавидят? За что? – ведь значительная, пожалуй, подавляющая часть человечества, включая апологетов множества религий, даже не верит в их существование, называя «подавленными комплексами» и «психическими расстройствами». Чем мы провинились? Почему весь смысл их деятельности, да и самого существования состоит в нанесении нам максимально возможного вреда? Понимание уровня человеконенавистничества и степени готовности растерзать любого представителя рода людей происходит довольно быстро в ходе акустической манифестации одержимых. Зачем им всё это? – ведь мы не конкурируем за пищевые ресурсы, не переходим им дорогу в делах, не мешаем жить своей жизнью в их потустороннем мире; мы их даже не видим, не чувствуем, не ощущаем. Тем не менее, та люта я ненависть, что хлещет словесными потоками из одержимых в адрес как человека, так и человечества, не оставляет сомнений в потрясающем равнодушии бесов к жизни и смерти людей. А уж в какой восторг они приходят от любого человеческого горя, с каким злорадством смакууют детали людских бед, как приписывают себе и своим рогатым соратникам причастность к произошедшему! – диву даёшься. Так в чём же истинная причина столь безжалостного к нам отношения?

Что ж, попробую ответить, сильно упростив модель восприятия. Почему только попробую? – потому что информации об этом очень и очень мало, да и та – из одного источника, что делает её не очень достоверной, хотя бы из-за искажений перевода.

Представьте себе некую царскую семью, где среди прочих детей есть и старший сын. Он великолепен от рождения и со временем стал ещё лучше: умён, статен, красив, удачлив, перспективен, авторитетен; у него уже есть собственная свита. В той семье великое множество детей, но этот выделяется из всех. Он становится всё более уверенным в собственном величии, да и называют его соответственно – Несущий Свет сын зари. И вот вдруг в этой семье появляется ещё один – самый младший, которого Отец почему-то называет своим лучшим творением, хотя он никак этого не может проявить, ведь только появился. А ему – уже почтение, уважение, даже преклонение, прекрасное место для жизни. Как тут ни возникнуть у старшего ревности и даже злости, – кто он такой, этот малолетний выскочка? Его появление становится последней каплей, переполнившей чашу терпения старшего.

Обуреваемый гневом и гордыней, старший сын собирает единомышленников и восстаёт против Отца, возомнив себя равным ему. Происходит величайшая трагедия для всех членов той семьи от мала до велика, ведь третья часть детей примыкает к старшему сыну, отвергая установленный порядок, и даже готова сражаться против верных Отцу детей и соратников. Настаёт время неминуемой битвы, схватка неизбежна. «...И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним. (Откр.12)»

Какие чувства после всего этого будет испытывать тот, кто был Светоносцем, а стал диаволом и сатаной, по отношению к младшенькому, из-за которого всё и началось; какие чувства – к его потомкам? Да-да, те самые!

«...Как упал ты с неба, денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «Взойду на небо; выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе: «Тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства...» (Ис.14:12-16)

Желая отомстить и продемонстрировать ничтожность нового творения, старший найдёт способ соблазнить младшенького нарушить установленный Отцом закон, а в той семье с законами – очень строго, и поблажек не делается никому. И потеряет младший своё безупречное и бессмертное тело, и отправится в изгнание – в мир физический, где сольётся и отождествится с телом, лишь очень отдалённо напоминающим прежнее и безупречное. Но, в отличие от старшего сына, не потеряет возможности возвратиться назад к Отцу, если только сможет доказать, что не оскотинился до уровня ничтожных потребностей своего обезьяньего тела, в котором ему суждено пребывать до самой смерти; не стал служить своим животным прихотям и желаниям, названным впоследствии грехами. Ну, а чтобы этого возвращения не произошло, свита старшего приложит максимум усилий, памятуя о том, что у потомков младшего этот шанс есть, а у отверженных уже нет. Захлёбываясь от ненависти и злобы к любому, называемому ныне человеком, они будут вредить, как только смогут. И станут плотными рядами мытарей-истязателей, преграждая путь к Отцу, и не пустят к нему даже души праведников, доколе не появится в мире физическом ещё один Сын Отца своего. Он придёт уже не как изгнанник, а как спаситель для всех без исключения потомков младшенького, если только они сами пожелают этого спасения.

Отверженные будут Его не только ненавидеть, но и бояться, трепетать и скрываться от одного упоминания его Имени. А следом начнут бояться и всех тех, кто будет обращаться к нему за помощью. У таковых будет реальный шанс к возвращению домой, и это ещё сильнее взбесит падших, тех самых, кто уже никогда не сможет вернуться назад из-за полностью изменившейся природы. Их злоба станет испепеляющей, и они сделают всё возможное, чтобы утянуть души потомков Адама туда, где преимущественно пребывают сами. «Утешаюсь я тем, что не один страдать вечно буду, а повлеку за собой море людей», – именно так сказал один бес из одержимого. Такое вот у них утешение и такая форма мести потомкам младшего.

Так уж получилось, что места нашего пребывания с ними геометрически совпали, но формы бытия остались различными, поэтому в обычных условиях мы их не видим и не чувствуем. Они же нас не просто видят, слышат и оценивают; они знают о нас вообще всё, включая наши помыслы, – такова особенность их «физиологии» и пространства обитания, где они могут перемещаться молниеносно на любые расстояния. Это действительно очень и очень сильный противник, и у человечества не было бы ни малейшего шанса на выживание, если бы ни воля Отца, сдерживающая их функциональную агрессию. Несмотря на это, они чрезвычайно изобретательны и находят массу способов, чтобы обойти ограничения и заинтересовать собой людей для последующего использования их душ в качестве своей добычи.

Так называемые «инопланетяне» – это тоже они, проявляющие себя в физической реальности так, как пожелают из-за своего полиморфизма, – очень уж любят дурачить наивных представителей человечества. Причём христианам в таком виде стараются вообще не показываться, – те для вящей убедительности или от страха начинают читать молитвы, отчего «пришельцам» приходится со свистом улепётывать, открывая свою истинную природу боязни произносимых вслух Святых Имён. А вот с остальными взаимодействуют охотно, формируя чудовищную статистику суицидов среди «контактёров» и прочих лиц, активно интересующихся и пытающихся взаимодействовать с так называемыми НЛО.

Кстати, доведение до самоубийства – это их фирменный почерк и абсолютная победа над человеком, ведь в этом случае нарушается ещё один закон Отца, и о спасении такой человеческой души от попадания к ним не молится даже церковь. Суицидальные мысли первыми приходят в голову к любому, кто подвергся их вторжению в тело, – это непременно нужно знать каждому. Все без исключения пострадавшие от такого воздействия указывают на острое желание «покончить со всем этим одним махом раз и навсегда». А с учётом того, что Россия уверенно занимает одно из первых мест по количеству самоубийств в мире, здесь есть над чем задуматься.

Именно они предстают поклонникам спиритизма под видом усопших родственников. А в силу того, что знают всё и про всех, с лёгкостью имитируют особенности поведения некогда умерших, правдиво отвечая на все вопросы и приводя родственников ранее усопшего в состояние пороссячьего восторга. Те требуют повторения и расширения общения с духами, призывают их снова и снова, незаметно для себя проходя точку невозврата, за которой – наиболее тяжёлые формы одержимости. И тяжесть эта обусловлена тем, что пострадавшие сами призывают бесов к себе, упорствуют в этом, настаивают, зовут и зовут. А потом мы слышим из такого болящего: «Я не выйду! Он меня сам звал, да так звал! Ну, я и пришёл, и даже вошёл! И уходить не собираюсь!» Уровень суицида среди спиритуалистов тоже запредельный, что вполне закономерно.

Отдельной строкой следует отметить тех, кто по собственной воле вступает с бесами в сношения, желая получить некие экстраординарные способности и мирские блага. Такие люди забывают о том, что они тоже являются потомками Адама, а потому их тоже ненавидят, но потерпят некоторое время, как терпят нужных предателей из стана врага, глубоко их презирая. Реальные колдуны и ведьмы, а не те ничтожные клоуны, которых демонстрирует телевизор и прочие СМИ, пребывают в состоянии взаимного подчинения и катастрофической зависимости от своих бесов-подельников, намертво прикреплённых к ним до самой кончины. Вы ведь наверняка слышали истории о том, что колдуны даже умереть не могут, не передав свой «дар». Как романтично и пафосно звучит – дар! Только под ним подразумевается группа служебных бесов, которые при жизни самого колдуна его третировали, заставляя «делать порчи» направо и налево, а в момент смерти не давали душе выйти из тела, которое уже разлагалось изнутри по естественным причинам, раздуваясь от газов гниения, выталкивающих наружу глаза и язык, – жуткое зрелище. Такова цена сношений с бесами; многие ли об этом знают?

Любая оккультная практика привлекает их, как свежее дерьмо мух, и они толпой устремляются к тому человеку, что открыл книгу по магии и пытается как-то применить прочитанное, совершенно не отдавая себе отчёт, кого он призывает. Они кружат рядом с теми, кто занимается банальными карточными гаданиями и не подозревает о том, что любые манипуляции с картами – это форма кощунства над крестной смертью Спасителя, о чём свидетельствуют сами карточные масти: трефы (крести) – крест распятия; пики – пикой было завершено дело; бубны – никто не скруглял шляпки гвоздей в те времена, они были условно квадратными, как и то, что изображено в виде карточной масти; червы – губка с уксусом. И всем этим крутят и вертят в руках, выкладывают последовательности, что-то пытаются разглядеть в комбинациях. Как тут ни вспомнить одну из пациенток с тяжёлой формой одержимости и её рассказом на предварительной беседе: «...А гадаю я классно! Если была пьянка или секс – узнаю безошибочно. Только карты, что я раскладываю, как бы ни при чём; я на них даже и не смотрю, просто

раскладываю, раскладываю, раскладываю, – сосредотачиваюсь... И тут в голове вдруг возникает картинка произошедшего, я даже начинаю чувствовать запах, да так сильно и явно, что без труда могу определить тип спиртного!» Кто «подсказывает» запах спиртного и демонстрирует картинки стало понятно при отчитке и последующем допросе «гостей», – их оказалось несколько.

Особо следует отметить высокую степень наивности представителей восточных оккультных практик, что надеются услышать глас высших духовных учителей – махатм. Некоторым это даже удаётся спустя некоторое время упорных занятий. Только вот голоса эти несут какую-то несусветную чушь или заставляют делать нечто непотребное, что никак не вяжется с духовным развитием. Но неофитов это не останавливает; они утешают себя тем, что из-за брэнного тела не в состоянии понять великого смысла советов и приказов «свыше». В начале их заставляют сделать нечто незначительное; потом – что посерьёзнее. Чуть позже, когда полностью убедятся в бесконечной преданности и готовности всецело подчиняться, заставят пойти и на тяжкое преступление, включая убийство. Ну а в финале традиционно предложат по собственной воле расстаться с ничтожным и сдерживающим развитие телом для абсолютного «просветления» и достижения нирваны.

Так один мой хороший знакомый – в прошлом офицер-ракетчик, некогда «сидевший на кнопке», – поддавшись новым веяниям познания и для вящего просветления решил поднимать кундалини с самого низа позвоночника до макушки, занимаясь сахаджи-йогой в группе с одноимённым названием. Чего я только ни делал, чтобы выдернуть его из этой сферы, подключил для этого всех друзей и знакомых, – да куда там! Он ведь «просветлялся», а мы так и оставались на низшем уровне развития, ничего не понимая в познании мира, да ещё и препятствуя этому процессу. В результате «духовной» практики он наконец-то услышал голоса махатм, правда, не совсем вовремя – в поезде ехал. «Великие учителя» приказали покинуть состав на ближайшей станции, найти глубокую лужу в колее от самосвала и погрузиться в воду для высочайшего просветления и окончательно подъёма той самой кундалини. Психиатры стараний не оценили, поставили неутешительный диагноз, долго держали в клинике, а от знакомого этого я теперь шарахаюсь и стараюсь не попадаться на глаза, когда вижу его в городе, – пропал человек совсем.

Столь же наивными выглядят те люди, что пребывают в уверенности от своих способностей духами якобы управлять. То есть, у них есть некое представление об инфернальных сущностях, иногда весьма обширное, но они сильно заблуждаются в том, что посредством магических заклинаний могут добиться от духов повиновения и выполнения неких заданий. Будет ли кошка подчиняться мышке, будет ли лев выполнять прихоти поросёнка, будет ли падший ангел реально служить тому, которого

так ненавидит и воспринимает, как свою добычу? – ответ очевиден. Но симитировать эту службу бесы могут, зная, что получают в награду после смерти «повелителя», и частенько ускоряют процесс его ликвидации. Количество несчастных случаев со смертельным исходом среди новоявленных магов закономерно велико; их устраниют на пике грехопадения, чтоб уж наверняка получить столь вожденную душу обнаглевшего заклинателя для последующих издевательств.

Справедливости ради, я услышал от них и о себе в состоянии ранних, ещё студенческих «духовных» исканий. Спустя много лет после тех событий, один из «продвинутых гостей», сидящий в простодушной одержимой, с бахвальством демонстрировал великолепные способности в языкознании, включая легкое оперирование даже диалектами каждого из множества ему известных языков. Когда же это ему надоело, он обратился ко мне и с грустью сказал: «Ты же почти уж наш был! – ещё бы капельку, ещё бы чуть-чуть, ещё бы самую малость. Так нет ведь! – пошёл и отрёкся от нас. Тьфу, падла!» Под отречением подразумевался «чин отречения от занятий оккультизмом» в рамках таинства исповеди.

Но, увы-увы, для большинства потомков Адама существование бесов так и останется, в лучшем случае, лишь проекцией собственных подавленных желаний, неким мифом, выдумкой, сказкой. Их не убедит даже то, что они увидят во время бесовской манифестации в процессе отчитки. Они назовут это отрепетированным фокусом, постановочным действием, перфомансом для привлечения прихожан, – сколько раз я такое слышал. По-человечески их можно понять: в действительности им очень страшно, и они ищут простенький ответ, который бы хоть как-то объяснил всё происходящее. Их мир иллюзий о человеческой уникальности и единственности рушится и рассыпается, как карточный домик, и они изо всех сил будут искать подпорки, чтоб удержать его от падения, вместо того, чтобы просто смириться и признать очевидное: мир бесов существует, и мы вынуждены с ними взаимодействовать, даже если этого совсем не хотим. Инициатива такого контакта в большинстве случаев принадлежит не нам, но уклониться мы не можем; нам остаётся лишь вести войну «против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных». Искусству такой войны и посвящена эта книга.

Метафизика потустороннего мира.

Сейчас будет сложно, но я постараюсь хотя бы в модельной форме отобразить нужные нам аспекты. Мы привыкли к своему миру, который воспринимаем через человеческие органы чувств. Мы придумали массу приборов, которые расширяют до невообразимых

пределов границы нашего восприятия. Мы заглянули в чудовищно далёкие уголки материального космоса и смогли сфотографировать даже атом. Но мы до сих пор не имеем хотя бы скудного по параметрам регистратора присутствия инфернальных сущностей или их активности. Нет, в фантастических фильмах он есть, а вот в реальности дело ограничивается лишь измерением радиационного фона, да напряжённости электрических и магнитных полей. Так поступают в случаях, например, полтергейста, – хоть какая-то форма фиксации, когда ничего другого просто не остаётся. Чуть более информативным является термовизуальный способ регистрации, позволяющий иногда смутно различать некие подвижные и меняющие форму объекты в помещениях, где происходит буйство духов, но и он не даёт абсолютной воспроизводимости результатов. Все понимают, что это жалкая попытка фиксации при отсутствии подходящего метода.

Многочисленные видеозаписывающие приборы их тоже не регистрируют, за исключением тех случаев, когда они искусственно хотят помозолить глаза, являясь в образе НЛО и пришельцев. Да и наблюдения за проделками полтергейста позволяют отслеживать перемещение и зависание в воздухе лишь объектов физического мира, а кто их перемещает и как удерживает в воздухе – не видно, ведь сенсоры видеорегистраторов по восприятию всего лишь имитируют человеческий глаз. Хорошо уже хотя бы то, что стали признавать само явление проделок шумного духа, как таковое, и существует даже «Проект инструкции для работников местных органов власти о действиях в случае возникновения полтергейста».

А что они вытворяют, избрав в качестве временного места пребывания человеческое тело или попав туда принудительно! – тут совсем уж держись. Никакими скрытыми способностями человека это объяснить нельзя. У любых групп мышц есть предел возможностей сокращения, за которым следует разрыв волокон и необратимая деструкция мышечного блока с высокой вероятностью его отрыва от костей. Судя по тому, что иногда вытворяют одержимые, предела возможностей для «мышц» там просто нет: кто-то моментально выгибается назад дугой до касания пола затылком, несмотря на очень почтенный возраст; кто-то вертится волчком на полу с умопомрачительной скоростью, словно ротор электродвигателя; кто-то совершает такие прыжки, коим позавидуют спортсмены-олимпийцы. При этом в большинстве случаев их тела даже не нагреваются, что уж совсем противоречит законам физиологии.

Зафиксирован случай взлёта одержимого из плотной толпы людей во время службы и стремительный вылет щучкой наружу над головами прихожан, – просто выбежать не смог из-за множества народа, пришлось вылетать. Вот как описывается этот эпизод: «Летом 1982 года в 5 часов утра в Успенском храме Псково-Печерского монастыря, как обычно, архимандрит Адриан начал совершать Молебное последование об избавлении от насилия нечистых духов, которое в народе называют отчиткой. Храм был переполнен.

Когда началось чтение заклинательных молитв, из молодого человека лет 25, которого на отчитку в монастырь привезли родители, послышался оглушительный львиный рев. Его голова, словно пропеллер, начала быстро вращаться, а тело, сдавленное со всех сторон большим количеством людей, стало совершать колебательные движения, как бы расталкивая толпу в направлении к выходу. В это время из него вырвались ужасающие звероподобные вопли, которые в нормативной форме звучали бы так: "Перестань читать! Меня жжет! Мне больно!" Но выбраться ему так и не удалось – слишком много народу плотной стеной стояло между ним и дверью. И тогда на глазах изумленных людей молодой человек, словно патрон, покинув обойму, вертикально взлетел из толпы, а затем действием той же силы принял в воздухе горизонтальное положение. Со страшным рычанием: «Ненавижу тебя, Адриан!» – он вылетел в открытую дверь вон из храма». Этот случай довольно экзотичен, часто не повторяется, а вот типичное проявление выглядит, как рёв или вой с выкриками проклятий и угроз в адрес ведущего службу. Достаётся и самому пострадавшему за то, что «опять сюда под кресты притащил(а)», и выглядит это для непосвящённого наблюдателя, как проклятия самого себя видоизменённым голосом за то, что оказался на службе; бес никогда не отождествляет себя с жертвой, хотя и находится в ней.

Голоса, раздающиеся из одержимых духами злобы, – это вообще отдельная тема. В большинстве случаев inferнальной сущностью используется речевой аппарат жертвы со всеми его возможностями и свойствами, только вот лексика и тембр отличаются настолько сильно от естественного голоса потерпевшего, что сомнений в чуждости такого голоса не остаётся. А если этих «гостей» несколько, то начинается настолько жуткое действо, что просто держись. Вспоминается случай, когда при допросе писклявого беса вдруг раздался звериный рык беса помощней: «Заткнись, плюгавый, не то разорву! – всех нас сдашь. И не вздумай выходить – пришибу! Я тут главный – выше всех сижу, в голове! Меня слушать!» Всё это звучало из уст весьма невысокой, худенькой женщины, естественный голос которой всегда был тихим и спокойным.

Таким образом, inferнальные сущности могут серьёзно влиять на мир физический, включая человеческое тело, оставаясь незримыми. Так, в случае полтергейста, рядовым явлением представляется молниеносное исчезновение материальных предметов из физической реальности (дематериализация) для их последующего появления уже в новом месте, изолированном от места пропажи стенами, стёклами и прочими преградами или значительным расстоянием. Как тут ни сломать голову в попытке объяснения, ведь это противоречит всем законам нашего материального мира, а для inferналов такие действия – сущая банальность. Чего только стоит, например, струя воды, бьющая под напором из центра монолитной стены, или самовозгорание того, что совершенно невозможно поджечь естественным способом. Список проделок настолько

огромный, что ему посвящена весьма объёмная книга И.В.Винокурова «Ужас. Иллюстрированное повествование о нечистой силе».

Довольно часто, в случае объективного подтверждения поражения духом злобы, у пострадавшего обнаруживаются наговорённые предметы колдовства не где-нибудь, а в собственной подушке, на которой тот спит. Это вызывает настоящий шок, ведь во многих случаях доступа к этой подушке никто не имеет – пострадавший в этом абсолютно уверен. Тут следует уточнить: доступа не имеет никто... из людей, а вот всепроникающие бесы-подельники справляются с такой задачей на раз; перенести наговорённое из одного места в другое, включая подушку будущей жертвы, не составляет для них никакого труда, если только помещение не заблокировано особым образом – молебном на освящение жилья или частой молитвенной работой живущих в этом помещении.

Духи злобы иногда становятся видимыми для тех, кто естественным образом заканчивает свой жизненный путь на земле. В предсмертном состоянии меняется восприятие окружающей действительности, активизируется «зрение души», исходно принадлежащей другому типу бытия. Тогда-то они становятся видны и слышны, а их злорадство в надежде на скорую добычу повергает умирающего в нечеловеческий ужас и панику. Наблюдающие за всем этим приписывают такое поведение к якобы естественному состоянию – бреду умирающего, однако, начало интенсивной молитвенной работы неизменно приводит к их исчезновению из помещения, и человек на время чтения успокаивается.

В мире духов всё действует по-другому, совершенно иначе тому, к чему мы привыкли в повседневной жизни. Чего стоят утверждения тех, кто испытал внетелесный опыт – обратимый выход души из тела в процессе длительной клинической смерти, когда происходит не просто «отключка» с потемнением в глазах, а именно выделение из белкового тела подвижного модуля сознания, наделённого особыми качествами, свойственными иному миру. Способность видеть во всех направлениях сразу, отсутствие времени как обязательной функции мира физического, возможность перемещаться сквозь стены из любого материала и двигаться со «скоростью мысли», мгновенно оказываясь там, где пожелаешь, – вот далеко не полный перечень того, что свойственно потустороннему миру. Но, вместе с тем, там есть непреодолимые преграды из другого типа материи, через которые совершенно невозможно протиснуться. Есть зоны, где горячо и холодно, хотя привычные земные жара и стужа совершенно не чувствуются. Слова в нашей обыденной реальности несут только лишь информационную нагрузку, а там слово, произнесённое из физического мира, трансформируется в некое функциональное образование, способное к самостоятельному действию. Всё это действительно очень сложно понять и невыносимо сложно объяснить. Да и стоит ли? Мы ведь уже так давно пользуемся, например, электромагнитными волнами, до сих пор в

полной мере не понимая, что это такое. У нас есть только некая «притянутая за уши» модель из электрических и магнитных векторов, да экспериментальные знания о закономерностях их поведения, что вовсе не мешает нам пронизывать этими волнами весь мир. Мы знаем о магнетизме и используем его во всех сферах жизни, но также не понимаем, что такое магнитное поле в действительности. Как не понимаем и корпускулярно-волновой дуализм – концепцию квантовой механики, в которой элементарная частица может вести себя и как волна, и как собственно частица. Всё это противоречит логике восприятия нашими органами чувств, и мы вынуждены придумывать понятные нашему мозгу модели для хоть какого-то объяснения. Нечто подобное в части функционального действия, без понимания его механизма, происходит и при запуске такого парадоксального инструмента, как молитва.

Да-да, набор не всегда понятных слов, именуемый молитвой, – это тот самый инструмент, который производит мощнейшее возмущение среды потустороннего мира, заставляя духов злобы поначалу испытывать дискомфорт, потом боль и жжение, затем воспламеняться и гореть тем огнём, что существует в их мире. Практически на каждой отчитке с вербально-динамической манифестацией наступает момент, когда инферналы, находящиеся в пострадавших, начинают себя «тушить», дуя на конечности человеческого тела, в котором пребывают, или сбивают и стряхивают с себя невидимый сторонним наблюдателям огонь. Ограниченные своим местопребыванием, они не могут просто взять и удрать; им остаётся гореть до состояния ослабления связи с временным носителем – тогда-то и происходит их окончательный выход. Именно так действует на них правильно произнесённая из физического мира каноническая молитва – тот самый инструмент, которым, безусловно, нужно уметь пользоваться, как и любым другим инструментом. Представляю, как сейчас многие возмутятся, ведь я посягнул на святое, сведя нечто высокодуховное до уровня молотка. Постараюсь их успокоить: правила работы очень незатейливы; с ними справиться любой. Верующие воцерковлённые люди их уже используют правильно, и единственное, чего им подчас не хватает, так это молитвенного упорства. Они предпочитают формально-пассивное чтение, что именуется не очень хорошим термином «вычитка». Такое исполнение для силовой работы совершенно не годится, хотя и может быть использовано для предварительного «разогрева».

Итак, молитва тогда превращается в эффективный инструмент против духов злобы, когда все её слова отработаны на предмет правильности их произношения в соответствии с характерными ударениями, и читаются ровно, без торможений и остановок. Именно поэтому наиболее актуальные молитвы следует знать наизусть – только такой подход гарантирует ровное чтение, независимо от внешних факторов (необходимость перелистывать страницу; потеря нужной строки и поиск места остановки для

возобновления чтения). Важным аспектом молитвы является её исполнение на богослужебном церковнославянском языке. Обычно тексты молитв в канонической литературе представлены русскими буквами в церковнославянском стиле с характерными ударениями. Это вызывает некоторое возмущение у непривычных к такой лексике людей, однако, как показали многочисленные эксперименты, использование молитв в переводе на русский язык при отчитке вызывает у бесов лишь злорадную ухмылку, переходящую в хохот с соответствующими комментариями, один из которых прозвучал так: «Ты бы мне ещё Пушкина почитал, ага!» Тут есть над чем поразмышлять. Казалось бы, по смысловому выражению тексты идентичны, только вот один производит эффект «воспламенения и горения», а другой нет. Я не знаю, чем это объясняется, но критерием истины остаётся практика, однозначно свидетельствующая о том, что молитва в переводе на общепринятый русский язык не функциональна с точки зрения воздействия на духов злобы. Она может быть полезна для полного понимания смысла текста, но в качестве силового инструмента совершенно непригодна.

Молитва, читаемая человеком вслух, – совсем не то, что та же молитва в исполнении тем же человеком в варианте аудиозаписи; проверялось многократно. Какую-то очень серьёзную роль играет именно антропогенно-биологическая составляющая самого читающего; без неё сила воздействия падает просто на порядки, хотя всё равно фиксируется. В режиме силового чтения молитва действует на всех, находящихся в зоне слышимости. Множество раз удавалось обнаруживать «гостей» совсем не в том, кто это у себя подозревал, а в людях сторонних из компании поддержки якобы пострадавшего.

Столь же важным является правильное накладывание крестного знамения. Ничего сложного, но если этого не сделать правильно, смешливый комментарий от беса не заставит себя долго ждать. Мне вспоминается один такой разговорчивый и артистичный «гость», который стянул внимание всех присутствующих на себя и решил продемонстрировать, как «правильно» креститься. Он делал это одним пальцем, двумя, слева направо, снизу вверх, четырьмя пальцами, сжатым кулаком, – чего он только ни делал, приговаривая: «Так тоже правильно, так надо креститься». Когда же пальцы человека, в котором он сидел и властвовал, принудительно собирали в каноническую троеперстную конструкцию для крестного знамения, – упирался и сопротивлялся изо всех сил. Стоило его после долгих усилий правильно перекрестить рукой одержимого, как он заверещал во всю глотку и разразился таким проклятиями, которые я не отважусь здесь воспроизвести. В самом деликатном виде это прозвучало бы так: «Где ж это видано, чтобы меня – беса – заставили собственной рукой перекреститься! Позор-то какой, позорище!»

Всё-таки хорошо, что мы их не видим. Представьте себе состояние любого человека, которому они бы вдруг стали видны во всей своей мерзости и многообразии: носящиеся в

воздухе, постоянно меняющие форму, нащёптывающие гадости и ссорящие людей, толкающие на преступления, облепляющие как репы опустившихся алкоголиков, наркоманов и падших женщин, помогающие завязывать петли самоубийцам, подсказывающие места торговли «дурью», радующиеся любому человеческому горю и скачущие от восторга на похоронах, – обо всём этом они с гордостью рассказывают на допросах. Кто бы из людей смог это вынести? – да никто! Поэтому волею Отца нашего небесного мы их и не видим, да и не должны. Но знать о них просто необходимо.

Техника самотестирования.

Методика самотестирования на предмет того или иного поражения оккультной природы была разработана с целью самостоятельного определения такого воздействия и функциональной фиксации его последствий. Всё дело в том, что пострадавшие или просто подозревающие у себя «порчу» пытаются получить подтверждение и последующее избавление от неё, нанося визиты к так называемым народным целителям, которые диагностируют её практически у любого, кто к ним явился. Для исключения всех форм обмана, ставшего обязательным явлением у ходоков по сомнительным лекарям, была сформирована простейшая методика, позволяющая вполне объективно подтвердить наличие или отсутствие такого поражения, а заодно исключить взаимодействие с людьми, имеющими естественное психическое расстройство, которое они сами относят якобы к магическому воздействию.

Несмотря на свою простоту, методика самотестирования обладает высокой, практически абсолютной воспроизводимостью результата, срабатывает везде и всегда, а её функциональность не зависит ни от каких внешних факторов: в любом месте, в любое время, в любом состоянии чтеца-оператора. Она может быть вполне эффективно запущена любым человеком, независимо от его веры или даже воинствующего неверия. Базовое требование представлено единственным фактором – умением читать вслух.

Предварительная подготовка предельно проста. Необходимо выучить наизусть текст Иисусовой молитвы: **Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного(ую). Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.** Собственно, это всё, что касается подготовительной работы!

Многих уже на этой стадии всё смущает, особенно – предельная простота, они ведь ждали древнего, сакрального и витиеватого текста для избранных, размером с простыню, а здесь всего-то два предложения.

– Это не будет работать, – заявляли они, – это несерьёзно, это просто смешно, этого слишком мало!...

– А вы попробуйте, – отвечал я. – Просто попробуйте, от вас ведь не убудет. Немного терпения для чтения вслух и всё!..

На убеждение уходило подчас значительно больше времени, чем на саму процедуру, но оно того стоило.

Необходимо выбрать место для чтения, где вас никто не потревожит в течение двадцати минут. Почему двадцати? – потому что это минимально-эффективное время, определённое в ходе многочисленных экспериментов и необходимое для идентификации присутствия любых форм поражения метафизического типа, проявляющегося в виде типового набора реакций, которые невозможно сдерживать. Именно этот фактор – невозможность сдерживания специфических проявлений – является критериальным для объективного подтверждения и определения поражения.

Выбрав место для работы, начните сосредоточенное чтение вслух Иисусовой молитвы, периодически осеняя себя крестным знамением в каноническом исполнении: прямые линии с ощутимыми касаниями троеперстием областей центра лба, области пупка, правого плеча, левого плеча. Один цикл чтения из двух предложений, второй, третий, четвёртый и т.д. Не торопитесь, но и не растягивайте слова; читайте внятно, не проглатывая окончаний. Повторюсь: здесь совершенно не важно, верите ли вы в те силы, к которым обращаетесь, или нет! Если вы правильно запустили инструмент в действие, то он сработает независимо от вашей веры или агрессивного неверия. Несмотря на то, что при чтении вы упоминаете собственное имя, на ваше белковое тело это никак не подействует: механизм воздействия молитвы совсем иной.

В случае наличия любого типа метафизического поражения, которое по сути является ничем иным, как присутствием чужеродных инфернальных форм внутри и на поверхности тела, через некоторое время с момента начала чтения – от нескольких минут до финала двадцатиминутки – начнутся проявления, которые будут чрезвычайно очевидны, и которые вы не сможете сдерживать, если только не остановите чтение. Самой типичной реакцией, указывающей на метафизическое поражение, является так называемая «зевота выхода».

Эта странная зевота, часто со слезотечением, иногда с икотой и громкой отрыжкой, имеет однотипную динамику проявления во всех случаях. Её, повторюсь, невозможно сдерживать; челюсти расходятся очень широко – «до треска за ушами»; зевотные циклы следуют без остановки один за другим и ощутимо изматывают, в отличие от сладкой зевоты с недосыпа. Такая зевота будет, безусловно, сбивать ритм чтения, но вы ведь выучили молитву наизусть, не так ли? – поэтому легко её продолжите после вынужденной остановки с любого места, где бы она ни произошла.

Среди подтверждающих реакций «зевота выхода» является самой распространённой и составляет на фоне остальных приблизительно 80%. Далее в порядке статистического убывания следуют:

- озноб по всему телу и тремор конечностей, переходящий в «выкрутасы»;
- выделение неестественно большого объёма пенистой слюны, которую необходимо непрерывно сплёвывать;
- изнурительная многоцикличная отрыжка, позывы к рвоте и собственно рвота, иногда с нетипичными рвотными массами;
- блуждающие боли (ощущение перемещения внутри тела некоего объекта; куда сместился – там и больно);
- потеря ориентации и равновесия; потеря сознания.

Хочу заострить внимание на наиболее типичной реакции – зевоте выхода. Дело в том, что версий её происхождения множество: одна абсурднее другой. Кто-то пишет о недостатке воздуха, который якобы компенсируется зевотными циклами; кто-то утверждает, что таким образом охлаждается мозг; кто-то говорит о том, что зевота происходит от скуки монотонного чтения. Для опровержения этих несостоятельных версий была также проведена серия экспериментов.

Испытуемому, у которого в ходе самостоятельного молитвенного чтения наблюдалась, помимо прочего, интенсивная многоцикличная зевота выхода, предлагалось перейти на чтение вслух отрывков из любой художественной литературы. При переходе на немолитвенный текст все проявления реакций выхода затихали буквально в течение двух-трёх минут; чтение художественного текста продолжалось стандартные двадцать минут. После этого вновь возобновлялось молитвенное чтение. Реакции выхода, включая характерную зевоту, возобновлялись по тому же алгоритму, как и в первом молитвенном цикле: с постепенным нарастанием до максимума, и фиксацией частоты зевотных циклов на этом уровне. Едва ли такую динамику развития и затухания зевоты можно объяснить с помощью общепринятых версий.

Зевота выхода под влиянием святыни, будь то молитвенное чтение или иной атрибут веры, случается не только у человека, но и у животных, – как вам? В этой связи показателен пример, записанный со слов прихожанки и приведённый в книге иеромонаха Пантелеимона «Невидимая битва. Козни бесовские против человека»: «Однажды попросил меня посидеть на лошади человек, про которого говорили, что он волхвует. Мне, честно говоря, в это не верилось. Покатался он почему-то только минуты 3-4 и сразу ушел. Вечером коню занемоглось, а на другой день начались у него сильнейшие колики. Позвали ветврачей. Сделали всё возможное и невозможное, но всё безрезультатно. Поставленный диагноз «заворот кишок» требовал немедленного уничтожения животного, дабы прекратить его мучения. И тут появилась мысль, как

последнее средство, попробовать использовать крещенскую воду. Влили коню в рот немного крещенской воды. Он тотчас стал зевать, причем зевал непрерывно минут десять с каким-то подвыванием, невероятно широко раскрывая рот. Колики прекратились. Через полчаса влили в него ещё немного крещенской воды. Зевал, но без звука и уже только 5 минут. Когда спустя час в третий раз дали коню крещенскую воду, зевоты не было совсем, а перед нами стояло совершенно здоровое животное. Прошло больше года с того момента, но животное здорово и никаких последствий этих страшных часов мы не наблюдаем». Кто-то продолжает думать, что эта зевота была от недостатка воздуха или для охлаждения мозга? А, может быть, это было просто от внушения... у животного, что не понимает языка человеческого и внушению не поддаётся?! Страшновато услышать правду, верно? – а всё равно придётся, раз уж вы изучаете эту книгу.

Зевота при молитвенном чтении – это на самом деле не только критериальная реакция, свидетельствующая о наличии метафизического поражения, но и собственно фракционный выход чужеродных инфернальных образований через наиболее доступный для выхода канал – через рот. Так что, при проявлении такой реакции, Иисусову молитву следует читать уже не двадцать минут, а столько, сколько необходимо для прекращения этой зевоты. После наступления пика частоты зевотных циклов, их количество начнёт уменьшаться, промежутки между ними возрастут, постепенно зевота станет не такой «раздирающей», затем прекратится вовсе. Остановиться в чтении стоит тогда, когда зевотные циклы закончились и не возобновляются совсем.

А вот что по этому поводу говорят сами бесы, используя речевой аппарат тех, в ком сидят: «С зевотой – это мы выходим. И вообще – зевота – это наш крик, только вы (люди) его не слышите. Сдуваемся как мячик, и выходим... А ты представь нас, как капустный кочан. Один зевок – один лист оторвался. Только до кочерыжки далеко-о-о!..»

Несмотря на то, что зевота выхода является наиболее распространённой реакцией, она может быть не единственной и сопровождаться другими проявлениями, относящимися к более редким. Тяжело читать, когда будто ниоткуда появляется большое количество слюны, быстро заполняющей ротовую полость и требующей непрерывного сплёвывания; когда возникают мощные и громкие желудочные спазмы, переходящие в рвоту; когда происходят ещё какие-нибудь проявления, что физически не позволяют вам читать молитву дальше. В этом случае нужна сторонняя помощь. Именно её в простонародии и называют «отчиткой» – совместной молитвой, где основная роль читающего принадлежит не пострадавшему, а стороннему человеку, сведущему в богословии. Она базируется на принципе, указанном самим Спасителем. «Поелику Господь сказал: «ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них...» (Мф.18:20).

Бывают случаи, когда зевота выхода продолжается так долго, словно никогда не прекратиться: час, два, три и более. Так происходит при застарелых или тяжёлых формах

поражения. Тогда нужно работать до потери физических сил, до того самого изнеможения, которое уже просто не позволяет внятно читать вслух. В этом случае процедуру следует остановить и перенести на следующий день и далее, пока зевота и другие реакции выхода не прекратятся.

Силовое молитвенное чтение производит возмущение метафизического типа в мире духов и создаёт невыносимую атмосферу «горения» для бесов и прочих инфернальных существ, сопровождающуюся их дезинтеграцией и ослаблением связей с телом пострадавшего. Не будь этой связи, они бы стремительно умчались прочь, как это происходит от крестного знамения или запаха ладана при молитвенной работе. Но, увы-увы, они зафиксированы в теле пострадавших довольно жёстко, и всё что им остаётся, это постепенно деградировать и выходить по частям. Как тут ни вспомнить нытьё одного такого разговорчивого «сидельца»:

– От ваших проклятых молитв я сгорел весь – облез клоками, дымлюсь и воняю, фу-у-у! Рога и те отвалились, – всю красоту испортили, сволочи! Кому я теперь нужен без рогов? – изуверы...

Кстати, да: рога – предмет их гордости и статуса в иерархии; чем ветвистей и больше, тем выше ранг. Иногда на допросе бесы преувеличивают их размер, чтобы показаться значимей. А типовой их формой, несмотря на выраженный полиморфизм, остаётся та самая – с рогами, копытами, хвостом и плотным шерстяным покровом тёмного цвета. Довольно часто они делают «бодательные» движения головой пострадавшего в адрес ведущего отчитку с угрозой «проткнуть насквозь». Такого действия опасаться не стоит: мы принадлежим к разным мирам.

После того, как произведена процедура молитвенного самотестирования, необходимо около часа находится в том помещении, где она проводилась. Дело в том, что дезинтегрированные элементы инфернальных существ выходят из любых отверстий человеческого тела и, помимо реакций выхода «верхом»: через ротовую полость, носоглотку, слёзные и ушные каналы; существуют реакции выхода «низом»: через все отверстия выделительной системы. Последние могут развиваться с некоторой задержкой, например, из-за значительной протяжённости кишечника. В этом случае, на фоне блуждающих болей при самотестировании, фиксируется конечное смещение подвижного объекта в нижнюю область живота. Ну, а потом... «Меня так несло, ну так несло, как никогда не бывало: все кишки наизнанку вывернулись!» Чтобы этого не произошло в неподходящем месте, рекомендуется не срываться в дорогу сразу после молитвенной работы.

В случае отсутствия поражения оккультного типа, никаких реакций на силовое молитвенное чтение не будет: в каком состоянии работа начнётся, в таком и закончится. Ни зевоты выхода, ни желудочных спазмов, ни блуждающих болей, ни озноба, ни

тремора конечностей, – ничего этого не будет. Единичные проявления могут быть отнесены к естественным физиологическим реакциям и не являются критерием поражения. Неспроста я упоминал о том, что на биологическую составляющую человека – на его физическое тело, молитвенная работа никак не подействует: вы ничего не почувствуете, совсем ничего! Ну а метафизическое воздействие всё равно не будет зафиксировано органами человеческих чувств – смиритесь. Такова ирония жизни белковых тел: запустить молитву в действие мы можем, а вот отследить результативность этого действия способны только опосредованно – по комментариям «сидельцев», да интенсивности выходных реакций.

Когда же нужно запускать процедуру самотестирования? Во всех случаях, если с вами происходит нечто абсурдно-нелогичное, что не вписывается в типичную картину происходящего. Как известно, любое естественное заболевание человека характеризуется некой стандартной динамикой течения и характерными симптомами, известными медикам. Заболевание оккультной природы может выглядеть похожим на естественное, но его будут выдавать те самые аномалии, которые совершенно не свойственны классической клинической картине данного заболевания. Так, например, при совершенно нормальных и даже хороших анализах, свидетельствующих об отсутствии естественных заболеваний, у человека, тем не менее, наблюдается очевидное угасание жизненных функций на фоне стремительной потери веса. Наблюдаются критические колебания артериального давления с величинами, «при которых уже не живут», и происходит это строго по времени, а затем всё моментально возвращается к норме, будто ничего и не было. У человека настолько низко опускается температура тела, что впору говорить об остывающем трупе, а не о живом субъекте, но он при этом жив и функционален, хотя и жалуется на странное недомогание. Признаков много, всего и не перечислить, но основной критерий – некая нелогичность и неестественность проявлений, про которые даже сами медики скажут: «Так не бывает, здесь что-то не то, динамика совершенно нетипична».

То же самое касается и социального аспекта жизни, когда человек никак не может выскочить из чёрной полосы неудач, несмотря на все усилия, старания, умения и внешне позитивные предпосылки. Когда его душит ничем не обоснованная «зелёная тоска», переходящая в затяжную депрессию; когда возникает совершенно немотивированный страх или появляются суицидальные мысли; когда всё валится из рук, несмотря на развитые способности и навыки.

Процедуру самотестирования нужно запускать и тогда, когда во снах часто превалирует «кладбищенская тема»: могильные кресты, свежевырытые могилы, надгробные холмики, памятники, оградки. Должны насторожить и сновидения на тему гадов земных: жаб, змей, ящериц, варанов, пауков, скорпионов; повторяющееся преследование со

стороны чёрных собак и волков, чёрных птиц и кошек, прочих хищников тёмного цвета. Даже если это просто ничего не значащие сны – «небывалые комбинации бывалых ощущений», никак не связанные с поражением оккультной природы, вы всего лишь не получите характерных признаков на самоотчитке; всё пройдёт тихо и спокойно, без реакций выхода.

Всегда нужно запускать процедуру самотестирования после того, как вы побывали в центре внимания: выступали перед публикой или в качестве ведущего; были заводилой в группе друзей или именинником среди множества гостей; работали с группой людей, будучи их гидом или наставником; преподавали в аудитории. А после этого вдруг ощутили такой упадок сил, будто разгружали вагоны. Весьма вероятно, что вас сглазили, и в этом случае двадцатиминутки самотестирования с отзёвом вполне хватит для того, чтобы полностью привести себя в порядок.

Самотестирование полезно запускать и в профилактических целях, в режиме «не случилось ли чего?» Собственно, утреннее и вечернее правило, знакомое всем воцерковлённым верующим, – это и есть разновидность молитвенного комплекса самозащиты на предстоящий день или сон грядущий.

Исходно процедура самотестирования разрабатывалась для отсева тех пациентов, проблемы которых не относились к оккультной природе. В предварительной беседе с ними я умышленно не называл критериальных признаков метафизического поражения, рассказывая по телефону лишь о самой технике самотестирования и требуя её проведения под угрозой отказа в приёме. Если после самотестирования мне повествовали о каких-то энергиях и волнах, которые разлились по всему телу, вызывая чувство умиротворения, вселенской гармонии и глубокой релаксации, – мы даже не встречались; работать было не с чем. А если мне перезванивали и, с ужасом в голосе, рассказывали о нечто подобное: «Тут такое творится – просто кошмар: в животе громко урчит, слёзы катятся градом, а зевота такая, какой отродясь не бывало», – это было объективным подтверждением наличия поражения, и ошибок в такой идентификации не случалось ни разу.

Я неспроста в деталях описываю процедуру самотестирования (самоотчитки) и наиболее вероятные реакции выхода в случае наличия поражения. Всё это делается для того, чтобы заставить вас поверить в собственные силы и отбить желание ходить по всяким бабкам-дедкам в надежде получить хоть какое-то подтверждение наличия «порчи» и избавиться от неё. Самотестирование позволяет получить объективные признаки того или иного воздействия оккультной природы и одновременно начать самостоятельное избавление от него. В случае визита к «целителям» высок риск попадания в очень неприятную ситуацию. Тут следует рассмотреть два аспекта.

Первый и относительно безопасный. Если вы, как потенциальный финансовый донор, идёте к некой умелой «бабке», то она обязательно «порчу» найдёт с первого же взгляда, да ещё скажет, что всенепременно «сделано на смерть». Таким способом, напугав клиента до усрачки близкой смертью, легко заставить его избавиться от денежных излишков или даже взять кредит на «лечение». Знахарка-целительница такого типа «почувствует порчу» даже по телефону, на расстоянии, не предъявив никаких объективных доказательств, ссылаясь только на свой потрясающий опыт «в семи поколениях». Ну, а потом будет вас «лечить» от того, чего на самом деле нет, – это очень удобно, да и риска никакого. Так выглядит самая распространённая мошенническая схема отъёма денег у доверчивых, но не очень здоровых и не очень счастливых сограждан.

Второй и весьма опасный. Значительная часть так называемых «целителей» – это те, что лишены даже основ специального образования, да и особым интеллектом не блещут, являя собой примеры феерического скудоумия, злобности, чванства и бескультурия. Зато именно они, как правило, имеют в распоряжении тех самых бесов-подельников, которые подсказывают эффективные способы лечения, умалчивая о дальнейших последствиях оного. Если опустить детали и подробности, результат такой терапии через некоторое время аукнется целым спектром болячек непонятной этиологии, перед которым будут пасовать даже светила медицины. Об этом – в главе про колдунов.

Поэтому в очередной раз призываю всех не доверять никому из так называемых целителей, но верить в собственные силы и заступничество всех тех, к кому обращаются в молитвах. Кстати, слово «верить» в данном случае не очень корректно; вместо него целесообразней употребить фразу «быть уверенным», ведь при силовом чтении молитва срабатывает с абсолютной воспроизводимостью результатов, везде и всегда, независимо от веры или даже безверия правильно её читающего.

Сглаз или призор очес.

Да-да, не удивляйтесь: это название имеет свой аналог на церковнославянском языке, фигурирующий даже в некоторых богослужебных текстах, что вовсе не мешает отрицать само явление некоторыми недалёковидными представителями церкви. Кто-то из людей относится к этому функциональному расстройству серьёзно, кто-то – с усмешкой, считая сглаз эталоном суеверия, – слишком уж часто он упоминается в повседневных разговорах с оттенком иронии и даже сарказма. Тот, кто пережил его в острой форме и удачно избавился, едва ли станет оспаривать его существование; большинство же так и не

смогли понять, что с ними произошло в результате такого воздействия, а потому и адекватных мер не приняли, отчего продолжают страдать, иногда – годами. Он не является результатом целенаправленного магического акта, как пресловутая порча, но по степени вредоносности от неё не сильно отличается: компрессионный сглаз, сформированный множеством завидующих особей, способен привести даже к внезапному летальному исходу.

В широком смысле сглаз срабатывает так: чему завидуют при визуальной оценке, что хвалят вслух, то и портится в противовес озвученной похвале. Поэтому знающие люди не допускают нарочитых восторгов со стороны в свой адрес или в адрес чего бы то ни было, для них важного и ценного, блокируя позитивно-восторженные эмоциональные всплески своим финальным словесным отрицанием, например:

- Ах, как хорошо и прекрасно, просто великолепно, лучше не бывает! – говорят одни.
- Вовсе не хорошо и совсем уж не прекрасно, требует значительной доработки и серьёзных изменений, – отвечают другие – те, кто поумней, даже если полностью разделяют мнение первых.

Упоминание сглаза со стороны прихожан действительно вызывает настоящее негодование у большинства священников. Само явление большинством из них категорически отрицается; они ссылаются на традиционную испорченность грехом всех людей и их предрассудки, не утруждая себя даже попыткой вникнуть и разобраться. К счастью среди них находятся и другие, такие как Александр Шантаев, который детально рассматривает это явление в главе «Призор очес» из книги «Что делать пострадавшим от колдунов, «целителей» и экстрасенсов», ссылаясь на упоминание сглаза даже в чине крещения: «...И соблюди от всякого наития невидимых духов, от зависти и от очей призора». Важно отметить, что зависть и сглаз стоят в тексте совсем рядом, имея в своей основе нечто родственное и схожее. «От очес призора, от ревности и зависти, и от невидимых духов» молится священник избавить родительницу и новорождённого. Значит, сомневаться в дурном глазе нельзя», – пишет преподобный Амвросий Оптинский к одному из своих духовных чад.

Сглаз – пожалуй, самое распространённое метафизическое явление повседневной жизни; человек может сглазить сам себя, достаточно ему, например, похвалить свою невыполненную работу, как уже выполненную: «Да мне там осталось – всего ничего: пара дней – и всё готово». Стоит только в таком ключе подумать или, чего доброго, произнести вслух, как пара дней может превратиться в пару десятков дней, а дальнейшая работа пойдёт невообразимо сложно, хотя видимых оснований для этого не будет. Вспомните: ведь с каждым случалось нечто подобное, когда непоколебимая уверенность в ещё не достигнутом успехе оборачивалась в финале полным фиаско. Тут мне невольно вспоминаются советские космонавты, которые в своих докладах с орбиты никогда не

упоминали слов «отлично», «превосходно», «великолепно», «изумительно»; даже слова-производные от «хорошо» звучали чрезвычайно редко. Все представители лётного отряда ограничивались нейтральным и вполне информативным словом «нормально»; их явно готовил к таким докладам кто-то знающий.

– Ах, какой чудесный у вас ребёночек, просто ангел! – говорит вполне искренне, с нескрываемым умилением, старушка в адрес соседского малыша. Это так трогательно и так человечно, это неизменно должно было бы улучшить настроение родителей крохи. Но вот проходит буквально несколько минут после этих слов, и ребёнок ни с того ни с сего начинает реветь во всю глотку, кусается, колотит ручонками всё подряд. На попытку его хоть как-то успокоить – ярится ещё больше, а когда полностью выбивается из сил, просто хнычет и хнычет, не переставая. Это типичная форма проявления наиболее распространённого сглаза, от которого страдают преимущественно малыши. Ребёнку никто не желал зла, напротив, выражали восхищение, но озвученная вслух похвала неизменно сработала с точностью до наоборот. Это и есть то самое метафизическое явление, что проявляется именно так: что хвалят – то и портится. Знающие родители всегда минимизируют зрительный контакт малыша с посторонними людьми и имеют в арсенале не один народный способ избавления от этой напасти.

Тут мне вспоминается весьма поучительный эпизод из фильма «Индокитай», когда азиатские женщины, глядя на очаровательного розовощёкого младенца, ругают его последними словами, а на недоумение европейца по этому поводу отвечают: «Нас подслушивают злые духи. Если мы будем ребёнка хвалить, они обязательно ему навредят». Здесь есть над чем задуматься, не правда ли? А ведь существует схожий и довольно известный приём идущего на экзамен, когда он просит своих друзей и знакомых ругать его последними словами во время сдачи – этакая интуитивная техника «контр-сглаза». Разумеется, она никак не добавит учащемуся знаний, однако, избавит от другого негативного фактора, который может сыграть существенную роль на экзамене, когда любая мелочь способна всё испортить.

Ещё одна, весьма распространённая ситуация:

– Какие у тебя классные волосы! – поглаживая их, говорит с лёгким оттенком зависти одна подружка другой. На следующий же день эти волосы начинают сечься и выпадать, утончаются, становятся блёклыми и безжизненными. При сильном сглазе могут поредеть значительно, до очаговой алопеции включительно.

– Шикарная машина, определённо шикарная: какое покрытие, какой цвет, какая лакировка! – нахваливает автомобиль мужчины его приятель. Казалось бы, – железяка, что с ней станет? Но после этой похвалы резко возрастает риск аварии, в результате которой она уже не будет шикарной, а станет просто битой. И это тоже разновидность

сглаза, когда хвалят не человека, а нечто неодушевлённое, но подвластное человеку.

Через него оно и «пострадает».

– Девки, что у меня с глазами, кто знает? Они сухие, как будто в них кто-то песка насыпал, моргать уже больно. Что я только ни капала, всё безрезультатно. Горят огнём; с каждым днём всё хуже и хуже; я в отчаянии! – всхлипывая, рассказывает коллега по работе своим сослуживцам. Став невольным свидетелем этого разговора, я вмешиваюсь:

– Накануне того дня, когда всё это началось, было ли у вас некое мероприятие, где вас тем или иным образом хвалили, и вы были в центре внимания?

– Ну да! – у меня ж был день рождения. Куча гостей, тосты, здравицы, хорошие пожелания. И всё – в мой адрес, я ж именинница!

– Тогда так: я уберу возникшую проблему минут за пятнадцать, здесь и сейчас. Вы самостоятельно избавитесь от этого приблизительно за полчаса, дома и в комфортных условиях, – выбирайте.

Ошарашенная столь неожиданным поворотом событий женщина, конечно же, выбирает второй вариант, – мой замысел по минимизации собственных усилий для ликвидации типичной, и потому неинтересной формы поражения сработал. Описываю ей процедуру самотестирования и признаки выхода. Уже на стадии написания Иисусовой молитвы у неё начинается раздражающая зевота. Дама пытается её как-то остановить, закрывая от смущения рот ладонями, но получается плохо; узнаю классическую «зевоту выхода», которую невозможно сдерживать. На следующий день контролирую результат. Вот что рассказала пострадавшая:

– Начала читать – обзевалась вся и обревелась; никогда так не рыдала, только вот слёзы – будто не мои: горячие такие, крокодилы. Сначала зевота учащалась с каждой минутой, становилась всё сильнее и сильнее. Потом достигла некоего максимума и держалась на этом уровне какое-то время; зевалось с одинаковыми промежутками однообразно. Минут через пятнадцать начался её спад: всё реже, тише и спокойней. А затем вообще всё прекратилось; последние минуты читала уже без всяких эксцессов, но так сильно спать захотела, что никакой мочи нет. Прилегла – и до утра. А с утра у меня такое ощущение, будто новые глаза вставили – младенческие. Очки одеваю, а они для меня слишком «сильные», – вот это да!

Этот выразительный пример интересен ещё и тем, что молитвенная работа проводилась далёким от веры человеком впервые, а обычной двадцатиминутки силового чтения вполне хватило для избавления от довольно серьёзного поражения, погрузившего женщину в состояние глубокого отчаяния. Результат был достигнут без особой подготовки, да ещё и при первом запуске. Каково?! На самом деле всё развивалось именно так, как и должно быть. Молитва – тот инструмент, что доступен каждому, и

только непреодолимая лень да формальное отношение к чтению мешает задействовать его на полную мощность.

Таких примеров сглаза, где неизменно портилось именно то, что нахваливалось, каждый из вас вспомнит великое множество. Меж тем, сам механизм этого метафизического явления до сих пор остаётся загадкой, – есть только версии, да и те не очень убедительные. Возможно, что это нечто глубоко реликтовое, древнее, инстинктивное, что было свойственно человеку ещё на стадии ранних гоминид, когда зависть ещё не могла выражаться в словесной форме. Но это не мешало ей преобразовываться в некую действующую силу, наносящую урон и исходящую из глаз, что послужило формированию самого термина «с глаз», образовавшегося из двух составляющих, слившихся в единое слово. Позже, с появлением речи в качестве инструмента общения, произошло некое силовое преобразование, когда завистливый взгляд уже перестал играть определяющую роль, и акценты воздействия сместились в сторону хвалебного слова. Но и это всего лишь версия, не более. В конце концов, даже версия из художественного фильма про «подслушивающих злых духов» тоже имеет право на существование.

Понять, что вас сглазили весьма непросто: нет типичных признаков, которые однозначно бы об этом свидетельствовали. Тут следует вновь опираться на некую нелогичность происходящего, которая не вписывается в рамки естественного развития событий. Так, например, у вас фиксируется выраженная слабость, и вы очень хотите спать, но при этом никак не можете уснуть. У вас наблюдается состояние, которое бывает при повышенном или пониженном артериальном давлении, но измерение показывает, что оно – в абсолютной норме. Вы чрезвычайно перевозбуждены, но никак не можете понять причину этого, ведь предшествующих этому событий не было. Вы вдруг начинаете чувствовать острую сухость роговицы глаз, но в пыльную бурю вовсе не попадали. Всего не перечисль, да и нужды в этом нет, а рекомендация на этот счёт остаётся типичной: при малейшем подозрении следует безотлагательно провести самотестирование. Если поражения нет, то и реакции выхода не будет. Вы спокойно отработаете двадцатиминутку и будете уверены хотя бы в том, что возникшая проблема носит естественно-физиологический характер, а с этим уже разбираются медики.

В особую группу риска в плане подверженности сглазу входят люди гармоничного телосложения, которых принято называть красивыми, – им частенько достаётся из-за зависти окружающих. Нередко от сглаза страдают люди публичные, выступающие на эстраде: актёры, артисты, певцы и др. Для них воздействие может оказаться компрессионным и потому более тяжёлыми в аспекте последствий. Возрастает вероятность сглаза даже по причине того, что человек просто эффектно оделся. На этот счёт мною были проведены многочисленные эксперименты. Стоило надеть дорогой

костюм, начистить туфли до блеска, взять в руки модный портфель и пройти по центру городу, где много людей двигалось навстречу, как к финалу такой непродолжительной прогулки уже был «песок в глазах» и ничем не обоснованная слабость вкупе с изнуряющей сонливостью. Процедура самотестирования с абсолютной воспроизводимостью подтверждала метафизическое поражение, но двадцати минут отзёва неизменно хватало для полного избавления от этой завистливо-глазной напасти – степень тяжести никогда не была высокой. В продолжение эксперимента одежда менялась на затрапезную и невзрачную, позволявшую полностью сливаться с толпой и ничем не выделяться на общем фоне; траектория движения полностью повторялась. К завершению пешего моциона никаких признаков поражения не фиксировалось вообще, а самочувствие не отличалось от начального у точки старта. Контрольная самоотчитка также не давала никакой реакции выхода. Становилось очевидным, что повышенное внимание с элементами восхищения и некой зависти, даже без словесного оформления, способно привести к определённом функциональному расстройству у объекта этого восхищения. Об этом достаточно просто знать и вовремя принимать меры, не давая поражающей кляксе сглаза фиксироваться и проникать вглубь тела.

Кстати, пресловутые булавки и иголки, которые цепляют на одежду с целью защититься от сглаза, никакого практического результата не дают, – проверено десятилетиями исследований. Беру на себя смелость утверждать, что «профилактически» от сглаза защититься вообще невозможно, не стоит даже и пытаться, выполняя рекомендации сомнительной литературы о возведении вокруг себя неких воображаемых зеркальных стен. Тактически целесообразно «пропустить удар», даже не забивая себе голову опасениями на этот счёт, ведь избавиться от его последствий не составляет особого труда. Достаточно в спокойной обстановке проанализировать собственное самочувствие, распознать признаки метафизического поражения и принять теперь уже известные вам меры в рамках самоотчитки.

Колдуны и ведьмы.

Надеюсь, вы уже поняли, что это вовсе не сказочные персонажи. Конечно, среди них есть ничего не значащие эстрадные фигляры, которые оказались в центре внимания усилиями средств массовой информации, действующих сугубо в целях увеличения собственного рейтинга. Угроза от таких особей состоит лишь в том, что своими действиями они романтизируют образ служителей тьмы, делая его привлекательным для неокрепших душ, особенно для детей и молодёжи. Пожалуй, самую большую опасность они представляют для самих себя, заигрывая с теми силами и существами, которых

почему-то воспринимают дружественными. Результат такого взаимодействия будет вполне предсказуемым: необратимые расстройства психики, суициды, социальная деградация, высокая вероятность несчастных случаев с летальным исходом. Но это произойдёт с ними самими, и вас это не коснётся.

Мы рассмотрим других – истинных служителей тьмы, для которых главной и непреложной заповедью является следующая: никто, никогда, ни при каких обстоятельствах не должен заподозрить, догадаться и уж, тем более, узнать в открытую об их причастности к оккультному ремеслу. Эту заповедь они выполняют неукоснительно и самым тщательным образом, блокируя и отводя от себя даже малейшие подозрения. Они предстанут божьими одуванчиками, что чуть ли не живут в храме, посещая его каждый день. Они спозиционируют себя воинствующими атеистами, что будут громче всех разоблачать верующих и насмехаться над их суевериями, среди которых сглаз, колдовство и порча. Они прикинутся совершенно нейтральными людьми, далёкими от любых верований вообще. Они выберут любую сферу деятельности, которая противоположна даже намёку на причастность к магии.

Известно множество историй, когда об их причастности к «чёрному ремеслу» становилось известно даже ближайшим родственникам лишь на смертном одре, где колдуны никак не могут умереть, чего-то там не отдав. Вот когда наступает настоящий момент истины – только при смерти, а до этого никто ничего даже не подозревает. Все окружающие слышат от умирающего нечто странное, что совершенно сбивает их с толку: «Да возьмите же, возьмите! Возьмите, наконец! Возьмите хоть кто-нибудь!..» О том, что предлагается взять, известно немногим, и те стараются к умирающему колдуну даже не приближаться – слишком уж опасно. А вот теперь сравните поведение настоящих адептов «чёрного ремесла» с действиями придурковатых эстрадных магов и чародеев, готовых засветиться, где только можно, и пропиариться на всю вселенную. Не лишним будет также узнать, что происходит с такими «специалистами» в дальнейшем; пресса обязательно сообщит об их зловключениях и внезапно оборвавшейся жизни.

К чему же такие мероприятия скрытности, пред которыми просто меркнут действия профессионалов иностранных разведок, любыми силами старающихся себя не выдать? Всё просто: колдуны – это профессиональные и довольно изящные в своём деле истребители человеческого рода, не знающие ни пощады, ни усталости, и засвечиваться им совсем ни к чему. Они будут «делать» даже своим ближайшим родственникам, не щадя никого: ни собственных детей, ни внуков, ни правнуков, чего уж там говорить о сторонних людях, которые для них – просто мусор. У них в этом смысле особая психология. Пройдя инициацию – став специфическими одержимыми по собственной воле и получив в распоряжение нескольких бесов-поделельников, они в каком-то смысле перестают быть людьми, хотя и сохраняют человеческую внешность. И вот от этого типа

одержимости они не могут избавиться даже тогда, когда приходит время душе расстаться с телом. Чтобы стало понятно, в каком состоянии находится колдун или ведьма при смерти, приведу некоторые примеры свидетельств очевидцев этих событий, собранных на территории центральной России.

«В нашем селе жила колдунья Акулька. Она и добрые дела творила и злые: и порчу могла навести, и вылечить. Были такие, которые её ненавидели, и такие, которые были ей благодарны. Но расскажу я не об этом, а о том, как она умирала. Ох, и страшная у неё была смертушка. Говорят, что колдуны перед смертью обязательно должны передать свои навыки и умения кому-то: своим детям, племянникам или ученикам. А потому, как Акульку за её деяния с родного хутора изгнали давным-давно, родные от неё отреклись, замуж её брать мужики боялись, в общем, оказалась она одинока ко дню смерти, некого было научить всему, что она умела, да и охотников не нашлось перенять у неё силушку нечистую. Так вот, когда умирала она, рядом не оказалось никого, а у неё начала выходить сила нечистая, её корёжило всю, билась она – то об пол, то об стены. Если б кто прорубил бы потолок в её хате, вся нечисть бы ушла через трубу, а, так как некому было это сделать, она своим горбом билась об потолок, пока не пробила его, благо хата её соломенная была. Людей, живших по соседству, всю ночь страх брал от звуков, доносившихся из дома колдуньи, а утром нашли её изуродованное тело на полу, всё вокруг в крови было замарано, а в потолке дыра. Так вот, тогда поговаривали, что это кто-то расправился с Акулькой за её злодеяния, а апосля узнали о том, что надобно было бы ей передать своё колдовство, и она померла бы в спокойствии».

«Я бы никогда не поверила, что есть ведьмы, если бы не видела своими глазами. Вечерами жители нашей деревни видели огромную свинью. Я ее тоже видела несколько раз. Свинья как свинья, только уж слишком большая. Откуда она взялась, никто не знал. Она появлялась после 12 ночи, приставала к людям, которые возвращались домой. Никто старался не выходить за околицу. Однажды ночью собрались мужики, кто посмелее, и пошли на окраину. Поймав свинью, они ее сильно избили и оставили подыхать. Наутро придя туда, свиньи не нашли. В этот же день одна женщина зашла в дом и не сразу узнала свою соседку: та лежала на кровати вся в синяках, ушибах, ссадинах, с перебитой головой, с переломанными руками и ногами. На вопрос: «Что с тобой случилось?» – она ответила: «Я упала в погреб». Женщина позвала других баб и мужиков. Мужики, увидев соседку, рассказали бабам о том, что они вчера ночью поймали свинью, сильно избили, а на утро она пропала. Бабы начали понимать, что их соседка – ведьма. На неё пришла посмотреть вся деревня; я тоже там была. Она лежала, мучилась, но умереть никак не могла, всё время говорила: «На, возьми! Возьми!». Но никто ничего не говорил ей в ответ. Пришла старушка из другой деревни и сказала, что она не умрет, пока не передаст

кому-то свое ведьмовское дело или пока не сделают в потолке 7 дыр. Мужики принялись делать дыры, и, когда сделали последнюю 7-ую дыру, ведьма испустила свой дух».

«Лет 50 назад на Непочетовке дом стоял, старый дом, заброшенный дом давно, но жила в нем старуха, звали Галей. Никто с ней не разговаривал, никто не ходил, только баба Настя, соседка, изредка захаживала. Жила эта старуха одна, детей у нее не было. Говаривали, будто ведьма она, ведьмачит. Она по молодости ходила, всё землю в мешочках с кладбища таскала. А как умирал кто, ходила у родных умершего выпрашивала воду, в которой мертвого-то купали. В церковь эта баба Галя не ходила никогда. Один год, помню, падёж был, умирали коровы, половина стада повымерла. На нее все грешили. Ну, а что ж оно, люди думают, а никто ж ничего не докажет. Бабы говорили, что некому было ведьмачество-то свое передать. Бабе Насте она б его не отдала – та уж старая стала, а больше и некому, никто к ней не ходил, ее боялись все. Стала умирать эта ведьма, начала кричать. Прибежала соседка – баба Настя, что делать – не знает. А ведьма кричит и кричит. Ну, местные и подсказали, что надо батюшку позвать. А она орёт: «Не надо батюшку!». Тут знающие это дело и говорят: «А вы крышу-то раскройте, она и умрет. Небо ей покажите». Ну что ж делать, полезли мужики крышу раскрывать, сами чуть не умерли, дом-то старый, крыша ветхая. Мужик один упал, ногу сломал. Раскрыли, значит, крышу. Говорят, увидела бабка эта небо голубое и умерла сразу. Правду говорят: тяжело они, ведьмочки, умирают, – мучаются. Господь их за это и наказывает».

Это всего лишь три эпизода из множества схожих, собранных этнографами и историками на территории Воронежской области. В других регионах картина будет на удивление схожей. Так кто же такие настоящие колдуны на самом деле, и почему они ведут себя именно так?

Любым противоборствующим сторонам на войне нужны предатели со стороны противника. Да, их глубоко презирают и готовы ликвидировать при малейших подозрениях, но вынуждены терпеть, зная о том, какой значительный урон они могут нанести, будучи своими в стане врага. Так вот, колдуны – это и есть те самые предатели рода человеческого, которые «за банку варенья и корзину печенья» готовы сослужить службу своему хозяину – дьяволу, предварительно произведя отречение от Святой Троицы и всех людей – далёких и близких, включая собственных родителей.

Инициация происходит по-разному. В большинстве случаев – это то самое «беру», что произносится у смертного одра умирающего колдуна, когда один протягивает руку, сжатую в кулак, а другой снизу руку подставляет. При соприкосновении ладоней происходит перемещение модуля фиксации всех бесов-подельников от одного хозяина к другому и закрепление их на новом месте. В этой неразделимой связке они теперь будут до конца, до момента критического износа нового белкового тела, после которого должна

бы наступить смерть, но без передачи бесов следующему хозяину она не состоится. Таким образом, сценарий перехода повторяется, а число бесов в такой компании множится, в зависимости от «заслуг» нового носителя: чем больше людей ликвидировал или изувечил, тем больше преференций в виде новых услужливых бесов получил. На войне, как на войне.

В качестве интересного примера приведу весьма поучительную историю, рассказанную известным священником, о «случайной» инициации совершенно неподготовленного к этому человека.

Возвращался молодой солдат со службы домой, делал пересадку на железнодорожной станции, недалеко от которой располагалось село, где жили его родственники. Те встретили его с распростёртыми объятиями, накормили, напоили, да стали рассказывать обо всех интересных событиях, что произошли за время его отсутствия в связи со службой. Среди прочих историй обмолвились о том, что вот прямо сейчас помирает в их селе колдун, да уже много дней помереть никак не может, орёт не своим голосом, всё чего-то предлагает взять. Солдат оживился, захотел посмотреть на это неординарное зрелище. Его кинулись отговаривать: «Не вздумай, не ходи, не надо!» А он в ответ: «Я два года в Советской Армии отслужил, а вы меня тут бабкиными суевериями стращаете. Назло пойду, даже не пытайтесь остановить, сейчас со всем разберусь!» Откинул вцепившихся в ноги родственников, да и пошёл в дом колдуна.

Зашёл в избу, едва не потеряв равновесия от жуткого запаха, прошёлся по комнатам, оценил обстановку. В дальнем углу одной из комнат увидел умирающего. Отметил безмерно отвратительный вид старика с трупными пятнами на теле и чудовищную вонь рядом с ним, но не сдрейфил, подошёл поближе и сказал: «Что? – никто не берёт. Ну, давай, что у тебя там, я беру». Колдун тут же протянул к нему зажатую в кулак руку, солдат подставил свою. Едва раскрылся кулак умирающего, и соприкоснулись ладони, как рука старика повисла плетью, а сам он тут же испустил дух и затих. Солдат посмотрел на свою ладонь в надежде хоть что-то там увидеть, но в руке было пусто. «Вот старый хрыч, даже перед смертью обманул, так ничего так и не отдал», – процедил он сквозь зубы да пошёл собираться на поезд уже к себе домой.

До дома не доехал, был извлечён из вагона бригадой «кровельщиков» – так медики называют своих коллег – санитаров психдиспансера. Их вызвали через машиниста поезда испуганные пассажиры, наблюдая за тем, как молодой солдатик мечется по вагонам, отмахиваясь от кого-то невидимого и выкрикивая: «Что делать-то? Что делать? Достали уже! Что значит: взял – делай? Что делать-то? – отстаньте!» Не знал он, бедолага, что в колдовском мире подразумевается под словом «делать».

Существуют и другие способы инициации, но рассказывать о них я не вижу смысла. Принципиально важным здесь является то, что после такого обращения колдун уже

совершенно не принадлежит себе, и его спокойная жизнь навсегда заканчивается. До этого он был уверен, что будет властвовать над своими бесами-поделельниками, а после оказывается, что это они будут его третировать, заставляя непрерывно наносить вред всем окружающим. И отказаться от этого он принципиально не сможет, в противном случае его начнут истязать уже физически. Не случайно существует выражение:

«колдуны не могут не «делать», и это действительно так.

Получаемые преференции от бесов-поделельников очень и очень сомнительны. Да, у колдуна появляются некие сверхчеловеческие способности, что называются ныне экстрасенсорными, но и только. Ну а взамен он уже никогда не сможет прекратить вынужденного общения с миром бесов, – это станет его чудовищной реальностью навсегда. Он даже не сможет покончить с собой, если очень захочет, – не дадут. Как не дадут и умереть естественной смертью; он нужен живым, чтобы продолжать колдовать, портёжничать, насылать, уничтожать, разрушать. Количество его жертв будет таким, что перед ним снимут шляпу даже серийные убийцы, но в отличие от них он останется неподсудным для светского суда. Никто не сможет ничего доказать, ведь его жертвы будут умирать от каких-то внешне естественных болезней всего лишь с нетипичной динамикой течения; смерти также будут происходить от несчастных случаев или суицида, – никаких юридических перспектив для обвинения. Но самое худшее, что он сделает, – это передаст своих бесов-поделельников новому хозяину, который уже очень скоро «войдёт во вкус», продолжая тёмные дела. С момента инициации, колдун – вечный раб, пленник и должник дьявола, уже не принадлежащий самому себе, – тот самый предатель, с которым особо не церемонятся, но который всё-таки очень нужен для нанесения максимального вреда противнику; в нашем случае – столь ненавидимым всеми бесами потомкам Адама – людям.

Тут невольно возникает вопрос: а зачем собственно нужен такой ренегат бесам? – неужто они сами не справятся с их-то возможностями. Все дело в том, что исходно бесы сильно ограничены в функциональности волею Всевышнего. Не будь этого, всё человечество было бы растерзано ими за предельно короткий срок, ведь «малейший из них своим когтем может перевернуть Землю». Нехватку своей боеспособности они компенсируют тем, что находят отступника, который в силу своего происхождения от Адама, обладает такими характеристиками, которых не было и нет даже у ангелов. Он ведь тоже может устроить специфическое «силовое чтение», только уже своих антимолигов, которыми «привяжет» inferнальных существ к некому небольшому физическому объекту, что впоследствии окажется у будущей жертвы. Что читать, в какое время, как и над чем, – подскажут бесы-поделельники. Сами-то они колдовать не могут из-за принадлежности к другому миру; их дело – выполнять приказания. При таком

раскладе им ничего не остаётся, как давить на своего хозяина, заставляя его «делать», а они уж подчинятся или найдут других, кто подчинится.

Я всё время упоминаю колдуна, как особь мужского пола, исключительно для удобства написания. Ведьмы ничем принципиально не отличаются. Механизмы инициации те же, последствия аналогичны, вот только численный состав намного превышает мужской, да и характерная женская злобность значительно выше из-за особенностей гормонально-инстинктивной природы – «где пахнет злом, там бабий род уходит на версту вперёд». По частоте колдовских актов ведьмы значительно опережают колдунов, но степень тяжести поражения, в большинстве случаев, несколько ниже. По силовым характеристикам ведьмы значительно уступают колдунам, однако, превосходят своим количеством и изворотливостью, позволяющей прикидываться благочестивыми одуванчиками. Приведённая ниже история из книги игумена Н «Об одном древнем страхе...» не оставляет сомнений в природе одного из множества «даров», которые обыватели относят к исключительно божественным, данным якобы свыше.

«Однажды мне довелось получить достоверную информацию из первых рук о том, какими силами воздействуют колдуны и на окружающую природу и на человека. Это было в одну из зимних ночей 1992 года. Мне позвонили из привратничкой с просьбой принять женщину, которая тряслась от страха и рыдала у монастырских ворот. Никакие уговоры прийти завтра утром на нее не действовали. Вот о чем она мне поведала в ту ночь:

«В Лукьянцеве проживает бабушка-знахарка по имени Мария Ивановна. О ней знает весь наш город. Многие к ней обращались за помощью, и, как я слышала, она многим помогала. Мне, профессиональному врачу-терапевту, хорошо известны случаи, когда никакие анализы, рентгены, УЗИ и прочие методы диагностики не помогают поставить диагноз. Анализы в норме, на снимках — тоже никакой патологии. Неизвестно: от чего лечить и чем лечить больного. Но при этом человек действительно мучается от боли, теряет сон, аппетит, сохнет на глазах, у некоторых начинается атрофия мышц. А в чем причина — непонятно. Вот я и решила, что, наверное, есть какие-то народные методы лечения, которые традиционная медицина не знает, но которые сохранены бабками-знахарками. Я люблю свою профессию и стараюсь постоянно пополнять знания, чтобы как можно более эффективно помогать своим пациентам. С этой целью, закончив прием в поликлинике, я и отправилась к народной целительнице Марии Ивановне. Пришла к ней, когда уже смеркалось. Бабушка очень внимательно меня выслушала и заулыбалась. Ей очень понравилось мое желание научиться новым для меня методам народной медицины. Ее старческие глаза просто светились от счастья.

— Я давно этого ждала, — прошептала бабуля.

— Чего?

— Чтобы ко мне пришел человек, которому я все передам! У меня не осталось никого из родственников, кому бы я смогла передать. Ты мне понравилась, доченька. Я тебя всему научу.

При этих словах я, глупая, чуть не запрыгала от радости: вот так удача!

— Мне уж пора умирать, — продолжала бабуля, — а я все живу и живу. Не могу умереть, пока не передам...

В этот момент я почувствовала в груди как бы толчок. На душе вдруг стало тревожно, как-то не по себе.

— Мария Ивановна, а я смогу вашими методами людей лечить?

— Конечно! И лечить сможешь, и любому врагу отомстить. Как муху прихлопнешь, — и она весело рассмеялась. — Ты слышала, что в Дуброво наемные полдеревни выгорело?

А мне как раз вчера в газете попалась заметка о пожаре в Дуброво, где погибло несколько человек. Мне стало страшно, и я сказала:

— Мария Ивановна, но там же люди погибли!

— Ничего, ты еще больше сможешь, ты молодая! А если какой мужичок приглянется, сможешь так сделать, что он, как собачка, за тобой бегать будет и, как лакей, все твои желания исполнять.

Желая прекратить неприятный для меня разговор и перевести его в другое русло, я спросила:

— А вы расскажете мне, как вы диагностируете больных, какими методами и лекарствами их лечите? Наверное, мне надо будет это все записать?

— Да ничего тебе не нужно записывать, доченька. Все это делается совсем не так, как думают люди. Они просто ничего не знают... И не должны знать! Слышишь, не должны!

— и она ударила сухой ручонкой по столу. Ее глаза сверкнули каким-то неистовым пламенем. И мне стало еще страшнее. Старуха приблизила ко мне свое лицо и прошептала:

— Сейчас я открою тебе тайну, которую ты должна хранить всю жизнь, а если проболтаешься — сгинешь ты и вся твоя семья: и муж, и дети!

Она немного помолчала.

— Я тебе передам четырех бесов...

От этих слов меня так передернуло от страха, что это заметила и старуха. Но поняла по своему и стала меня успокаивать.

— Да ты их не бойся! Хотя они и страшные с виду, но тебя не тронут. Я им скажу, что теперь ты будешь их новой хозяйкой.

Меня начала бить крупная дрожь.

— Но если ты так боишься, могу им приказать явиться так, чтобы их не было даже видно, а только голоса их услышишь, да потом и привыкнешь. Ничего, это только

поначалу страшно, это все пройдет потом. Привыкнешь, привыкнешь, — повторила она. — Вот они-то и будут тебе помогать: и лечить, и порчу наводить, если надо; и приворожить, кого захочешь, и как лекарство сделать, и какой когда заговор прочитать нужно. Все подскажут и помогут.

От страха я уже плохо соображала. Была только одна мысль — побыстрее выбраться отсюда. Но как? Если она поймет, что мне не нужны ее жуткие «помощники», она уничтожит и меня, и моих близких, чтобы я не проболталась. Ведь она раскрыла мне свою тайну. И тогда мне не жить! Я была в панике, мысли путались, я не знала, что делать, как выпутаться из этой ужасной истории. Вдруг пришло буквально озарение. Как бы со стороны, словно откуда-то извне. Меня осенила спасительная мысль. Теперь я знала, что нужно сказать. Взяв себя в руки, я, как мне показалось, довольно спокойно произнесла:

— Мария Ивановна, сегодня я пришла к вам после приема в поликлинике и очень устала. Сейчас вернется домой голодный муж, а у меня ничего не приготовлено... И сыну еще нужно помочь сделать уроки, а сил уже нет. Давайте так: послезавтра у меня свободный день. Я к вам приду, и мы без всякой спешки сделаем все, что нужно. Хорошо?

— Ладно, дочка, давай так. Я буду тебя ждать. Приходи, — и старушка ласково приобняла меня за плечи, — обязательно приходи.

Уж и не знаю, как я выбралась из ее квартиры, как добралась до автобусной остановки. Страх пронизывал меня до костей. Нужно было что-то предпринять. Как-то выпутываться из этой ситуации, да еще сохранить жизнь и здоровье близких мне людей. Я — человек далекий от Церкви, хотя и была в детстве крещена своей бабушкой. Иногда, по большим праздникам, заходила, конечно, в храм, ставила свечи. Ну, в общем, — как многие. Не знаю даже почему, но в этот страшный для меня момент жизни я почувствовала, что помощь можно ожидать только от Церкви. Но было уже темно, и все городские храмы закрыты. Я не была знакома ни с одним священником, просить помощи не у кого. Меня объял жуткий, нечеловеческий страх. Парализовало волю, мысли. Я была в панике, не знала, что делать. Но тут — снова какое-то озарение. Вдруг пришла мысль: недалеко за городом есть монастырь. Монахи там живут постоянно, значит, кого-нибудь из священников я обязательно застану, и хотя дело уже к ночи, наверное, не откажут в помощи и совете. Вот так я к вам и попала».

Такой вот «дар» — исцелять одних людей и напускать болезни и разные напасти другим — был у известной всему городу бабушки-знахарки. Именно поэтому настоятельно рекомендуется не посещать ни при каких обстоятельствах таких вот эффективных целителей, от которых неизвестно что можно подцепить. Ровно так же выглядит ситуация с эффективными гадалками, которые своими рассказами о мельчайших деталях и подробностях прошлой жизни повергают своих клиентов в состояние

неописуемого восторга. Не знают они, бедолаги, что среди рогатых тоже есть своя специализация, и помимо бесов-целителей существуют бесы-пророки, помогающие именно гадалкам. А тем совершенно неважно, что раскладывать: карты, бобы, руны, горох, фасоль, перловку, кофейную гущу. Всё это делается для отвода глаз обывателя; механизм-то совсем другой. Пока проводятся манипуляции — идёт выслушивание беса, рассказывающего историю жизни клиентки и показывающего картинки. Именно так про это рассказывала одна из одержимых, хвастаясь своим талантом гадалки: «Карты, что я раскладываю, как бы ни при чём, я на них даже и не смотрю, просто раскладываю, раскладываю... И тут в голове возникает картинка произошедшего, я даже начинаю чувствовать запахи, да так сильно и явно, что без труда могу определить тип спиртного!» И вот такую же высокоточную гадалку выслушивает клиентка, приходя в состояние полной экзальтации от озвученной правды. И уже верит каждому слову, которое вновь и вновь оказывается правдивым. Вот тут-то и настаёт звёздный час врага рода человеческого. Убедившись в том, что ему безоговорочно верят, он через гадалку начинает говорить уже то, что нужно ему, ставя своей задачей изуродовать жизнь очередной доверчивой жертвы. А ему по-прежнему верят, выслушивают советы, соглашаются с ними, обязуются выполнять. В результате дальнейшая жизнь идёт кувырком, часто пересекая линию невозврата!

Про реальных колдунов существует масса мифов, один из которых повествует о том, что они якобы не могут переступать порог церкви. Это совершенно не соответствует действительности, достаточно послушать рассказ монахини Нины Крыгиной на видео с названием «колдуны и экстрасенсы живут в рабстве у сатаны». На самом деле у колдуна с ватагой бесов-подельников есть два наиболее посещаемых места: церковь и кладбище. На кладбище он набирает «инструментарий» — предметы, которые наговариваются по совету бесов-подельников, а в церкви тихонько и незаметно кощунствует над святынями — это обязательная программа. Высшей доблестью для колдунов является результативный акт колдовства в отношении священников. Портёжники никогда не оставляют надежды «сделать» самому настоятелю и его помощникам — это щедро вознаграждается новыми бесами в подчинении и, как следствие, расширением возможностей. В этой связи, обращаясь к весьма самоуверенным представителям церкви, что игнорируют эту опасность, я хотел бы напомнить им хрестоматийный случай, произошедший с Николаем Мотовиловым. Он тоже был уверен, что ему ничего не грозит, ведь он же причащается Святых Христовых Тайн. Поэтому принимать съедобные дары от бабушек-прихожанок — таких божьих одуванчиков — нужно с рассуждением, не теряя бдительности и обязательно накладывая крестное знамение с молитвой перед приёмом в пищу; и не забудьте предупредить об этом своих домашних, когда презенты принесёте в дом, а лучше и вовсе не носите.

Для обывателей образ колдунов и ведьм весьма и весьма романтизирован, – средства массовой информации не зря стараются. Чародеи представляются начитанными, образованными, умудрёнными опытом людьми, светочами великих знаний, которые просто не в состоянии осилить ничтожные обыватели – «маглы», как их именует авторша «Гарри Поттера». Сколько раз я слышал: ведьма – это мудрейшая женщина, она очень много знает, она ведаёт, поэтому так и называется. В такие моменты мне очень хотелось, чтобы знаток ведьм поприисутствовал на допросе тех, кого эта «мудрая женщина» загнала внутрь потерпевших. Из тех смельчаков, кто это наблюдал, выдерживали далеко не все. Акты непроизвольной дефекации, падения в обморок и истерики ужаса от увиденного и услышанного, – всё это было весьма распространёнными явлениями. Повторюсь ещё раз: колдуны – это профессиональные убийцы с очень высокой результативностью, и относиться к ним следует именно так.

Наведённые заболевания и проблемы (порча).

«Порча» – это простонародное название индуцированного посредством умышленного и целенаправленного магического акта заболевания или ситуативного изменения жизни деструктивного свойства. Не буду нарушать традицию, и в дальнейшем тексте будет использоваться именно этот термин без кавычек для удобства написания и восприятия.

Принципиальное отличие порчи от сглаза состоит в умышленности действия с прогнозируемыми последствиями для будущей жертвы (сглаз – воздействие случайное с непрогнозируемыми последствиями и относительно невысокой степенью тяжести поражения). Порчу подготавливают целенаправленно: объясняют задачу бесам-подельникам; получают от них рекомендации практического исполнения; готовят предметы, которые будут «носителями» порчи; выбирают оптимальное время и осуществляют наговор; относят предмет будущей жертве (угощают, если наговорённое предназначается для приёма в пищу; подкладывают в одежду и носимые изделия (сумки, портфели, рюкзаки и др.); подбрасывают в помещение; рассыпают перед входом в квартиру и дом или в другом месте, где будущая жертва через всё это с высокой вероятностью переступит).

Чаще всего порчу делают на съдаемое и выпиваемое – всё то, поступает в желудочно-кишечный тракт. Наверняка теперь окончательно станет понятным, почему настоящие колдун или ведьма изо всех сил маскируются под невинных и ни к чему непричастных овечек; будут подозрения – люди не станут есть и пить ими принесённое или приготовленное, усилия окажутся напрасными. При таком виде порчи фиксация духа злобы происходит внутри тела в области желудка или кишечника. В процессе отчитки

наиболее выраженные болевые ощущения у пострадавшего будут отмечаться именно там, где находится эта зона фиксации, да и реакции выхода будут связаны с этим местом: громкая отрыжка с порционными выбросами воздуха, желудочные спазмы, переходящие в рвоту с нетипичным содержимым. Как зевота выхода отличается от обычной зевоты, так и рвота выхода отлична от типичной рвоты. Наиболее часто она представлена некими сгустками слизи, которые появляются в большом объёме как бы ниоткуда; аналогичным образом происходит выход со слюной. Эти субстанции выделяются на протяжении всего времени отчитки и быстро прекращают своё образование после её окончания. В редких случаях рвота может быть пугающе нетипичной. Помимо более или менее очевидных компонентов содержания желудка, там могут обнаружиться пуговицы, булавки, плотные пучки волос, верёвочные узлы, лягушки, жабы, головастики и прочие биологически оформленные объекты. Обнаружив эти компоненты в рвоте, можно с высокой вероятностью быть уверенным, что пострадавшего накормили или напоили наговорённым, хотя это было вовсе не то, что вышло с рвотой, – там совсем иной механизм метафизического типа.

Порча от тех предметов колдовства, через которые переступили, может зафиксироваться где угодно, в соответствии с текстом заговора, что был использован. Довольно часто у пострадавших женщин основной удар приходится на репродуктивную систему; бесы лучше всех знают, как нанести максимальный урон. В этом случае, как и в любом другом варианте порчи, наблюдается некая нелогичность динамики течения заболевания, например, полное прекращение месячных на пике репродуктивного возраста без беременности, либо, напротив, столь обильные кровянистые выделения, что больше напоминают открытое кровотечение. При отчитке болевые ощущения концентрируются в области низа живота, а выходная реакция представлена неспецифичными влагалищными выделениями: густая чёрная кровь, больше напоминающая по цвету нефть; кровь со странными сгустками и включениями органического типа и неясного происхождения; в редких случаях в качестве включений обнаруживаются биологически оформленные объекты из числа гадов земных и не очень «земных» (женщины стесняются об это рассказывать, опасаясь направления в «дурку», но за двадцать лет исследований таких случаев накопилось много).

В качестве примера экстраординарных элементов при выходе на отчитке приведу отрывок из книги иеромонаха Пантелеимона «Козни бесовские»: «Я не пропускал почти ни одной службы по болящим. Работа (суточные дежурства в реанимационном отделении городской больницы) оставляла достаточно времени для поездок в любимый храм. Помогая настоятелю, подавая ему кадило или читая по благословию молитвы, я горячо взывал ко Господу об исцелении несчастных. Видя, как они катаются по полу, бьются в судорогах, шипят и лают, страстно желал я, чтобы здесь, на моих глазах, вышел

бес, как это описывается в житиях святых. Я был безмерно расстроен, когда, пропустив из-за дежурства службу у батюшки, узнал на следующий день, что из одной болящей во время отчитки выскакивали лягушки. Прошлепав одна за другой немного по полу, они исчезали...

Очевидцем ещё более впечатляющего изгнания бесов оказался мой хороший знакомый. Сначала во время отчитки больная каталась по полу, а бес кричал, что не выйдет ни за что, что ему, бесу пьянства, все служат. Потом женщина захрипела, стала судорожно биться, и вышли три беса: один большой, более двух метров ростом, и два поменьше. Они были черные, как негры, почему-то с веревками на шее. Все присутствовавшие ясно видели, как они ушли в раскрытое окно храма...»

Для того чтобы было хоть какое-то понимание того, как нетипичные предметы попадают внутрь тела человека, вернитесь к главе «Метафизика мира духов» с описанием происходящего при полтергейсте, когда некие предметы вдруг исчезают в одном месте и тотчас появляются совсем в другом, расположенном на удалении от первого. Физические преграды для такого перемещения – вовсе не помеха, будь они представлены даже бетонными стенами и непроницаемым стеклом, а сам процесс, происходящий при участии инфернальных сущностей, – настоящий пустячок, не требующий особых усилий.

Существует «порча на относ», которая получила своё отражение даже в народном фольклоре: «Не подбирай добра с дороги – не ровен час, протянешь ноги». Под «добром» подразумеваются некие интригующие предметы, включая деньги, которые лежат на перекрёстках пешеходных дорог или в тех местах, где их способны быстро заметить прохожие. Мимо них трудно пройти, не обратив внимания, но брать их в руки и уж, тем более, нести домой ни в коем случае нельзя. Это тоже носители порчи, с помощью которой перебрасывают все напасти, включая болезни, от заказчика такой услуги к тому, кто их по незнанию возьмёт. В этом случае колдуну, подготовившему «относ», совершенно всё равно, кто попадёт под удар.

Практически всегда колдуны являются незваными гостями на похоронах. Они приходят туда за своим инструментарием – предметами, которые будут в дальнейшем наговорены и пойдут в дело для наведения особо тяжёлых форм порчи. Вы ведь слышали о сказочном термине «мёртвая вода», но едва ли задумывались о его реальном прототипе. В колдовстве мёртвая вода – это та вода, которой обмывали покойника; используется для быстрой ликвидации предполагаемой жертвы. Наговорив такую воду, её добавляют в любой вид пищи или питья и угощают человека.

Тесёмки, которыми связывают руки покойного, именуются «путы» и тоже идут в дело: их подкладывают в дом или подбрасывают на пути следования будущей жертвы. Как и мёртвая вода, они являются носителями тяжёлых форм порчи.

Вы наверняка слышали истории о том, как некто запихивал в гроб с усопшим фотографии живых людей или предметы, им принадлежащие. Это тоже вариант порчи, поэтому в нашей чудесной стране даже то, что происходит у гроба, нужно контролировать, не допуская нелогичных, с точки зрения обычного человека, действий. Я ещё много раз повторю термин «нелогичность», как некую подсказку о возможно колдовских манипуляциях. Действительно, что представляется нелогичным с точки зрения обычного нормального человека, является предельно конструктивным с подачи бесов-подельников для достижения нужного им результата.

Верхом колдовского цинизма на похоронах является засыпка могильной земли за шиворот одному из родственников усопшего, стоящего у гроба. На его возмущённую реакцию у колдунов даже готов штамп-ответ: «Это чтобы тебе покойников не бояться». Так формируется один из самых тяжёлых видов порчи. Для её предотвращения необходимо, забыв о воспитанности и деликатности, нанести насколько возможно сильный удар – до крови – в нос тому, кто землю сыпал, – это точно колдун или ведьма, даже не сомневайтесь; обычный человек такую мерзость делать не будет. Своим ударом вы их разоблачаете; для них это сродни катастрофе. Демонстративно сотрите кровь из разбитого носа портёжника какой-нибудь тряпочкой или носовым платком и положите к себе. После этого удаляйте землю из-под одежды здесь же, на кладбище. При первой возможности проведите процедуру самотестирования, держа в левой руке образец колдовской крови и используя разновидность Иисусовой молитвы, что представлена в этой главе ниже по тексту.

Напомню о том, что самой типичной сопровождающей реакцией процессов отчитки и самоотчитки, является зевота выхода. Эта реакция является критериальной, свидетельствующей о наличии того или иного поражения духом злобы, и одновременно его фракционным выходом – по частям. Поэтому зевоту выхода ни в коем случае нельзя сдерживать, закрывая рот руками по правилам этикета, напротив, она должна быть абсолютно нерегулируемой: как идёт – так пусть идёт. Чем дольше продолжается зевота выхода, тем лучше с точки зрения деструкции порчи, но тут начинает играть роль физическая усталость пострадавшего: он вымотан непрерывными зевотными циклами; у него болят лицевые мышцы; он с трудом говорит. В этом случае молитвенное чтение следует прекратить и перенести на следующий день. Откладывать на несколько дней не рекомендуется, т.к. с момента окончания чтения inferнальная сущность начинает автоматическую регенерацию. Именно для её предотвращения пострадавшему рекомендуется строгий пост без белков и жиров животного происхождения, ибо «сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Матф.17:21). В случае манифестирующей одержимости бес обязательно прокомментирует сложившуюся ситуацию, как крайне опасную для самого себя, например, в таком виде: «Мало того, что всего сожгли – живого

места не оставили, так ещё и жрать не дают – очухаться и восстановиться. Мяса дайте, твари, сала дайте, молока дайте, – сдохну ведь!»

Я довольно часто упоминаю одержимость как вариант порчи с активной разговорной манифестацией, но в действительности такие проявления не являются наиболее распространёнными. Чаще всего порча «тихая», без акустических проявлений, однако, от этого она не становится менее опасной. С таким вариантом проще в аспекте самоотчитки. Несмотря на мешающие чтению реакции выхода, молитвенную работу можно продолжать, насколько хватит сил, в комфортных условиях и без лишних зрителей. Собственно, основная задача этой книги – научить вас самостоятельно справляться с большинством видов оккультных воздействий, полностью исключив соблазны хождения по бабкам и дедкам, где вы рискуете не только подцепить новых бесов, но и значительно облегчить себе кошелёк безо всякого результата. Для избавления от порчи молитвенное самолечение не только приветствуется – оно должно быть обязательным, вкупе с участием в церковных таинствах. Так вы создадите совершенно невыносимую атмосферу для существования духов злобы в вашем теле; им ничего не останется, как удалиться.

Весьма важным аспектом в работе по ликвидации порчи является понимание принципа возвратного удара; его ещё именуют «бумерангом». В деле порчи у бесов есть два контактных объекта: колдун и потенциальная жертва колдовства. Если подвергшийся оккультному воздействию человек вовремя сообразил, что к чему, и произвел комплекс мероприятий по избавлению от духов злобы, – им ничего не остаётся, как вернуться к «хозяину» с исходным заданием и отыгаться на нём. В этом случае колдуны любыми силами пытаются вновь выйти на контакт и продублировать воздействие. Но тут они, как правило, теряют самообладание и ведут себя очень вызывающе, тем самым себя изобличая. Появившись на пороге дома или квартиры, они начинают что-то судорожно просить, или что-то пытаются отдать, но так, чтобы передача произошла обязательно из рук в руки. Выглядит это приблизительно следующим образом:

- Соли дай, у меня закончилась!
- Так у меня её вообще нет, медики не советуют.
- Тогда спички дай!
- У меня электрозажигалка; самой нужна – сейчас готовить буду.
- Тогда денег займи, я сама всё куплю!..

Разоблачаются они по аномальной настойчивости в попытке что-то взять. Ровно так же выглядит и попытка что-то отдать:

- Я деньги у вас занимала, вот принесла!
- Не припомню, чтобы мы давали в долг.
- Это ты не помнишь, а я у мужа твоего просила!
- Он точно тебе не занимал, я распоряжаюсь семейным бюджетом.

– Тебе что, деньги не нужны?! Ты их возьми, а потом у мужа спросишь!..

Как только вы заметили неладное – агрессивную настойчивость в попытке что-либо отдать или взять – знайте, кто перед вами. Ответьте на все требования следующим образом: «Мы лечимся. Нам запрещено что-либо из дома давать и в дом принимать». Это сильно обескуражит настойчивых просителей. Выпроводив его или её, сразу же приступайте к двадцатиминутной работе, используя разновидность Иисусовой молитвы: **Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного(ую), и спаси, Господи, всех ненавидящих и обидающих мя, и раба(у)** (имя колдуна-ведьмы, если оно известно; слово «Божьего» не добавлять). **Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.**

Имя того или той, кто приходил, вам наверняка известно; вставляете его в текст молитвы и отрабатываете самоотчитку, искренне желая спасения всем своим врагам в соответствии с евангельскими заповедями. Даже если вы ошиблись с идентификацией, и этот странный визит имел естественные причины, ничего плохого с упомянутым человеком не произойдёт: вы за него ото всей души помолились, пожелав спасения. Но если эта особь причастна к магическому действию против вас, – при молитве о её спасении возникнет мощнейшее силовое противоречие, способное привести к сокрушительному обратному воздействию, иногда – даже с фатальными последствиями для портёжника. По результативности действия такого приёма я бы назвал его каноническим методом ликвидации колдуна; не все из них после возвратного удара способны оправиться.

В качестве примера возвратного удара приведу случай, представленный в книге игумена Н «Об одном древнем страхе...» и рассказанный бывшей ведьмой:

«Однажды к ней пришла женщина с просьбой убрать с ее дороги соперницу, «которая встала на пути к ее счастью с любимым мужчиной», как она сама выразилась. Впоследствии, правда, оказалось, что клиентка недоговаривала, сознательно опустив существенную деталь. Своей соперницей, и, следовательно, врагом, она считала законную жену своего начальника. После получения условленной платы за предоставление «магических услуг», как это значилось в ее газетных объявлениях, колдунья дала задание демонам, которых она получила в свое время в результате инициации (она закончила одну из московских школ магии), вызвать у соперницы серьезное гинекологическое заболевание. Однако уже через несколько дней после этих событий аналогичное заболевание было обнаружено у нее самой. На вопрос колдуньи: почему она заболела той же болезнью, которой должна была заболеть соперница ее клиентки, демоны ответили очень грубо:

– Дура, ты к кому нас послала?! К этой стерве мы даже приблизиться не можем! Она причащается Тела и Крови Распятого, да еще имеет дурацкую привычку бубнить псалмы.

Но задачу, поставленную перед нами, мы обязаны выполнить во что бы то ни стало. И если не можем выполнить на указанном человеке, то выполняем на том, кто дал нам такое глупое задание.

— Вот такой бумеранг получился, — добавила бывшая колдунья. — Потом пришлось долго лечиться, пережив две мучительных операции. А сколько денег я на это лечение израсходовала! Позже мне удалось выяснить, что опытные колдуньи знают об «эффекте бумеранга» и, прежде всего, интересуются у клиента: ходит ли в церковь к Причастию человек, на которого просят навести порчу. И если узнают, что он верующий, воцерковленный человек, — ни за какие деньги не соглашаются с ним «работать». Себе же будет дороже!»

Таким образом, в результате энергичной молитвенной работы человека, бес возвращается к своему «хозяину» с тем же заданием, которое получил, да к этому ещё добавляется беспощадное наказание колдуну за то, что допустил разоблачение. Совокупность этих факторов способна вызвать летальный исход у служителя тьмы.

В современных городских условиях довольно часто приходится обнаруживать некие предметы на коврике, под ним, а также рядом с ним у входной двери в квартиру. Это может быть рассыпанная соль, мелкие монетки, иголки, булавки, репы в сцепке, верёвка с узлами, скреплённые пластилином или смолой перья, пара-тройка связанных мелких цветов, грибы и др. Как несложно догадаться, всё это не должно присутствовать по естественным причинам у входной двери в вашу квартиру. Увидев такие предметы, остановитесь, осмыслите происходящее и действуйте следующим образом:

Перекрестившись, начните читать вслух Иисусову молитву в варианте возвратного действия: **Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного(ую), и спаси, Господи, всех ненавидящих и обидящих мя. Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.** Не переставая читать, аккуратно заходите в квартиру, стараясь не наступить на носители порчи. Зайдя к себе, не паникуйте, а продолжайте читать, обдумывая план по дальнейшему уничтожению «подарков». Такие предметы надо вынести на улицу, ни в коем случае не заноса в квартиру. Вооружившись веником и совком, не преставаая читать молитву, сметите предметы колдовства, предварительно их перекрестив накладывающим крестом: слева — направо. Затем выносите это всё во двор, захватив с собой нечто хорошо горящее: бензин, ацетон, прочие растворители, другие легко воспламеняющиеся жидкости. Выбрав безлюдное место, выгрузите сметённое из совка на землю или некий мусор, способный поддерживать и усиливать горение (древесина, тряпки, резина, пластик). Залейте эту конструкцию горючей жидкостью и подожгите; не тревожьтесь, если что-то может не сгореть — это неважно. Пока горит, читайте молитву громче и креститесь; старайтесь не попадать в дым. После мероприятия возвращайтесь домой и ждите гостей с «подгоревшей» физиономией; они традиционно

придут что-то просить или отдавать. Как действовать в этом случае вы уже знаете. Памятуя о том, что таким способом могут быть изобличены, некоторые колдуны стараются обезопасить себя от разоблачения и не выходят на контакт. Тогда аккуратно понаблюдайте за окружающими: не появилось ли у кого-нибудь из них аномально красного, будто обожжённого, лица. Узнав имя, вставляйте его в текст молитвы и упорно молитесь о его спасении.

Соблюдайте предельную осторожность, когда вас персонально чем-нибудь угощают. Колдуны всегда обнаруживаются в ближайшем окружении их жертв среди родственников, знакомых, друзей и подруг, коллег по работе; напоминаю их первейшую заповедь – быть вне подозрений. Это и позволяет им портёжничать направо и налево. Поэтому, отправляясь на званый вечер, где вас ждут угощения, не забудьте их перекрестить перед приёмом в пищу. Это может вызвать острое недоумение у всех присутствующих, но для этого случая тоже разработан компенсационный сценарий. Просто скажите: «Я благословляю эту замечательную еду и хозяев, что её приготовили. Я и дома так делаю – батюшка научил». Вас, конечно, сочтут немного странным человеком, однако, такое действие убережёт от очень серьёзных проблем; подавляющее большинство случаев порчи – через еду и питьё. Типичные комментарии бесов, вошедших с едой, звучат так:

- Ну что, попила чаёк, дура! А чай-то был – со мной!
- Как я вошёл, спрашиваешь? Ела, пила и не крестила!
- Нас на огурцы посадили, да ими Т. и угостили. Теперь вот в ней сидим, куролесим.
- А нехрен было что попало жрать! Крестить еду надо, крестить! Везде наши!
- Культурная очень. Постеснялась еду перекрестить, боялась хозяев обидеть. Не знала, дурёха, чьи они хозяева. Никого не обидела, даже нас, – теперь в ней сидим, не церемонимся...

Список этих выражений можно продолжать до бесконечности, но все они однотипны. Надеюсь, что читателям уже всё стало понятно.

При обобщении последствий множества случаев оккультного воздействия на человека становится ясен смысл фразы: «Если порча обнаружена, все беды пострадавших можно отнести исключительно к ней». Действительно, анализ здоровья и ситуативного состояния человека до вторжения inferнальных сущностей принципиально отличается от того, что наблюдается после. Не случайно ведь многих подвергшихся воздействию духов злобы отчаянно тянет свести счёты с жизнью, – настолько она становится невыносимой. А бесам только того и надо! Суицид – это их абсолютная победа над самим человеком и над его душой в вечности, где она не может быть даже отмолена от пребывания в аду. А вот стойкое перенесение воздействия духов злобы, непрерывная

борьба с ними, пусть даже без избавления, вменяется человеку в мученичество высокого уровня, ведь он воевал с самим дьяволом и его приспешниками.

Теперь рассмотрим различные типы одержателей и особенности их поведения; тут есть над чем всерьёз задуматься. На отчитке при манифестирующей одержимости в статистическом большинстве случаев вы услышите голос... не совсем беса. Сейчас вновь будет сложно, причём до такой степени, что даже квантовая механика с её постулатами нервно закурит в сторонке... Используя речевой аппарат пострадавшего, из него заговорит та или тот, кто ему «сделал». Ещё раз: портёжники, успешно реализовавшие наведение порчи на выбранную жертву, при отчитке заговорят собственным голосом из одержимого. Этого говоруна принято именовать духом колдуна или ведьмы, но это нисколько не облегчает понимания происходящего, ведь получается, что один и тот субъект – колдун – присутствует одновременно в двух местах: в своём собственном теле и в теле жертвы. Скажу больше, он может присутствовать одновременно в нескольких местах, под которыми подразумеваются тела пострадавших от его колдовства, и вещать из каждого из этих тел одновременно.

Вся лексика, тембр голоса, интонации, характерные слова-паразиты, акцент, ужимки, особенности поведения такого одержателя, – всё это будет полностью соответствовать тому, как говорит и ведёт себя колдун, устроивший всё это. Так что же это за сущность? На этот счёт нет даже единого мнения. Одни утверждают, что это всё-таки бес, который полностью имитирует поведение своего хозяина, ибо может это сделать виртуозно. Другие настаивают на том, что это самостоятельный клон-дух сущности колдуна, хотя бы потому, что на допросе не хвастается размером рогов, длиной хвоста и густотой шерсти, как это делают типичные бесы. Третьи говорят о том, что колдун – это уже человеко-бес, одержимый по собственной воле, у которого от человека только внешность; поэтому всё, что он формирует посредством колдовских ритуалов, носит исключительно демонический характер, в том числе – и созданная сущность – голем, внедрённый в жертву. Версии разные, но главным остаётся то, что клон-дух колдуна или ведьмы подчиняется ровно тем же законам воздействия, что и остальные бесы, – горит и подвергается деструкции при звучании молитвы. Поведение клон-духов при допросе не такое агрессивное, как у собственно бесов; их легче «раскалывать», в драку с попыткой захвата шеи чтеца они бросается нечасто, ограничиваясь лишь проклятиями и плевыми в его адрес и сетованиями на свою горькую долю: разоблачили – теперь несдобровать.

Однажды дошло даже до смешного, когда из пострадавшей раздался совершенно нетипичный для неё голос клон-духа некой женщины, не озвучившей за всё время отчитки ни одного ненормативного слова. Это было очень и очень странно! Привыкший к залпам отборнейшей матерщины вперемешку с проклятиями и угрозами, я вдруг услышал совсем иное:

– Да что же это такое, да как же вам не стыдно! Как же вы измучили меня своими молитвами! – всё бубните и бубните, никак не остановитесь. Я – культурная, интеллигентная женщина – вынуждена всё это терпеть. Вы знаете, сколько усилий я потратила на укладку? А теперь что? – остались лишь одни клоки, да и те дымятся. Ни стыда у вас, ни совести, ни жалости! Разве так можно издеваться над порядочной и воспитанной женщиной! Как же вам не стыдно! – прекратите немедленно, я же совсем сторю!

При этом, находясь внутри пострадавшей, она традиционно дула на разные части «своего» тела, как дуют на огонь, пытаясь его затушить.

Воспитанность и интеллигентность вкупе с порядочностью несколько не помешала этой чудесной женщине примкнуть к колдовскому стану и начать портёжничать; наверняка никто из близких ничего не подозревает, как это часто и бывает. Поэтому ещё и ещё раз призываю не терять бдительности в нашем осатаневшем мире, где для некоторых людей термин «скотоподобие» уже потерял свою актуальность и может быть заменён на другой, более корректный, – «бесоподобие».

Весьма интересен был допрос клон-духа реальной потомственной ведьмы, которая «взяла» от родителей, которые, в свою очередь, были инициированы ещё кем-то из числа своих, продолжая колдовскую преемственность. Клон-дух свекровушки сидел в невестке, – так бывает очень часто, несмотря на то, что большинство историй про нелюбовь сосредоточены на тёще, когда мужчины только жалобами и ограничиваются. Иное дело – отношения двух женщин на одной территории. Вот уж где фронт без пощады с безоговорочным уничтожением поверженного противника. Свекровушка старательно пыталась ликвидировать невестку на протяжении значительного времени:

– Чего я только ни делала! С кем я только ни ходила на кладбище, чтобы потом всё засыпать землёй мёртвой (аналог мёртвой воды, которой обмывают покойника; земля со свежей могилы, используется для ликвидации). Не сдыхает она, тварь! Болеет-болеет, ездит по санаториям, а я ей – снова и снова. Крепкая, падла! Другая уж давно бы копыта отбросила.

Как выяснилось, пострадавшая заподозрила неладное и начала принимать адекватные меры, отразившиеся в комментариях клон-духа свекрови:

– Поумнела, тварь! Всё крестит и крестит, крестит и крестит: во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. Вот паскуда! – видать, кто-то научил. А ещё куда-то ходить стала, где потолки высоченные, да все с картинками, и воняет дюже. Она эти вонючки домой приносит и такой дым пускает – не продохнёшь (упоминать вслух церковь и ладан ведьме было не комильфо). А я тогда кошкой обращаюсь и – дёру!

Этот момент меня заинтересовал. Среди профессиональных колдунов явление превращения в животных и неодушевлённые предметы, способные перемещаться, как

живые, – дело вполне распространённое, влияющее на статус среди своих. Чем вариативнее полиморфизм, тем выше ранг; кто не умеет – те «чепушилки», низший уровень. Разумеется, на людях такого превращения не произойдёт (первая заповедь колдунов), а вот результат метаморфоза будет уже вполне заметным для любого зрителя. Они могут даже погладить кисоньку, которая вовсе и не кисонька, хотя каждый наблюдатель идентифицирует её, как кошку. Я продолжил допрос в надежде получить информацию о том, как происходит сам процесс превращения, но не тут-то было. Все усилия по силовому чтению, которые равносильны для клон-духов воздействию горящего напалма, не дали результатов: ведьма хоть и орала благим матом, пытаясь потушить себя, но так и не смогла ответить, как происходит превращение; описание ограничивалось лишь подготовительными действиями:

– Я начинаю делать то, что делает кошка: подпрыгивать, скакать, скидывать посуду со стола, греметь предметами, раскидывать их. А потом делаю кувырок, и – опа! – я кошка. Если получаюсь пятнистая – это я совсем старенькая кошка; а если получаюсь чёрной – это во мне такая силища, ух! А чтобы превратиться в ворону – надеваю чёрный сарафан, начинаю махать руками, как крыльями, и каркаю. Нос у меня начинает удлиняться, становится твёрдым; глядь – я уже и полетела чёрной вороной. И если в таком виде кого не пропущу или сяду на плечо – смерть тому человеку.

О способности превращаться в различные одушевлённые формы и неодушевлённые предметы рассказывает и монахиня Нина Крыгина в коротком видеоролике про колдунов. Эти метаморфозы чрезвычайно сложно объяснить с точки зрения общепринятых научных представлений, однако, для мира духов они остаются рядовым явлением, как и способность к материализации предметов из ниоткуда. Закон сохранения массы там тоже работает, и ничто не возникает из ничего, поэтому появление физического предмета «здесь» означает его исчезновение где-то в другом месте, иногда за сотни километров от зоны внезапного возникновения.

Нечто подобное происходит и с превращениями, а хрестоматийным остаётся случай из жития преподобного Макария Египетского, когда к его помощи обратился мужчина, утверждающий, что приведённая им под узды лошадь – это его заколдованная жена. «Она понравилась некоему распутному египтянину, который захотел её обольстить. Однако все его старания оказались напрасными. Тогда, чтобы возбудить в сердце женщины ответную страсть, он прибег к услугам мага. Чародей, получив большие деньги, применил все свои заклинания для соблазнения христианки, но цели не достиг. Придя в ярость от неудачи, он, тем не менее, смог добиться того, что женщина стала казаться окружающим лошадью. Её несчастный муж бросился за помощью ко всем, кого знал, но никто не смог ему помочь, даже местные пресвитеры. Женщина для всех была подобна

животному, и никто не знал, как вернуть ей прежний вид. Поэтому отчаявшийся муж и привёл её к великому подвижнику, прослышав о творимых им чудесах.

Взглянув на женщину, святой Макарий сказал своим ученикам:

— Я не вижу в ней ничего скотского, о чём говорите вы, это не в её теле, а в глазах, смотрящих на неё. Это обольщение демонов, а не истина вещей.

Затем святой благословил воду, облил ею женщину и помолился. Чары исчезли, и все увидели перед собой вместо лошади человека. Преподобный велел накормить её и, отпуская домой, дал совет:

— Никогда не оставляй посещения церкви и никогда не уклоняйся от приобщения Христовых Тайн. Несчастье случилось с тобой оттого, что ты уже пять недель не приступала к Пречистым Тайнам нашего Спасителя».

Вероятно, аналогичный механизм демонического обольщения действует и в случае оборотничества, но как тогда быть с рассказами клон-духа ведьмы о том, что «обратившись вороной, я всё вижу, как птица с высоты своего полёта», и что «со мной, когда я кошка, ничего не будет, если даже меня в вашей святой воде искупать, — так кошкой и останусь; а вот если отсечь лапу — тогда беда: рука или нога так и отскочит». Как тут ни вспомнить Н.В.Гоголя с его рассказами-страшилками, которые традиционно воспринимаются, как художественный вымысел.

Продолжая допрос клон-духа, удалось сформировать представление об истинной психологии ведьмы, настоящим развлечением и отрадой для которой было, «чтобы все они сдохли», включая собственного сына, внуков, ближайших родственников. Она «делала» всем своим близким с таким отчаянным упорством, что просто диву даёшься. А вот невестка взяла и «всю масть испортила» — начала ходить в церковь и на отчитку, а в доме — разряжать все «подарки с кладбища». По этому поводу ведьма уже откровенно ныла:

— Похоже, я её так и не убью, она меня опередит, сучара. Силы у меня уж не те, а она всё чаще молится, тварюга. Ничего у меня не получается; это я раньше в неё залезла, тогда удалось, а больше — не могу. Что ни делаю, всё — прахом. Скоро уж выйду, держаться не за что, и тогда мне конец.

Полная деструкция клон-духа в теле пострадавшего частенько приводит к летальному исходу у того, кто его из себя сформировал; между ними существует некая обратная связь: что происходит с клоном, то будет и с эталоном. Поэтому они при отчитке весьма часто орут: «Не убивай! Не читай — сдохну ведь! Пощади!». Однажды был случай, когда при отчитке вблизи святого источника клон-дух, исчерпав весь запас оскорблений и проклятий и убедившись, что от этого толку всё равно не будет, заорал что было мочи из одержимой: «Милиция! Помогите! Убивают, убивают, убивают! Милиция!..» Громкость воплей была такой, что от них звенело в ушах, а звук отражался от домов гулким эхом.

Случаи, когда клон-духи одного колдуна оказываются одновременно в разных пострадавших, весьма распространены. Более того, после его естественной смерти такие сущности остаются функциональными и автономными. Для родственников пострадавшего бывает настоящим шоком узнать, например, голос ранее усопшей бабушки, что раздаётся из малолетнего внука и рассказывает, как и на чём она ему «сделала» во всех деталях и подробностях, – терять-то уже нечего, «эталон» в могиле. Но даже тогда у клон-духа сохраняется с ним некая связь, и, отвечая на вопрос о его загробной участи и местопребывании души, он скажет: «А то ты сам не знаешь! – в аду, конечно».

Множество раз пострадавшие от колдовства задавали мне один и тот же вопрос, полный недоумения: за что нам сделали? Он стал своего рода штампом среди вопросов о порче. Действительно, за что? – если эта напасть калечила судьбы по-настоящему хороших людей, которые жили тихо и мирно, никого не трогали, в пьянках и дебошах не участвовали, притоны не устраивали, не ширялись, посуду о головы друг друга не разбивали, не создавали себе проблем на пустом месте, жили нормальной и даже хорошей человеческой жизнью. Кажется, я уже почти ответил на этот вопрос, но всё-таки его завершу. Именно нормальная, спокойная и тихая жизнь человека является непереносимой костью в горле для любых колдунов, у которых, несмотря на «волшебные» дары, всё в жизни идёт вкривь да вкось. Их просто раздражает от зависти к тем, у кого всё хорошо, да ещё и бесы-подельники подзуживают. Ну как тут ни начать портёжничать!

Здоровые и умные дети – ещё один повод для зависти и противодействия. Дети колдунов часто пожидают горькие плоды причастности их родителей к чёрному ремеслу: наркоманят, пьянствуют, часто погибают от несчастных случаев; иногда становятся «громоотводами» для возвратного удара, когда колдун перебрасывает причитающееся ему на своих близких; частенько сами являются жертвами порчи от собственных родителей, которые таким вот способом доказывают свою особую преданность сатане.

В этой главе рассмотрены наиболее типичные формы наведения порчи, но спектр вариантов намного шире: изобретательность бесов-подельников не знает границ. Порча может произойти от «внезапного» телесного контакта; от переступания через вылитые перед вами помои; от ответа «да» на внешне безобидный вопрос; от «странного» действия, которое вас заставляют сделать. Всего не перечислить. Помните главный принцип угрозы колдовства – нелогичность – и опирайтесь на него; в любых непонятных и тревожных ситуациях начинайте читать Иисусову молитву, хотя бы шёпотом, но вслух; в крайнем случае – про себя. И также не забывайте о том, что «к этой стерве мы даже приблизиться не можем! Она причащается Тела и Крови Распятого, да еще имеет дурацкую привычку бубнить псалмы».

Выбор оружия.

С Иисусовой молитвой и её вариантом «за спасение врагов» вы познакомились в предыдущих главах. Эта молитва универсальна, применяется везде и всегда, как для самостоятельного тестирования на предмет присутствия духов злобы внутри и на поверхности тела, так и для избавления от них, если форма поражения не слишком тяжёлая и застарелая. Особой подготовки не требует – достаточно выучить два предложения наизусть; может эффективно применяться как верующими, так и неверующими, иноверцами, сектантами, апологетами бога Кузи, язычниками и прочими анчихристами. Срабатывает везде и всегда, независимо ни от каких факторов, обладает абсолютной воспроизводимостью результатов. После применения, помимо прочего, у некоторых включает мозги, давая понять, кто же за них реально заступился при чтении и сколько у него терпения, несмотря на все их «духовные искания» среди многочисленных сортов дерьма.

В полемике с богословами меня частенько обвиняют том, что я свёл величайшее и неисповедимое средство общения с Всевышним – молитву – до уровня молотка-колотушки, а саму процедуру чтения – до технологического приёма с установленным временем действия. Тут мне скромно хочется полюбопытствовать у оппонентов: а Богородичное правило Серафима Саровского, где фигурирует чтение 150 раз одной молитвы, – это не технологический приём? Конечно, он так не называется, но сути дела не меняет, верно? Кстати, проведите эксперимент: прочитайте 150 раз «Богородицу», отследив время. При беглом чтении получится чуть более 20 минут. Странное совпадение с рекомендуемым мною временем самотестирования, не правда ли?

Мне частенько приходилось уговаривать пострадавших хотя бы попробовать почитать молитву вслух. По косвенным признакам было понятно, что человек подвергся оккультному воздействию, остаётся дать ему возможность самостоятельно в этом убедиться и поверить в свои силы, а он – ни в какую! После разбирательств и опросов приходило понимание, что человек уже ознакомился с текстами многих молитв из православного молитвослова, имеющегося едва ли не у каждого, но как их применить тактически – не знает; этого нигде не написано, все ограничено универсальной формулировкой: надо читать. Как читать, сколько, где, в каком состоянии, чего при этом ожидать, – ничего не сказано! Мало того, при попытке с этим разобраться, человек неизбежно усугубляет ситуацию с непониманием, ведь пространные и витиеватые описания богословов о величии любой из молитв приводят к тому, что он совершенно теряется и опускает руки, сознавая свою ничтожность перед «величием», и в таком состоянии не

сделает даже попытки начать, – куда уж ему, многогрешному! Именно эту установку мне каждый раз приходилось и приходится ломать, убеждая людей в том, что молитва – это тот инструмент, который дан всем и каждому, достаточно просто немного потренироваться и начать использовать.

Базовый принцип силового чтения против духов злобы всех категорий совершенно незатейлив. Молитва читается вслух, внятно, отчётливо, без задержек, в соответствии с характерными ударениями, обязательно отмеченными над словами церковнославянского языка в русской транскрипции. Громкость голоса может варьироваться от разборчивого шёпота до тембрального давящего звучания, в зависимости от поставленной задачи. Самотестирование может проводиться на низкой громкости; отчитка пострадавшего требует отчётливо-громкого проникающего звучания, – метафизическое действие захватывает всех, находящихся в зоне слышимости.

Молитвы комбинируются в любой последовательности и читаются до прекращения реакций выхода или других проявлений, свойственных тому или иному типу поражения; либо до такого состояния чтеца, когда он начинает сбиваться с текста от усталости. При этом работа переносится на следующий день. В случае присутствия реакций выхода после интенсивных действий в течение 5-7 дней, пострадавшему необходимо войти в режим поста, полностью ограничив потребление белков и жиров животного происхождения, но не прекращая молитвенной работы. В этом состоянии необходимо начать подготовку к исповеди и причастию. После причастия Святых Христовых Тайн работа должна быть продолжена до того момента, как исчезнут все реакции выхода, свойственные поражению.

Бывает так, что одна из нескольких молитв, включённых в блок силового чтения, вызывает более активную реакцию выхода, чем остальные. Тогда молитвенный комплекс должен быть трансформирован в сторону увеличения частоты прочтения именно этой молитвы.

Наиболее распространённые молитвы против духов злобы:

Иисусова молитва, включая вариант «за спасение врагов»

«Отче наш»

«Да воскреснет Бог»

Псалом 90-й, начинающийся словами **«Живый в помощи Вышняго...»**

Акафист священномученику Киприану.

Напоминаю, что все эти тексты должны быть в каноническом варианте: на богослужебном церковнославянском языке, реализованном русскими буквами с характерными чёрточками ударений. Молитвы в переводе на русский язык для силового чтения совершенно неприемлемы, и могут быть использованы лишь для предварительного ознакомления и понимания смысла текста.

Отдельно следует выделить акафист священномученику Киприану, представленный большим по объёму текстом. К нему также необходимо адаптироваться, имея в виду, что выучить его наизусть едва ли удастся. Поэтому необходимо будет выстроить режим чтения таким образом, чтобы при перелистывании страницы не сбивался ритм, и не было задержек в чтении. Почему именно молитвенное обращение к священномученику Киприану обеспечивает, пожалуй, наиболее мощное деструктивное воздействие на inferнальные сущности?

В своё время Киприан был одним из самых могущественных колдунов, что творил чудеса невообразимые и тем был прославлен среди волхвов и язычников. Однако цепь жизненных событий дала ему понять, что его даже самые сильные бесы-подельники ничего не могут сделать со слабой женщиной Иустиной, которая неизменно отгоняла их от себя обычным крестным знамением и молитвой. Осознав тот факт, что «вы Креста боитесь, но Распятый на Кресте сильнее Креста есть», Киприан отрекается от служения дьяволу и крестится во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Через некоторое время за усердные труды на новом поприще получает священнический сан, а позже становится епископом, и в этом чине претерпевает мученическую кончину, получая в духовном мире специализацию для борьбы с теми бесами, коих посрамил ещё при жизни. О деталях и подробностях тех событий можно узнать, изучив «житие и страдания святого священномученика Киприана и святой мученицы Иустины».

«Тяжёлой артиллерией» в деле борьбы с духами злобы является боевая тройка, состоящая из трёх псалмов: 26, 50, 90. При их чтении воздействие носит несколько иной характер: реакции выхода, как правило, затихают; на смену им приходит тихое и бесшумное истребление. Бывают ситуации, когда колдуны совсем уж достали и обнаглели до открытых угроз и атак, не стесняясь даже разоблачения. Вот тогда-то и следует запускать приём «массовой ликвидации» – непрерывное чтение боевой тройки псалмов с полночи до рассвета, когда солнечный диск покажется над горизонтом. Это крайняя мера, да и само занятие не для слабонервных. Процедура может сопровождаться свето-акустическими манифестациями во внешней среде вокруг читающего, сродни тому, что описано Н.В.Гоголем в повести «Вий». Как известно, пиковая активность у бесов приходится на время с 12-ти ночи до 3-х часов утра, и в этот период их кто-то начинает приводить в бешенство чтением столь ненавистных и обжигающих псалмов. Они кидаются на него в атаку, не в состоянии с собой совладать и, вероятно, не догадываясь, что их ждёт на подлёте. Однажды бес из одержимой прокомментировал результаты такого мероприятия с нескрываемой грустью: «Сколько же моих братьев убили, твари, сколько ж убили! – носить – не переносить!» Несмотря на результативность данной процедуры, лучше всё-таки не «дёргать смерть за усы» и

ограничиться дневным силовым чтением, оставив ночное всё-таки для монашествующих.

Среди приёмов против духов злобы есть один, что вызывает резкое неприятие у священства, несмотря на высокую результативность. Мало того, его называют не иначе, как колдовским, хотя никакого призыва к духам злобы или кощунства в отношении святыни при его применении нет и в помине. Вероятно, он отнесён к колдовским по тому же принципу, что и знакомые всем предметы: коробочка с человеческим голосом – сотовый телефон, повозка без лошади – автомобиль, говорящая икона – телевизор. Покажи эти достижения цивилизации какому-нибудь маститому священнику прежних времён, и тут же получишь достойный комментарий: человек не может поместиться в маленькую коробочку, чтобы оттуда говорить! – это бес; повозка не может ехать без тянущего её животного, – это тоже делает бес; мелькающие картинки с маленькими людьми на плоской поверхности – запредельное бесовское наваждение! Трепещите, мракобесы от веры, – речь пойдёт о восковой или парафиновой вытяжке – инструменте высочайшей эффективности.

В знахарской практике восковая вытяжка используется давно и часто, преимущественно для «выливания испуга», результативно заменяя действия тех логопедов, которые ничего не могут поделать с внезапно начавшимся заиканием у ребёнка. Как правило, нескольких процедур вытяжки достаточно, чтобы заикание полностью прекратилось, и артикуляция восстановилась до исходного состояния. Механизм действия такой процедуры до сих пор остаётся неясным и тяжело осмысливается человеческим разумом, а вот комментарии одержателей относительно неё вполне однозначны: «Молитвами сожгли, воском избили и на части разорвали, – сволочи!»

Чтобы «разорвать на части» следует действовать следующим образом: подготовить пластиковую ёмкость небольшого объёма (глубокая тарелка, пищевой контейнер, банка с широким дном), в которую следует налить холодной воды. Зажечь бытовую парафиновую свечу (воск, парафин, стеарин, – всё это не имеет значения) и наклонить её так, чтобы расплавленная субстанция каплями падала в воду и там застывала. Поместить ёмкость с водой над зоной наибольшего болевого отклика, обнаруженного при самотестировании или отчитке (если такая зона не обнаружена, то вытяжка делается над головой сидящего и вдоль позвоночного столба). Капая расплавленным парафином в воду, читать выученные наизусть молитвы с упором на молитву «Да воскреснет Бог»; её озвучивать значительно чаще. Затвердевающие капли жидкого парафина или воска каким-то образом влияют на метафизические структуры, разрушая и поглощая их, а силовой символизм плавящейся субстанции вкупе со словами «яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси...» – значительно усиливает и направляет это действие. Если

придётся столкнуться с манифестирующим вариантом порчи, комментарию одержателя на такую процедуру не заставят себя долго ждать, а сопротивление её проведению будет чрезвычайно сильным: чашку с водой постараются выбить из рук, а свечу задуть, и это – в лучшем случае. Пользуясь тем, что обе руки оператора заняты (в одной – ёмкость с водой, в другой – свеча), бес может пойти в атаку с рукоприкладством и попыткой захвата шеи, чтобы задушить. Поэтому, в случае активной одержимости, «сидельца» нужно предварительно измотать молитвенным чтением до потери активности, когда его голос станет тихим и едва различимым, а вытяжку использовать только в финале работы или не использовать вообще.

Если парафин в ходе процедуры закроет всю поверхность воды и падающие капли будут попадать уже на него, а не в воду, то её следует вылить, заменить на свежую и холодную, а застывший парафин выбросить. И не пытайтесь на обратной стороне парафиновой кляксы что-либо разглядеть, как это делают гадатели. Полученный рисунок настолько вычурный, что буйная фантазия смотрящего обязательно позволит найти в нём нечто узнаваемое, а другому созерцателю – другое, а третьему – третье. На этом и основывается совершенно бестолковое занятие с названием «гадание по воску».

Использовать восковые свечи, освящённые и купленные в храме, для вытяжки не стоит; они предназначены совсем для другого. А вот продающиеся вне храма в больших упаковках уже можно; их всё равно не рекомендуют использовать в церкви, как не имеющие благословения. Но лучший результат для вытяжки всё-таки даёт парафиновая свеча из-за значительного объёма затвердевающего материала. Именно объём рабочей массы, а не «происхождение» свечи, является определяющим для данной методики.

По мере упражнений в силовом молитвенном чтении, спустя какое-то время, у читающего появится новое свойство, которое требует отдельного описания и осмысления. Внешне не произойдёт ничего, однако, пальцы его рук приобретут новую функциональность. При надавливании ими на зону фиксации поражения у пострадавшего – то самое место, которое «откликается» ощутимой болью при отчитке, произойдёт резкая интенсификация зевотного или иного выхода, свойственного данному виду поражения. Мало того, выход начнётся и через оператора, осуществляющего надавливание: он тоже начнёт интенсивно зевать. Казалось бы, оператор не имеет поражения и не должен испытывать на себе реакцию выхода, однако, на практике происходит совсем иначе. Чаще всего интенсивно зевают оба, реализуя выделение поражающих элементов по двум каналам. Бывает и так, что зевота затихает у пострадавшего, но становится интенсивной у оператора, – заранее это совершенно невозможно спрогнозировать. Иногда пациент настаивает на такой массажной методике, если сам уже предельно измотан выходной реакцией. Тут следует иметь в виду, что данная процедура таит в себе некоторую опасность: субстанция поражения способна не

только выходить таким вот образом, но может и «застрять» в теле оператора, поэтому я не рекомендую такой массаж с чужими людьми. Иное дело – работа с близкими и родственниками, когда такой риск оправдан.

Делая массаж, сопровождающийся интенсивной зевотой выхода у оператора, можно довольно чётко определить границы зоны поражения, при пересечении которой пальцами выходная реакция будет резко затихать, а при возвращении назад – снова возобновляться. Таким способом можно поискать зону поражения, если она не проявилась за счёт явного болевого отклика при отчитке. Перебирая пальцами, как паучьими лапками, и медленно двигаясь вдоль всего тела, можно добраться до той области, где касание приведёт к резкому зевотному всплеску, переходящему в непрерывные зевотные циклы. Наиболее явно зоны поражения формируются тем самым взглядом. Чаще всего такая «клякса» располагается на лице пострадавшего. Если хвалили волосы, то – на поверхности головы. Если завидовали известным выступающим округлостям женского тела спереди и сзади, отзёв начнётся при надавливании на них.

Я частенько слышал от практикующих массажистов о таком эффекте, как энергичная зевота при работе с некоторыми клиентами, но никто не находил объяснения происходящему. Приходилось деликатно выпрашивать о жизни самих массажистов. При этом выяснялось, что активные «зевунчики» оказывались воцерковлёнными или практикующими молитвенное чтение с той или иной периодичностью. Иногда зевота выхода случается у парикмахеров, когда они работают с волосами, ставшими объектом чьей-то зависти. После такого отзёва клиент чувствует себя заново рождённым, чего нельзя сказать про мастера ножниц и расчёски.

Массаж с зевотой выхода занял достойное место среди приёмов избавления от некоторых видов поражения оккультной природы. Его простота позволяет приобщиться к нему любому человеку, а высокая эффективность снижает силовые затраты для достижения результата. К особенностям следует отнести невозможность эффективной работы с самим собой – в качестве оператора нужен другой человек, и неочевидность появления новых свойств у пальцев рук – это выясняется лишь экспериментально. Я назвал его «паучьим ходом», и выглядит он, как множественные касания подушечками пальцев при быстром перебирании ими с разной степенью нажима на тело пациента.

Техника допроса.

Святые отцы церкви очень не рекомендуют это мероприятие, памятуя о том, что подопечные дьявола, да и сам он «был человекоубийца от начала и не устоял в истине,

ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин 8:44).

Среди множества видов порчи, которые при отчитке проявляются относительно спокойными реакциями выхода, манифестирующая одержимость выделяется очень уж выраженными акустическими проявлениями с последующим диалоговым контактом между чтецом и одержателем. Первые признаки того, что сейчас «начнётся», наблюдаются при длительной отчитке и проявляются, как нечленораздельные звуки, сопровождающие реакции выхода. Это могут быть звуки на одной ноте, рычание, неразборчивые возгласы, стоны, громкие вздохи, которые будут синхронизированы с некими несистемными действиями: взмахами и вращением рук, мотанием головой, имитацией тушения огня (задувание и сбивание пламени).

В большинстве случаев у пострадавшего в процессе диалоговой активации «гостя» закрываются глаза, и частично теряется способность к управлению своим телом, хотя он и запоминает всё то, что делал и говорил, не владея собой. Иногда глаза остаются открытыми, но взгляд меняется настолько сильно, что человека по нему могут не узнать даже близкие: он пылает ненавистью, смешанной с высокомерием и злорадством. В случаях тяжёлого поражения бес полностью контролирует тело человека, вызывая у него полную амнезию в отношении того, что он вытворял в манифестирующем состоянии. При этом пострадавший вообще ничего не помнит с момента начала буйства, и позже ведёт себя так, будто ничего и не было.

На практике часто бывает так, что в процессе отчитки одержатель пытается перехватить инициативу и начинает издавать звуки, акустически блокирующие звучание молитвы. Это может быть вовсе не речь, а буквальное «бе-бе-бе», произносимое с высокой частотой на предельной громкости; абракадабра из слов несуществующего языка; вой на одной ноте; непрекращающийся хохот и д.р. Ни один из этих приёмов не должен выводить чтеца из равновесия; громкость чтения следует увеличить до максимально возможной, но с сохранением динамики членораздельной речи.

Убедившись в том, что такой приём не действует, одержатель быстро переходит к следующему – внезапному монологу на тему своих негативных ощущений от происходящего. Диапазон этих речей настолько широк, что не стоит и перечислять все его аспекты. Столь же быстро «сиделец» может начать рассказывать нечто интересное и животрепещущее, привлекая внимание невольных слушателей, присутствующих на отчитке. В этом случае природное любопытство людей способно сыграть с ними злую шутку, и они включатся в бесовскую игру – станут задавать вопросы, забывая о том, с кем имеют дело. Дальше всё начнёт развиваться по сценарию врага рода человеческого. На банальные вопросы: кто, что и где забыл или потерял, или кто и чем в данный момент занимается? – последуют абсолютно правильные ответы, что усилит интригу. А вот в

ответах на серьёзные вопросы прозвучит уже изящно-изобретательная ложь, цель которой – вдрызг посорить людей и погрузить их в глубочайшее уныние. Тут могут прозвучать рассказы с мельчайшими подробностями о несуществующих изменах (про подробности антуража места любовных утех – будет правдой, про измену – нет); о скорой кончине ближайших родственников (которая, конечно же, произойдёт... лет через 30-40); о тяжких болезнях, которые вот-вот наступят (покажите мне полностью здоровых людей); ну и, конечно же, о воцарении антихриста... уже завтра. Поддавшиеся на бесовскую провокацию, поверившие каждому слову и, как следствие, исковеркавшие свою жизнь, потом горько об этом жалеют.

Опираясь на запредельную разговорчивость некоторых одержателей, кое-что у них выяснить всё же стоит, не забывая ни на секунду про патологическую лживость и существенные трудности в получении принципиально важной информации. Они живут по своим законам, и многое им просто запрещено разглашать. Поэтому для получения нужных ответов приходится применять специальные приёмы не очень деликатного свойства. Поэтому допрос – это совсем не опрос.

К началу акустической манифестации надо психологически подготовить родственников или знакомых пострадавшего из группы поддержки. Это делается заранее, т.к. зрелище является чрезвычайно тяжёлым для неподготовленного человека. Критерием возможности возникновения речевых проявлений при отчитке служат некие акустические пассажи среди выходных реакций в ходе самотестирования, среди которых отслеживаются охи и вздохи, странные звуки, фырканье. Раздающийся из знакомого человека совершенно чужой голос (бывает, что из женщины – мужской, а из мужчины – женский), подкреплённый отборной матерщиной, совершенно не свойственной пострадавшему, повергает присутствующих в состояние глубочайшего шока, следствием которого могут быть обмороки. Убедитесь в том, что группа поддержки состоит из людей с хорошим самообладанием и крепкими нервами.

Довольно часто в случае одержимости наблюдается многоголосие, обусловленное присутствием в теле одного пострадавшего нескольких одержателей, каждый из которых «выступает со своим репертуаром»: кто-то грубым голосом материться площадной бранью; кто-то иной лексикой и другим тембром проклиная ту, которая его всадила в потерпевшего; кто-то писклявым голосом верещит, чтобы его пощадили и не мучили. В случае множественного присутствия допрашивать следует самую податливую особь, которая при отчитке проявит себя первой. У неё можно выяснить об остальных, но следует иметь в виду, что этому будут противодействовать те из одержателей, кто выше рангом и значимей. Это может выглядеть так:

– ...Ы-ы-ы, совсем меня тут задавили-прищемили те, кто выше. Даже повернуться-развернуться не дают, – первый писклявый женский голос.

– Ты последняя вошла, поэтому сиди, где сидишь, и не ной. У меня вон на шее тоже кто-то сидит, я же терплю, – второй женский голос.

– Где хочу, там и сижу, а вы заткнитесь обе. Я первая вошла – место выбрала, а вам уж – что досталось, – третий женский голос.

– Цыц, бабу! Или не знаете, кто здесь главный! Всем заткнуться и никому не выходить! – грубый мужской голос рычащего типа, принадлежащий собственно бесу.

Все эти голоса раздавались, опережая друг друга, из пострадавшей, естественный голос которой не был даже близок ни одному из голосов одержателей. На самом деле у любого, кто наблюдал вблизи за акустической манифестацией, не остаётся никаких сомнений в нечеловеческом характере её происхождения: сам человек так говорить не сможет, даже если очень захочет.

При допросе нужно выяснить два принципиальных момента: за какой грех бес вошёл, и кто его послал. Всё остальное не имеет значения. Довольно часто бес начинает стягивать на себя внимание присутствующих различного рода рассказами, обличая без малейшего стеснения всех присутствующих, а особенно – самого чтеца. Этот прием одержателя служит для смущения того, кто проводит отчитку, чтобы заставить его оправдываться и, тем самым, приостановить или вовсе прекратить работу. Напомню, в силу своей природы бесы знают всё и про всех; именно с этим встречаются на мытарствах душу новопреставленного. Поэтому озвучить вслух вполне правдивую информацию о любом человеке для них не составляет никакого труда. Для предотвращения этого, священники и монахи, ведущие службу об исцелении страждущих от духов злобы, стараются исповедаться непосредственно перед отчиткой. В этом случае бес теряет все данные, которые мог бы использовать для обличения, и предъявить ему нечего.

Узнать о том, за какой грех человека бес получил возможность вторжения и фиксации внутри тела, бывает порой очень сложно. Совершенно очевидно, что именно этот грех вскоре прозвучит на исповеди, будет изглажен, и связь беса с телом ослабнет, что совсем не входит в его планы, – не для того он проникал внутрь, чтобы вот так легко уходить. В этом случае информацию необходимо добывать силовым способом – усиливать молитвенное воздействие, а в коротких паузах дублировать вопрос.

Бывает и так, что одержатель весьма легко называет грех, распахнувший двери для вторжения. Но и тогда необходимо сохранять предельную внимательность, не забывая о том, что «когда говорит он ложь, говорит своё...» По их правилам говорить правду в этом аспекте строго запрещено. Однажды удалось пронаблюдать за реакцией беса, когда он сказал лишнего. Болтая без умолку на отвлечённые темы, рассказывая всё и про всех, упиваясь тем вниманием, что сконцентрировал на себе, он внезапно услышал ещё один вопрос, которому не придал значения. А вопрос был таким: как наказать колдуна и заставить его отвязаться? Разгорячённый динамикой своего выступления, бес, не снижая

темпа речи, воскликнул: «Делов-то! Узнать его имя и читать в его адрес заздравные молитвы». Сказав это, он тотчас осёкся и затих на несколько секунд – понял, что озвучил запретное. А потом вдруг так заорал во всю глотку, что пришлось затыкать уши руками, – в них зазвенело от мощи бесовского рёва. Казалось, что этот звук, состоящий из бесконечного «а-а-а», не затихнет никогда. Но всему есть предел. Прооравшись во всю ивановскую в течение минут семи без перерыва, он совсем сник и сказал: «Ну, всё! – мне конец. Такое у нас не прощается!»

Выяснять, кто беса послал в атаку, тоже следует с рассуждением. Он может ответить вполне однозначно и уверенно, но лживо. Совершенно не стоит доверять тому, что слышите от врага рода человеческого; любую информацию необходимо проверять. Но даже если произошёл обман, и названо имя непричастного лица, использование его в Иисусовой молитве такому человеку вовсе не навредит, напротив, окажет позитивное воздействие. Если же имя соответствует действительности, то молитвенное пожелание спасения колдуну неизменно вызовет силовое противоречие, которое может привести к весьма печальным для него последствиям, включая летальный исход.

Довольно часто на вопрос «кто послал?» можно услышать ответ: «Никто не посылал! Я сам вошёл». В последнее время эта причина вторжения стала наиболее распространённой из-за широчайшего диапазона «духовных исканий» в оккультной сфере. Покупая магическую, гадательную, восточно-мистическую, даже астрологическую литературу, практически никто не чувствует опасности. Если же на основе прочитанного начинаются некие действия, это сразу вызывает острый интерес у инфернальных сущностей, но не в части услужения, а в аспекте вторжения. Служить своему первейшему врагу – человеку – они не будут никогда, а вот симитировать некую услужливость могут запросто. Такой подход обнадёживает неофита псевдодуховных практик и заставляет его двигаться всё дальше и дальше, забывая о том, что «коготок увяз – всей птичке пропасть». На отчитке из таких пострадавших будет звучать голос беса: «А он мой! Меня позвали, я и вошёл. Никуда я не пойду, здесь всё моё!»

В случае, когда в качестве одержателя выступает клон-дух колдуна или ведьмы, необходимость выяснения имени отпадает сама собой. Лексика «гостя», характерный акцент, ужимки, выпады, – всё это позволяет безошибочно определить его принадлежность к «эталону» из ближайшего окружения пострадавшего. Довольно часто клон-дух произносит своё имя без дополнительного давления и даже некой гордостью, тараторя его без пауз, например, в такой форме: «Лёшка я, Лёшка, Лёшка, Лёшка. Для тебя – Алексей Михайлович» или «Алёна, Елена, Леночка, Ленусечка, Ленок, – это всё – я, я, я!». А уж если это имя тотчас поставить в Иисусову молитву с пожеланием спасения, интенсивность реакций выхода значительно возрастёт и будет сопровождаться особыми воплями при упоминании. Собственно, для этого имя и выясняется.

Нелишним при допросе будет узнать, на чём или как «сделано», для тех случаев, когда поражение духами злобы носит индуцированный характер. Эта информация может пригодиться для предотвращения повторного воздействия.

По мере молитвенной работы, сопровождающейся строгим постом потерпевшего, силы одержателей иссякают, и вероятность получения нужной информации возрастает. Но даже в этом случае, ни на секунду не стоит забывать об их изобретательности и проворности в деле лукавства и лжи. Поэтому рекомендация не слушать их вообще имеет фундаментальное основание на все времена.

Полтергейст.

Казалось бы, зачем включать эту тему сюда, ведь это явление существует как бы само по себе и возникает спонтанно, как принято думать. При детальном исследовании предшествующих событий оказывается, что это совсем не так, и буйство духов в помещении носит, в большинстве случаев, индуцированный характер и формируется в результате целенаправленных действий оккультного типа. Следовательно, полтергейст – это разновидность порчи, задачей которой является создание невыносимых условий для существования обитателей некоего помещения, выбранных в качестве жертвы.

Анализ многочисленных случаев полтергейста показывает, что перед его возникновением у кого-то из проживающих в данном месте произошла конфликтная ситуация с тем или иным человеком, который в финале скандала озвучил угрозу, смысл которой остался весьма непонятным, как бы ничего не значащим, например: «Ну, попомните меня»; «Посмотрим, как вы здесь уживётесь»; «Кому – жить, а кому – и тужить» и др. Обычно на такие угрозы не обращают внимания, считая их просто эмоциональной репликой, прозвучавшей в ходе конфликта. Между тем, именно они являются ключевыми, позволяющими позже догадаться, что без колдовства здесь не обошлось.

В большинстве случаев буйства духов все паранормальные манифестации в физическом мире каким-то образом связаны с одним из членов семьи, как правило, подростком любого пола. Эта очевидная закономерность даёт основание представителям правопорядка, вызванным в квартиру с летающими и самовозгорающимися предметами, подозревать именно его в пугающих и злобных шалостях. На основании такого подозрения его и пытаются разоблачить, однако, все эти попытки остаются безрезультатны, что выводит блюстителей закона из себя. Следует заметить, что ребёнок к этому, безусловно, причастен, но совсем не так, как об этом думают оперативники следственного комитета и прочие исследователи данного феномена. Этот ребёнок –

основной зритель и поставщик энергии для своего ровесника из потустороннего мира, который «хващается» перед ним своими умениями, как это делают все дети, и предлагает пошалить вместе, памятуя о том, что хворостиной по жопе он за это не получит, ибо бесплотен. К огромному сожалению, за большинством случаев полтергейста стоят... не бесы, хотя без них дело тоже не обходится.

Сейчас вновь будет сложно. И сложно, и страшно одновременно, хотя вы уже должны бы привыкнуть. Я приведу три эпизода, раскрывающих истинную природу феномена полтергейста.

«В Новгородской губернии, Череповецкого уезда, Колоденской волости, в деревне Миндюкине, в имении действительного статского советника Секретарева, у крестьянина Трудникова (Прозвище, а не настоящая фамилия крестьянина, которое он получил оттого, что был трудолюбив, но неуспешен) был сын Михаил, мальчик здоровенький и веселенький, да при этом еще и порядочный шалун.

В 1850 году или, может быть, на год раньше, когда Михаилу сравнялось пятнадцать лет, бедные родители вздумали отдать его в пастухи; но мальчик, привыкший к одним шалостям и детским забавам, которому каждая мало-мальски серьезная работа казалась мукою, сильно начал роптать на свою мать, когда она ему объявила о своем намерении сделать его пастухом. Ропот мальчика доходил даже до дерзости, которая, в свою очередь, возбудила сильное негодование в сердце его матери. В порыве гнева неосторожная крестьянка прокляла сына и оттрепала его, как только было угодно ее раздраженному сердцу... Волей-неволей, а Михаил должен был, наконец, уступить требованиям матери: в скором времени его отправили к предназначенной для него обязанности за тридцать пять верст от своей деревни в село Лентево Устюженского уезда.

Живет там мальчик день, другой; прожил целую неделю. Время шло обычным порядком без особых приключений, и можно было полагать, что он уже примирился со своей незавидной долей...

Как-то раз Иван (так звали главного пастуха) отлучился от стада, оставив при нем своего маленького помощника. День склонялся к вечеру. Иван скоро возвратился к стаду, но только Михаила уже не нашел... Начал его кликать, что было мочи, но в ответ только злое эхо повторяло последние звуки его же голоса...

Возле самого места, где пасся скот, было озеро. У берега этого озера стояла небольшая лодочка...

– Уж не там ли он? – подумал Иван про Михаила. – Мальчик – баловень; пожалуй, еще вздумает на лодке кататься, беды бы тут с ним не нажить!..

С такими мыслями Иван подошел к тому месту, где стояла лодка, и неподалеку от берега увидел поверх воды несчастного Михаила уже без всяких признаков жизни. В сильном смятении от такой неожиданности пастух побежал в свое село, находившееся

верстах в четырех от пастбища, известить о печальной участи его товарища. Слух об утопленнике скоро разнесся по всему селению и вызвал любопытных: и старых, и малых – на место печального события... Уже закоченевший труп вытащили из воды. Затем это дело было доведено до сведения станового пристава и матери Михаила, которые не замедлили явиться, первый – для производства дознания о нечаянной смерти мальчика, а вторая – чтобы удостовериться в истинности происшедшего и оплакать несчастную кончину своего сына.

Причина смерти Михаила была у всех на виду, и потому порешили без дальних хлопот предать покойника обычному христианскому погребению. Поскольку возле самого озера на довольно большом пространстве было топкое место, то тело мальчика сперва несли на руках, а потом на твердой земле его положили на подводку и везли уже до самого Лентева на лошади.

Труп, судя по летам покойника, был небольшой и не представлял собою особенной тяжести, и потому было весьма удивительно для всех присутствовавших, сопровождавших утопленника, что лошадь тянула подводку с таким напряжением, как будто на телеге была навалена огромная тяжесть. Все дивились этому необычайному обстоятельству и никак не могли доискаться его причины...

Между тем над покойником, по уставу Святой Церкви, был совершен обряд погребения, и тело предали земле. Поплакала бедная мать над прахом своего Миши, погоревали и все свидетели ее нечаянного горя и разошлись по домам, сохранив грустные воспоминания о прощальном обряде.

Еще время не успело утишить материнское горе, как однажды утонувший сын Трудниковой дал о себе весть в сонном видении и сообщил нечто страшное и столь невероятное о своей мнимой смерти, что, если бы, не было на памяти народной подобных примеров, сообщению этому трудно было бы поверить. Вот как было дело.

Настала ночь. Легла Трудникова спать. В глубоком сне видит она своего Михаила. Приходит он к ней, как будто живой, и говорит:

– Матушка! Ты не думай, что я умер: я жив и теперь нахожусь во власти демонов за то, что ты меня прокляла. Если хочешь, чтобы я воротился к тебе, то кайся в грехе своем, молись обо мне чаще Богу и подавай за меня милостыню.

Этот сон Трудникова видела три ночи кряду. Сильная скорбь об утрате сына, ужасное известие о его гибели вследствие материнского проклятия, надежда, хотя и слабая, видеть его опять в живых, – все это заставило Трудникову обратиться за советом к одному благоразумному крестьянину, пользовавшемуся доверием среди крестьян всей окрестности.

– Что сын твой жив, – говорит советчик, – тому не верь, а молиться Богу за него, подавать по нём милостыню и каяться в грехе своем – это твоя обязанность. Жив ли твой

сын, умер ли, – во всяком случае, твое покаяние, молитвы и милостыня полезны будут и для него, и для тебя.

Послушалась мать доброго совета и начала за своего сына молиться Господу и раздавать бедным милостыню, сколько позволяло ей ее скудное достояние.

Проходит год и другой. Сны, подобные тому, памятного, по-прежнему ей снятся, хотя уже не так ясно, как прежде. Искренне кается мать в грехе своем, не устает молиться Богу и раздавать милостыню. Целых двенадцать лет прошло со дня постигшего Трудникову горя. О сыне не было ни слуху, ни духу; да и самые сны, подававшие слабую надежду на его возвращение, давно уже прекратились...

В это время, верст за семьдесят от деревни Миндюкиной, неподалеку от города Череповца, неизвестно откуда появился очень странный молодой человек из крестьян. Росту он был среднего, телом сух, – что называется, кости да кожа. Одежда его состояла из грубых лохмотьев. Но что в нем особенно удивляло всех – это его необыкновенная дикость: точно он был существо какого-то иного, нездешнего мира. Всех он боялся, ото всех старался укрыться, и только, чтобы не умереть с голоду, заходил в дома некоторых крестьян. – Придет это он, – рассказывали очевидцы, – станет около двери, не говоря ни слова, да и стоит так несколько минут. Дадут ему что-нибудь поесть – съест, а не дадут – и так пойдет, опять-таки не сказав никому ни одного слова...

Путь свой этот таинственный и странный человек держал к деревне Миндюкиной. Версты четыре не дойдя до Миндюкиной, он остановился для отдыха в селе Воротишине у крестьянина Василия Яковлевича, где его приняли и успокоили так, как еще недавно простые русские люди умели принимать странников, Божиих людей. Сердце русского крестьянина, всегда сострадательное к бедствию ближнего, заставило хозяина предложить страннику трапезу и угостить его, чем Бог послал. На этот раз у Василия Яковлевича истоплена была и банька. Хозяева предложили своему гостю помыться...

И вот тут, в бане, хозяин был поражен и даже напуган странностями своего гостя: то он захохочет как-то дико и страшно, то начнет как будто от кого-то прятаться – лезет под полки, за печку... Кое-как вымывшись, он оделся, вышел из бани и побежал куда-то. На бегу он так высоко подпрыгивал, что, казалось, не бежал, а летел по воздуху, при каждом прыжке поднимаясь вверх, по крайней мере, сажени на три. Вскоре, однако, это поразительное явление прекратилось, и он отправился в деревню Миндюкину, оставив гостеприимного своего хозяина, надо полагать, в крайнем испуге и недоумении...

Был воскресный день заговенья перед Петровским постом 1863 года. Перед избою миндюкинского крестьянина Федота Иванова Гришина резвились его маленькие дети со своими сверстниками. Тут же был и сам Федот кой с кем из стариков-соседей. К ним-то и подошел таинственный и молчаливый странник.

- Откуда ты? – спросил его Федот.
- Я здешний, – отвечал он, – я тебя, дядюшка, знаю.
- Кто ж ты такой? – продолжал спрашивать его Федот.
- А знавал ты Трудникова Мишку? – осведомился странник.
- Как не знать – знавал!
- Ну, так вот этот-то Мишка – я самый и есть.
- Как так? Мишка утоп, и тело его похоронено.
- Нет, я вовсе не утоп! – с уверенностью ответил странник...

Стали тут всматриваться в лицо незнакомца и, в самом деле, нашли в нем сходство с лицом давнишнего утопленника. Разница была только в том, что из мальчика, каким он был прежде, теперь он стал большим парнем и имел на переносице знак, как будто от ушиба...

По всей деревне быстро разнеслась весть о таком неслыханном событии, и вокруг Михаила вскоре стояла большая толпа народу. Не веря своим глазам, изумленные крестьяне и, особенно, шаловливые ребятишки наперерыв лезли к нему каждый со своим испытующим вопросом:

- А меня как звать?.. А меня? А меня?.. – только и слышалось в толпе.

Михаил точно отвечал на все вопросы. Изумление толпы достигло крайнего напряжения. Тут вмешалась одна гришкинская крестьянка:

- А меня знаешь ли?

– Как не знать, – отвечал Михаил. – Ещё в вашей семье есть слепая старуха, которая только и знает, что на всех ропщет, а потому «мы» постоянно бывали у вас и делали разные проказы.

- А что это за метка у тебя на носу-то?

– Эта метка оттого, – ответил он, – что, когда мы с «дедкой» лесом шли в одно место, я вдруг вспомнил о Боге. За это в наказание «дедка» схватил меня за ноги и так сильно ударил о сосну, что и теперь, как видите, знак остался.

- Да как же с тобой все это случилось? Расскажи нам, расскажи!

– А вот, послушайте! – так начал свой рассказ Михаил. – После того, как **мать меня прокляла**, что и было главной причиной моего несчастья, я отправлен был в Лентево пасти скот. Как вам и самим известно, только одну недельку потерпел грехам моим Господь. Прошла та неделя. Вдруг подходит ко мне какой-то старик с длинной седой бородой и говорит мне: «Твоя родная мать прокляла тебя, и это **материнское проклятие дало мне полную власть над тобой!..**» Тотчас начал он скидать с меня все мое платье и, наконец, раздел меня донага. Оставался на мне один только крест, к которому старик не смел прикоснуться, и велел самому его снять. Я волей-неволей

должен был ему повиноваться... Затем он взял обрубок осинового дерева, что валялся поблизости, надел на него все мое платье, а на том месте, где должно быть моему лицу, он в одно мгновение начертил чем-то лицо, как две капли воды похожее на меня, и бросил этот обрубок в озеро. И я видел, как сбегался народ смотреть на утопленника; как приезжал становой, и приходила моя мать. Видел я, как все дивились, почему лошадь через великую силу тащила мертвое тело... А отчего это было, знаете?

– Отчего?

– Оттого, – продолжал Михаил, – что таких, как я, на телеге сидело человек двадцать да, вдобавок, с нами был и «дедка» наш. С той самой поры, – продолжал Михаил, – как старик обласкал меня, я стал подобен бесплотному. До самого погребения мнимого моего тела я находился при нем неотлучно. Видел всех людей, там бывших, слышал все их разговоры; но меня никто не видал... С тех пор я уже не чувствовал более ни голода, ни холода и, хотя иногда ел и пил помногу, но делал это лишь по старой привычке. Ел же я и пил, как и подобные мне, там, где люди пили и ели без молитвы и крестного знамения. Это нам давало возможность после осквернять и самую посуду, в которой была пища: люди удивлялись, отчего это пища и питье не вкусны, а удивляться-то и нечему было, коль бы знали, что посуда осквернена нами.

Я мог в мгновение одолевать большие пространства; ничто не могло служить преградой на моем пути: дремучие леса и неприступные горы я перелетал, как птица; ходил по воде, как по твердой земле. И скажу вам, что подобных мне людей немало: помню, что в ином месте собиралось нас человек до тысячи. Самым же любимым местом наших сборищ были разные увеселительные гулянья и нескромные зрелища; нас привлекали также места, где бывали ссоры и брань, – немало есть мест, где люди много грешат без всякого страха...

Во время наших сборищ мне не раз приходилось встречаться с одной слепой девкой из деревни Липенки Устюженского уезда, которая участвовала во всех наших проказах. Об этой слепой девке местные жители рассказывали, что вследствие **родительского проклятия**, она, как и Михаил, подверглась влиянию злых духов и внезапно куда-то исчезла. Усиленная молитва родителей избавила ее от этой страшной власти: месяца через два после исчезновения ее нашли брошенной в поле. Дело было зимой, и она отморозила обе ноги. Когда ее спрашивали, где она была и что делала, она охотно отвечала, и ее рассказы были похожи на необыкновенные повествования Михаила. Тогда это было в той местности единственным случаем, и девке никто не поверил.

В наших деяниях и злобных походах на людей соблюдался своего рода порядок: во время сборищ наших «дедка» разделял нас на группы и каждой давал особое поручение, клонившееся ко вреду людей. Мы являлись ревностными исполнителями страстей и похотей человеческих и скорыми помощниками в злодеяниях и бедствиях людей:

задумает, например, кто-нибудь утопиться или удавиться, мы помогаем ему в этом. Вон – кузнец Иван Рябинка (в семи верстах от Миндюкина в деревне Давидове) удавился у себя в овине из-за того только, что управляющий Петр Андреевич Бехтер хотел, было, слегка его наказать за небольшой обман. Мы ему помогли привести свое намерение в исполнение. Вон – Акулина Потапова (в шести верстах от Миндюкина в деревне Супранове) из-за пустяков начала тосковать и от тоски удавилась в своей новой избе, а дети ее, чтобы избежать подозрения и судебной волокиты, тайком вынули ее мертвую из петли, отвезли в лес, и там труп повесили на березе. И в этом деле мы тоже были участниками. (Замечательно, что до рассказа Михаила, в течение десяти лет со времени этого события, никто не знал его подробностей и участия детей Потаповой в сокрытии от властей места ее самоубийства. Все, не исключая и властей, производивших следствие, думали, что Акулина удавилась в лесу на берёзе).

На пожарах мы старались усилить бедствие. Впрочем, если горели дома людей благочестивых, и пожар происходил не от наказания Божия, попущенного за грех, тут уж мы никоим образом не могли участвовать. В противном же случае мы в этом деле принимали самое живое и деятельное участие. А вот недалекий пример: в деревне Зимнине (Устюженского уезда) одна крестьянка ночью ходила с огнем давать корм овцам и заронила маленькую искорку. Поскольку она была в ссоре со свекром, то это нам дало власть раздуть искру в большой пожар, от которого сгорело все их имущество. Так-то вот и Воротишино горело: помнится, дело это было утром; погода была хорошая, тихая, а во время пожара поднялся такой сильный вихрь, что бревна раскидывал в разные стороны. Все это мы постарались сделать (Эти факты и другие, рассказанные Михаилом в подробностях, замечательны тем, что все они случились после его мнимой смерти, и о них он ничего бы не мог знать, не будучи очевидцем, да еще таким, для которого никаких тайн не существовало).

Словом, мы имели доступ всюду, где только пренебрегали призыванием имени Божия и знаменiem креста. Особенно хула и явное презрение к святому давали нам власть входить в общение с людьми, это творящими, и издеваться над ними, как только нам хотелось и позволяло состояние наше. Впрочем, и самая молитва, и крестное знамение получали свою силу лишь у людей с доброй христианской нравственностью, а грешник, не желающий оставить своего греха, не избавлялся от нас ни молитвою, ни крестом. Иногда случается, что и добрый христианин забывает про молитву и крестное знамение, однако, мы к такому человеку никак не смели подойти, и нам не было дано даже знать и домов таких людей. В деревню Ванское (в четырнадцати верстах от Миндюкина) мы не смели входить, а – почему? Потому что там одна набожная старуха имела обыкновение ежедневно вечером обходить свою деревню с молитвой...

– Ну, а молиться Богу, стало быть, вы уже вовсе не молились? – спросил кто-то Михаила.

– Нет, молились, – отвечал Михаил, – у нас ежедневно было утреннее и вечернее правило. Только молитвы, которые мы читали, были кощунственным извращением ваших молитв. Молитву Господню, например, мы читали так: «Отче не наш! Да не святится имя Твое...» И прочие молитвы – все в таком же роде...

Так-то вот за мою дерзость и неповиновение воле родительской наказал меня Господь. Целых двенадцать лет вел я такую скорбную жизнь, и никогда бы мне уже не видать света Божьего, как христианину, если бы не помогли мне избавиться от гибели молитвы и милостыня моей матери.

Когда совсем уже приближалось время моего освобождения из-под власти дьявола, наш «дедка», не желая упустить из рук добычу, вознамерился, было, совсем погубить меня: приготовил петлю и велел мне самому лезть в нее. Как ни плохо мне жилось, а умирать, все-таки, не хотелось. Ну, думал я: как впихнут меня в оселок поневоле – куда уж ни шло, а сам ни за что не полезу... Не знаю, чем бы все это дело кончилось, если бы перед самым концом не появился защитить меня от «дедки» какой-то благообразный старичок, помнится, еще с крестиком на остроконечной шапочке. «Материнские ниточки (будучи бедной, Трудникова, по большей части, творила милостыню, раздавая прохожим солдатам нитки своей пряжи) вытащили его из твоей власти», – сказал старичок «дедке» и оттолкнул его от меня. «Дедка» исчез.

Затем мой благодетель обратился ко мне и сказал: «Мать тебя прокляла, мать и вымолила!» – и с этими словами надел на меня крестик... После я не видел более старика и очутился в поле... На мне не было никакой одежды, уже начал ощущать холод, чего со мною за все двенадцать лет ни разу не бывало. В это время, на мое счастье, проходили мимо какие-то женщины. Приняли они меня за сумасшедшего и, сжалившись, отвели в свою деревню и дали кое-какую одежонку... Вот, теперь Господь помог добраться и до вас.

– Что ж ты домой нейдешь? – спросили Михаила пораженные его рассказом слушатели.

– Боюсь! – отвечал бедняга.

Между тем слух о чудесном возвращении Михаила дошел до его матери, и она тотчас прибежала к сыну. При виде матери Михаила объял какой-то страх, его точно невидимая сила трясла, как это бывает с бесноватыми. Мать сейчас же в страннике признала своего сына и повела его домой. Опомнившись от страха, Михаил просил немедленно послать за приходским священником отцом Алексием в село Гришкино. Желание Михаила исполнили.

Узнав от посланных о случившемся с Михаилом, священник был в недоумении от такого необыкновенного случая: «Уж не бес ли, явившись в образе человеческого,

морочит людей?» – подумал священник и поспешил отправиться к Трудниковой. Тут священник читал над Михаилом заклинательные молитвы из требника Петра Могилы, но не мог обнаружить в молодом человеке присутствия злого духа. Станным казалось только то, что со времени, как Михаил увидел свою мать, его не оставляла какая-то робость... Чтобы лучше убедиться, что в Михаиле нет беса, и сам он – не злой дух, принявший образ человека, священник взял его с собой в церковь, отслужил молебен Спасителю, Божией Матери и святителю Николаю Чудотворцу, и велел в алтаре принести перед Господом чистосердечное покаяние во всех грехах своих по чину Православной Церкви. Михаил от искреннего сердца исповедал отцу своему духовному все, что только мог припомнить из прежней жизни, когда над ним тяготело материнское проклятие. Прочтена была и молитва, разрешающая его ото всех грехов. Священник все время ожидал, что вот-вот исчезнет привидение, но Михаил оставался по-прежнему Михаилом. Тем не менее и после этого сомнение не оставило священника, и он побоялся допустить Михаила к причащению Святых Таин.

Вскоре после этого Михаил был взят в близлежащий Моденский Николаевский монастырь и там, еще дважды исповедавши грехи свои, сперва – перед настоятелем, а потом – перед монастырским духовником, сподобился, наконец, приступить и к Страшным Христовым Тайнам».

Резюмируя данную историю, найденную среди рукописей Оптиной пустыни и поведанную нам Сергеем Нилусом, следует обратить внимание на метаморфозу, случившуюся с отроком в результате материнского проклятия. Если бы этот эпизод был единичным, его можно было приписать досужему вымыслу, но таких эпизодов немало. Аналогичная история привела к образованию в русском языке устойчивого фразеологизма «у чёрта на куличках». Вот как развивались события.

«Буйство духа произошло в богадельне, устроенной первым патриархом Московским Иовом при церкви, сооружённой в честь святых бессребреников, праведников-целителей Кира и Иоанна. Стояла она на Кулижках за Варварскими воротами, близ Ивановского монастыря, в Белом городе – в Москве. Церковь эта, сообщает И.М.Снегирёв, достопамятна была своей богадельней, в которой жили старухи, воспитывавшие сирот и подкидышей, а также духовным подвигом блаженного Иллариона (1632–1708). Время же свершения того духовного подвига приходится на осень и зиму 1666 года.

Итак, что же рассказал отец Марк о событии, смутившем своей несуразностью, невиданностью не только умы москвичей того времени, но и нарушившего душевный покой самого царя Алексея Михайловича? Оказывается, в нищепитательницу «по действию некоего чародея вселился демон и живущим тамо различные пакости творяще»!

Этот демон делал старухам разные пакости: он не давал им покоя ни днём, ни ночью, громко выкрикивал разные непристойности, сбрасывал людей с постелей и лавок, стучал

и гремел на печи, на полатах и в углах. Происходящее дошло до сведения набожного Алексея Михайловича и всерьёз обеспокоило его. Он повелел священникам молитвами изгнать того злокозненного духа. Но духовного чина мужи, несмотря на многократные их попытки, нисколько не преуспели в этом. Они лишь вызвали у дьявола неимоверное раздражение, так что он стал обличать их самих в разных беззакониях! Дьявол, как лев, стал укорять священников всё свирепее, «грехи тех яве сказуя, обличаше и постыдаше», наведённым ужасом и битьём изгоняя их сам. Было от чего прийти в смущение!

Тогда один из приближенных царя указал ему на преподобного Иллариона, оказавшегося в то время в Москве. Был Илларион ещё очень молод — возраст его едва перевалил за возраст Иисуса Христа. Но уже славился способностью молитвами своими прогонять нечистых духов. И повелел царь вызвать к себе преподобного. Посыльный встретил Иллариона в пути. Посыльный объявил Иллариону, что царь того немедленно к себе требует, но не объявил — зачем. Илларион испугался, подозревая «некоторое на него к царю оклеветание». Хотя Алексей Михайлович и прослыл «тишайшим», было известно, что он нередко «вспыхивал и опалялся». Да и доносы, поощряемые Соборным уложением 1649 года, уже давно вошли в полную силу. Так что причины для опасения были, и достаточно серьёзные.

Посыльный, приведя преподобного, поставил его перед лицом царёвым. Илларион же, думая, что ему «некоторый гнев от царя будет», помолился и молча поклонился царю до земли. Царь же успокоил Иллариона: «Не бойся, честный отец, ибо не на страх я сюда тебя позвал, но на благой совет!» И рассказал, что много доброго слышал он об Илларионе.

«Не преслушай нашего прошения, — обратился к Иллариону царь, — пойдی в женские оные богадельни и помолись ко Господу Богу прилежною своею молитвою, и изнежи оттуда беса». Но преподобный стал отнекиваться, возражая, что «дело сие превосходит меру нашу», поскольку оно под силу лишь великим святым отцам, в добродетели просиявшим и принявшим от Бога власть и силу над нечистыми духами. Илларион просил царя смиростивиться, отпустить его, убогого, в своих собственных грехах каяться: «нечист бо есмь пред Богом». Но царь продолжал настаивать — видимо, Илларион был его последней надеждой. И лишь только когда царь призвал в помощь Священное писание, Илларион согласился попробовать изгнать того беса. Но испытывал сомнение в своих возможностях. Уступая царской воле, всё же оговорился: «пойду, грешник, противу силы моей». И, поклонившись царю, вышел из царских покоев.

Илларион пришёл в богадельню уже к вечеру. Он был не один. С ним были монах Марк и монах Иосиф, прозванный Рябиком. И стали они вечерние молитвы совершать, читать каноны Иисусу, пресвятой Богородице и ангелу-хранителю, акафист пресвятой Богородице, молитвы спальные и правило пустынное. Дьявол же, не стерпев, начал

крепко стучать на полатах, вопить дурным голосом, укоряя Иллариона бесстыдными разговорами, говоря: «Ты ли, монах, пришёл сюда изгнать меня? Подойди же ко мне, я расправлюсь с тобой!» Когда же пришло время читать акафист пресвятой Богородице, дьявол — «молитвами преподобного яко огнём жегом» — умолк на всё это время. Но как только чтение акафиста закончилось, дьявол снова стал вопить дурным голосом: «Ой же какой ты плакса! Ещё ты расплакался! Подойди ко мне, я с тобою разделаюсь!»

Позже, уже ночью, погасив огонь, преподобный с монахами стали исправлять келейное правило. И стал Илларион на дьявола перед Богом горько жаловаться да изгонять его. Дьявол же закричал очень громко: «Ох, ох, монах, ещё ты и в потёмках расплакался!» Тут же застучал дьявол очень сильно на полатах, сказав: «Я к тебе иду!» — и умолк.

Сам же Марк, по его словам, от страха хотел бежать из кельи, но преподобный удержал его, подтвердив крепко стоять на молитве и ничего не бояться. Дьявол же начал мешать преподобному класть земные поклоны: он обратился котом чёрным и стал Иллариону под колени подсакивать! Он хотел разгневить Иллариона, отвести его от молитвы. Но незлобивый Илларион, когда дьявол подсакивал ему под колени, рукой отбрасывал кота и так совершал поклоны. Сделав всё, как положено, преподобный безбоязненно лёг спать. А отец Марк, по его словам, от страха спрятался глубоко под шубу.

На следующий день рано утром Илларион ушёл по своим монастырским делам. А в это время дьявол, отдавая справедливость теплоте молитвы Илларионовой, держал речь перед богадельными бабами: «Как же хорошо монах этот перед Богом живёт! Когда же перед Иисусом и Марией во акафисте он стал плакать, то сильно испугал и опалил меня, как огнём, и, не стерпев, я вон бежал. А когда он начал в потёмках молиться, я застучал крепко. Но он отнюдь не уstraшился, и учеников своих подтвердил не бояться. Я же чёрным котом под колени ему подсакивал и мешал ему много раз, хотел его разгневить и от молитвы отвести, но не смог». Всё это он говорил, сам оставаясь невидимым.

После этого дьявол стал забавляться качкой старухи в детской зыбке: только она положила младенца в люльку, как он, невидимо его выхватив, взял и так же невидимо саму старуху положил в ту же люльку и стал трясти её, приговаривая: «Люли, баба, люли, дурная!» Но когда Илларион возвращался и уже приближался к богадельне, дьявол, оставив старуху в люльке, сказал: «Тот монах возвращается, тошно же мне будет от него!»

Преподобный, придя в богадельню и облёкшись в ризы, начал водосвятие. Дьявол же вновь стал вопить всякие нелепости. А ещё начал большими белыми камнями бросаться! От стука стали трястись все столы и чаши. Но камни не наносили Иллариону вреда, они падали ему под ноги — по бокам, спереди и сзади. Преподобный не испугался и продолжал водосвятие. Дьявол же кричал: «Ещё ли ты расплакался, монах! Иди ко мне, я с тобой разделаюсь!»

Освятив воду, преподобный взял крест в левую руку, кропило в правую и, окропив святые иконы, пошёл туда, откуда слышались нелепые вопли дьявола. «Где ты, враг всякой правды, — обращался к нему Илларион, — я раб господи моего Иисуса Христа, за нас, грешных, на кресте распятие претерпевшего! От Его имени борюсь я с тобою! Изыди же, окаянный и нечистый!» И стал Илларион повсюду кропить: на печи и на полотах, на лавках и под лавками, не оставив ни одного неокропленного места. Тогда дьявол умолк и от страха скрылся на целых три дня.

Через три дня дьявол вновь объявился и стал кричать богадельным бабам: «Как же хорошо монахи этот перед Богом живут! Мне невозможно приблизиться к нему! Как огнём палит от него!» Когда же откуда-то пришёл преподобный, дьявол вновь стал вопить и кричать, но не так дерзко, как раньше: он стал изнемогать и говорил уже «немовато».

Далее в «Житии» приведён состоявшийся в тот же день любопытнейший диалог между Илларионом и дьяволом:

— Всё ещё бесстыдствуешь, окаянный? Заклинаю тебя именем Божиим, поведай мне, где ты был в прошедшие три дня? И когда я освящённой водой кропил, где ты скрывался?

— Когда ты кропил водой, я в то время под одеждой на месте сидел. А когда там не усидел, перескочил на шесток, а ты там забыл покропить, и я на нём до сих пор отдыхал сидя.

— А камень белое где берёшь?

— В Белом городе беру.

— Как твоё имя?

— Имя моё Игнатий, княжеского рода, однако же я ещё во плоти. Меня **мамка послала к демону** (прокляла), и демоны меня сразу взяли.

Преподобный, закляв дьявола именем Божиим, повелел ему уйти оттуда. Дьявол же ответил:

— **Отсюда уйти не могу. Я сюда прислан, не сам пришёл.**

— Изыди, проклятый! — воскликнул, в конце концов, Илларион.

После этого дьявол стал вести себя не столь дерзновенно, умолк и начал утихомириваться. Всего же, согласно «Житию», боролся Илларион с дьяволом пять недель, и мало-помалу дьявол исчез совсем. В богадельне вновь воцарилось относительное спокойствие.

Отец Марк сообщил и некоторые другие интересные подробности, отражённые в «Житии». Так, однажды мимо богадельни шли жившие в ней монахини. И стали они под её окнами читать закликательные молитвы. Дьявол же закричал на них громким и дурным голосом, сильно застучал, как бы устремившись к ним, обозвал их пьяными

свиньями: «Не меня ли изгнать хотите?» Монахини, сильно испугавшись, не ударит ли их окаянный, быстро отбежали от окон и пошли «в дома свои ужасные».

Начали как-то две богадельные бабы между собой сильно ссориться — уж больно много вещей стало у них пропадать. А дьявол и говорит: «Одна отдай мыльце, а другая — свиное рыльце». «Житие» комментирует: «Вот окаянный! Сам вор, и их тому же научил. А потом обеих в том воровстве и обличил!»

И ещё один эпизод. Как-то монах Иосиф спал на полатах, забыв перед сном перекрестить лицо. Дьявол же дерзнул поцеловать его в уста и закричал, чтобы и преподобный услышал:

— Я поцеловал в уста дьякона вашего, что на полатах лежит, долгие волосы, однако студёные же губы у него!

— Как смел ты, окаянный, так дерзнуть! — воскликнул Илларион.

— Увидел, что, не перекрестившись спит, того ради и небоязненно приступил к нему, — отвечивал дьявол.

Что оставалось преподобному? Пожалуй, единственное, что он и сделал: объявил, что лжёт окаянный, не ведая, кто какого чина: Иосиф — не дьякон...

Но как бы то ни было, добился-таки Илларион успеха, изгнал того дьявола. Но на всякий случай пожил ещё целых десять недель в богадельне и только после этого возвратился в свой монастырь. Возвратился, согласно «Житию», как царёв храбрый воин и в битве победитель, супостатом непреодолённый, нечистому духу страшный, а всему миру — явный и дивный чудотворец!

Событие это, поразившее воображение жителей Москвы того времени, закрепилось в памяти поколений в выражениях «у чёрта на кулижках (кулишках)», «у чёрта на куличках», «к чёрту на кулички», «чёртовы кулички». Нетрудно заметить, что в памяти русского народа сохранилось только место, где произошло это «нелогичное» событие, а содержание последнего оказалось вытесненным, возможно, ввиду того, что «логика» этого события вызывала непреодолимое сомнение».

Особо следует отметить судебное разбирательство по делу о проделках «курмышского чёрта» — так был назван ещё один подросток, претерпевший материнское проклятие и исчезнувший из физической реальности. «В субботу 28 февраля 1814 года состоялось решение Курмышского уездного суда «предать суду Божию» дело о невидимом голосе, необъяснимых стуках и бросаниях камней, кирпичей, лаптей, поленьев и прочего в избе вдовы П.Ф.Раздьяконовой. В келье, на дворе бывшего дома диакона Прокопьевской церкви, что против дома городской думы, у старухи Раздьяконовой жило в 1813 г. невидимое существо, которое говорило самым тоненьким голосом, так, как будто голос слышался из-за стены кельи. Он особенно любил старушку, жившую вместе с хозяйкой, и называл её «баушка чёрный платочек», а не любил и мучил дворовую девку Анастасию,

данную хозяйке кельи в услужение дальними родственниками. Невидимое существо про себя говорило, что оно — сын богатого московского купца, умершего ещё в детстве его, и что у него жива только **мать, которая его проклала** за то, что он очень любил девушек и гулял по трактирам».

В каждом из этих эпизодов, разнесённых по времени и географическому положению, фигурирует некий подросток, который был проклят своей матерью или послан к чёрту, что по действию совершенно аналогично. Напомню: слово или фраза, сказанные человеком из физической реальности, формирует некое образование, обладающее специфическими свойствами и силовыми характеристиками в потустороннем мире. Так действует молитва, прочитанная вслух; так же действуют и колдовские заговоры, — разница состоит лишь в «системах подключения». Эмоциональный посыл «к чёрту» со стороны матери в адрес собственного ребёнка действует буквально: ребёнок поступает в распоряжение духа злобы, хотя и остаётся «ещё во плоти», как это произошло с Игнатием княжеского рода. А Михаила Трудникова не спасло даже то, что он был крещён в веру православную и носил крестик, который его заставили снять собственными руками. Да и схожие события со слепой (вероятно, близорукой) девицей, участвовавшей «во всех наших проказах», что теперь именуются полтергейстом, произошли после родительского проклятия.

А теперь вернёмся к тому, с чего начали. Большинство проявлений полтергейста связано с невообразимыми эффектами, противоречащими всем законам естествознания, но легко вписывающихся в метафизику потустороннего мира. Почти всегда эти явления связаны с неким подростком, живущим в семье пострадавших, хотя сам он ничего такого не вытворяет. Несмотря на то, что явления полтергейста выглядят весьма пугающими, фатальных последствий от них зафиксировано чрезвычайно мало; они действительно больше напоминают жестокие шалости с некими ограничениями, которые никогда не преодолеваются (камни, бросаемые из ниоткуда в Иллариона, резко меняли траекторию полёта и не наносили ему вреда, а падали под ноги). Неизбежно напрашивается вывод о том, что за буйством духов стоят вовсе не бесы в их классическом понимании, а... дети и подростки, пропавшие без вести в результате материнского проклятия, и не найденные в физическом мире, хотя бы в виде останков. Помните фразу Михаила Трудникова: «В ином месте собиралось нас человек до тысячи»? Представьте эту картину, состоящую из множества существ, «подобных бесплотным» и невидимых для человеческого глаза, но способных к действию в физической реальности! И все они были проклятыми детьми, эпизодов использования которых в колдовском деле можно найти немало.

Разумеется, в повседневной жизни большая часть случаев пропажи детей без вести происходит по естественным и не менее страшным причинам. Однако механизмы таинственных исчезновений могут носить и совсем иной характер. Поэтому никогда, ни

при каких обстоятельствах, мать не должна проклинать собственное дитя и посылать его к чёрту, не должна кричать в сердцах: «Чтоб тебя черти побрали, будь ты проклят!» Уж лучше «всыпать ремня», чем запустить механизм передачи ребёнка в собственность злых духов.

Для предотвращения явления полтергейста существуют методы церковные и знахарские. В первом случае все члены семьи должны принести покаяние на исповеди, простив всех своих врагов, а квартира должна быть освящена по церковному чину. Следует иметь в виду, что данные действия результативны против влияния бесов, как таковых, а вот на детей и подростков, находящихся волею судеб в метафизическом мире, могут никак не повлиять. Тот самый Игнатий, которого ошибочно называли дьяволом, хотя и обрёл в результате метаморфоза некую бесовскую боязнь молитвы, покорился только преподобному Иллариону, а над остальными «мужами духовного чина» откровенно глумился и издевался, несмотря на их молитвенную работу. А «курмышский чёрт» так вообще обитал в «келье, на дворе бывшего дома диакона».

В случае отсутствия результата церковных действий, выполняемых в первую очередь, необходимо купить новую колоду игральных карт и симпатичную куклу-девочку. Предварительно защитив голову от возможного удара мягкой шапкой, мотоциклетным шлемом или строительной каской, необходимо войти в комнату с максимальной активностью полтергейста и предложить вслух в произвольной форме распечатанные карты и куклу в качестве эффектного подарка для вредничков, но с условием больше не безобразничать, оставить семью в покое и навсегда покинуть место действия. Подарки следует оставить в укромном месте. Если через некоторое время исчезнут карты – проклятый ребёнок был мальчиком; если исчезнет кукла – девочкой; если пропадёт всё – это была группа проказников. Обычно после этого все явления прекращаются.

Что в имени тебе моём...

Значимость имени в мире физическом совершенно ничтожна: оно позволяет лишь отличать биологические объекты друг от друга и ничего более. Когда речь идёт о людях, к имени добавляется либо отчество, либо фамилия, чтобы не запутаться с одинаковыми именами. А иногда вместо имени вообще используется некий псевдоним или прозвище, выражающее суть человека или являющееся сокращением от фамилии. Зачастую именно оно – прозвище – является более информативным в деле идентификации личности.

В мире духов всё совершенно иначе. Упоминание, например, имени канонического святого в молитве позволяет неким образом «подключиться» именно к нему и получить ощутимый отклик в соответствии с его духовной специализацией. Мы упоминаем имя священномученика Киприана – сокрушителя бесов – и фиксируем резкую активизацию

реакций выхода. Мы произносим имя причастного к порче колдуна в молитве о его спасении, и также получаем резкий всплеск манифестирующей реакции (истерика, проклятия, причитания клон-духа или беса) и усиление реакции выхода. Не случайно выяснению имени портёжника отводится столь серьёзная роль, что иногда требует применения процедуры допроса одержателя.

Миру духов свойственна интереснейшая особенность: знание подлинного «имени» явления позволять оказывать влияние на это явление. В знахарской практике это используется с незапамятных времён, не вызывая никаких сомнений, а вот экспериментальное подтверждение удалось получить случайно. Я просто рассказывал небольшой аудитории слушателей о том, что такое порча в действительности, как действуют колдуны и какими способами им противодействовать, называя вещи своими именами. Этого оказалось достаточно, чтобы у нескольких человек началась типичная реакция выхода с резкой активизацией на слово «порча». Явление было названо собственным именем, и этого хватило для начальных идентификационных проявлений. Разумеется, все «откликнувшиеся» были отправлены на самотестирование, которое однозначно подтвердило наличие поражения.

После этого была проведена серия экспериментов, в ходе которых всё окончательно стало на свои места. Если у человека было поражение от завистливых глаз и похвальбы, то реакция выхода возникала и активизировалась от слова «сглаз», произносимого подряд несколько раз; на слово «порча» реакции не было. Напротив, если человек пострадал от злонамеренного колдовского воздействия, реакция выхода резко усиливалась от слова «порча», а слово «сглаз» не давало никакого эффекта, сколько бы раз ни произносилось. Ну и разговорчивые «сидельцы» не оставили без внимания такие исследования, озвучивая из потерпевших характерные комментарии, схожие с теми, что звучат в игре морской бой: – Мимо! Совсем мимо!.. Попал! Теперь попал!..

После этого стало понятно, почему в многочисленных заговорах от различных хворей к ним – к заболеваниям – обращаются, как к одушевлённым существам, способным на самостоятельные действия. Так, например, заговор от панариция – гнойного воспаления тканей пальца кисти, называемого в простонародии «волосом», звучит так: «Волос, волос, услышь мой голос: не быть тебе в белом теле, красной крови, ретивом сердце, буйной голове. Куда эти колоски, куда эта вода, туда и ты». Или другой пример: «Выходи, волос, на ржаной колос из раба Божия (имя), в церкви Божьей крещенного, от худого глаза да всякого нечистого духа защищенного». Конструкция заговора такова, что нет никаких сомнений в обращении к заболеванию, как к живому существу. В следующем примере рассмотрим заговор от психоэмоционального расстройства, спровоцированного тем или иным испугом: «Выходи, убегай, хворь злосчастная, страх и испуг из раба Божьего (имя). Из его головы ясной и тела чистого. Не ходи, не броди больше по костям

белым, не ходи по суставам, в голове не сиди, в теле не будь. Уходи, страх, на болото темное, низину дремучую, в те места, где солнца нет, где темнота вечная, не ходит ни одна живая душа, ни один живой человек об этом месте не знает». И вновь расстройство, выражающееся во внезапно возникшей аномальной пугливости, способной спровоцировать заикание, предстаёт разумным существом с двумя синонимичными именами: страх и испуг.

Оказалось, что и тип порчи может быть определён озвучиванием имени или прозвища бесов, которые были задействованы в процессе её наведения и в настоящий момент находятся внутри тела пострадавшего. В качестве информации к размышлению, а вовсе не руководства к действию, я приведу заговор, который раскрывает суть и функциональность различных видов порчи. Обращаю внимание на то, что это именно заговор, а вовсе не молитва, – это инструменты разных типов, хотя и чрезвычайно похожие друг на друга лексически.

«Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Сей заговор не на час, не на день, не на месяц, не на год, а на весь век и на всю жизнь. Аминь, Аминь, Аминь. Над Аминями – Аминь.

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. От Бога святые чудотворцы, преподобные отцы и мученики в море, и возмутися море от облак, сыдоша с моря на тридесять поприщ с окаянных, нечистых духов, бесов проклятых, видения дьявола.

О них же, вопрошая их, святые чудотворцы, преподобные отцы и мученики: Нифонт и Мароф, Киприан, Иустиния, Конон Исавийский и Димитрий Ростовский: – Что вы за бесы проклятые пришли молитвою Христовою? Иже рекоша: – Мы проклятые и духи нечистые, дети сатаны, князя адского.

И прочих вопросиша святые и великие чудотворцы и преподобные отцы, и мученики, и рече им: – На что есть нечистые духи пришли? Они же рекоша: – Пришли есть мучить род человеческий христианский, кости ломити, разум и чувства расшибати, болезни и недуги предавати, пакости и вред творити, сердце щемити, в тоску и печаль вдавати, всего расслабляти, владения отнимати, разные козни действовать, губити и к смерти приводити. Кто без молитвы ходит, пьет, ест и что берет, и кто на пирах и свадьбах бывает, тот – наш раб и дом. В того вселяемся, гнездимся, живем; в того нас колдуны сажают и посылают.

И возмолятся сии святые чудотворцы, преподобные отцы и мученики: Нифонт и Мароф, Киприан, Иустиния, Конон Исавийский и Димитрий Ростовский – Богу о болящем рабе (имя): – Господи, Господи, Господи, избави род человеческий от сей мучительной болезни – порчи.

Господь, услыша молитву их, послал им святой крест на прогнание, Михаила Архангела, Илию Пророка и Николая Чудотворца. И учнут вас разными муками мучити, мечами и жезлами железными бити, и стрелами поражати, и дающие вам, ненавидящим, по тьма тем ран и ударов на день. Они же начаша вопити, великим гласом молиться святым чудотворцы: – Нифонт, Мароф, Киприан, Иустиния, Конон Исавийский, Димитрий Ростовский, Михаил Архангел, Илия Пророк и Николай Чудотворец, не мучите нас и отпустите нас в губилице наше; и где мы ваше святое и великое имя услышим, от того раба (имя) побежим: от рода его и от храмины его; никакими кознями не прикоснемся – за тридевять поприщ.

И, вопрошая их святые и великие чудотворцы, ангелы и архангелы: имена назвати у нечистых духов, как нареченный?

Первый рече: – Имя ми есть Трясун. Не может человек согреться в печи, и тоже падаю, роняю, припадки разные навожу. И той буде проклят самим Господом нашим Иисусом Христом и св. отцами. Аминь.

Второй рече: – Имя ми есть Огненный. Как разжигаются дрова смолистые в печи, так разжигая всякого человека сердце и главу. И той буде проклят самим Господом нашим Иисусом Христом и св. отцами. Аминь.

Третий рече: – Имя ми есть Сухотный. И той ложится у человека у сердца под ребром и в боку; аки камень взимает, вздохнуть не дает, с души мечет сердце, сосет и щемит, всего крушит, мучит и сушит; аппетита нет. И той буде проклят сам Господом нашим Иисусом Христом и св. отцами. Аминь.

Четвертый рече: – Имя ми есть Безумный. Творю, забиваю ум; счет не по порядку; не знает людей, сумасбродит, не пьет, не ест, так одуренность творю. И той буде проклят самим Господом нашим Иисусом Христом и св. отцами. Аминь.

Пятый рече: – Имя ми есть Давотный. К горлу преступает, хрипит, кашлять не дает, у сердца стоит, занимает и зажимает, есть не дает. И той буде проклят нашим Господом Иисусом Христом и св. отцами. Аминь.

Шестой рече: – Имя ми есть Пухотной. Надымаю у человека брюхо, аки пузырь говяжий; душу занимаю, проговорить не даю, тяжесть делаю. И той буде проклят самим Господом нашим Иисусом Христом и св. отцами. Аминь.

Седьмой рече: – Имя ми есть Ломотной. Ломлю и стреляю у человека кости, главу, руки, ноги, поясницу и спину, грудь и везде, аки древо сырое ломит. И той буде проклят самим Господом нашим Иисусом Христом и св. отцами. Аминь.

Восьмой рече: – Имя ми есть Сухой и Потаенный. В человеке кости и всего сушу, самаюсь и креплюсь, и тот человек, аки древо засыхает и погибает. И той буде проклят самим Господом нашим Иисусом Христом и св. отцами. Аминь.

Девятый рече: – Имя ми есть Беснующий, Припадочный и Родимечный. В человеке сижу, мучаю, с места на место перехожу, кличу, плачу, пугаюсь, Божьего всего не люблю, в обмороки и припадки ударяю, разные действия и зло творю, бьюсь, расшибаю. И той буде проклят самим Господом нашим Иисусом Христом и св. отцами. Аминь.

Десятый рече: – Имя ми есть Расслабленный. У человека ноги отнимаю, ходить не даю, члены расслабляю, корчу жилы ручные и ножные, главу ломаю, сердце щемлю. И той буде проклят самим Господом нашим Иисусом Христом и св. отцами. Аминь.

Одиннадцатый рече: – Имя ми есть Пьяный и Распутный. Человека в запой и пьянство, распутство и на блуд понуждаю, в тоску и грусть-задумчивость привожу, в ночи спать не даю: бесы приступают, в очах визжат, и на месте не уснет. И той буде проклят самим Господом нашим Иисусом Христом и св. отцами. Аминь.

Двенадцатый рече: – Имя ми есть Смертный и сильный начальник нечистых духов над человеками, страшный мучитель и погубитель в человеках. Силяюся, мучаю, морю, гублю, разные пакости и зло творю, все ругаю, горжусь, ненавижу, во чреве детей гублю, похоть, плоть и уду владения отнимаю, ничего не боюсь, всякую святыню принимаю, крепкий до смерти, вон из рабов не выхожу. И той буде проклят самим Господом нашим Иисусом Христом и св. отцами. Аминь. И той буде всех проклятей; изыди вон. Аминь.

И прочие многие рече имя нам: – Многие есть нас родов и пакостников разных – нечистые духи, проклятые скрадены, бесы, дьяволы окаянные; и прочие разные неисчислимые ведомые и неведомые пакости, зло и действия творим. И тии все будете прокляты самим Господом нашим Иисусом Христом и св. отцами. Аминь.

Побежат все ненавидящие нечистые духи от роду Христа, от роду раба Божьего (имя). Призову на вас архангелов, ангелов, херувимов, серафимов, престолов, господств, властей, сил, пророков, апостолов, мучеников, преподобных, праведников, угодников и всех святых; а сира сего ошире. Аминь.

Крест – хранитель всей вселенной, крест – красота церковная, крест – царям держава, крест – верным утверждение, крест – ангелам слава, крест – бесам прогонитель и язва, крест – порченным и больным избавление и исцеление. Главе, груди, сердцу и животу, рукам и ногам, телу, суставам, костям, жилам, удам, частям, членам, крови, чувству и всему человеку на исцеление; самим Господом Иисусом Христом, Михаилом, Авоидом, Илиею, Николаем, Нифонтом, Марофом, Киприаном, Иустиниею, Кононом, Димитрием и всеми святыми, твоими Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй грешного раба Божьего (имя). Аминь. Аминь. Аминь»

Стоило при чтении этого заговора дойти до того типа беса или клон-духа, который находился в пострадавшем, как следовал ни с чем несравнимый реакционный всплеск, который однозначно давал понять, с кем из перечисленного списка мы имеем дело. Пострадавшего начинало трясти, выкручивать руки и ноги, из груди вырывались стоны,

раздавался резкий плач, начиналась истерика. Самая тяжёлая реакция была на двенадцатого, если он находился внутри, – люди просто-напросто теряли сознание от его упоминания. Важным является тот факт, что все эти реакции не были классическими реакциями выхода; они лишь позволяли понять, какой тип «гостя» находится в теле пострадавшего, да и то – не всегда.

Я не случайно упоминаю о том, что заговор – это не молитва; между ними – духовная пропасть. Всё дело в том, что конечной целью силовой молитвенной работы является избавление от духов злобы посредством подключения к этой работе сил союзников Творца; просьба о помощи обращена именно к ним. Заговор тоже работает, но совсем по-другому, и, задействовав его, вы очень сильно рискуете, т.к. можете привлечь совсем другие силы, сами того не подозревая. Казалось бы, в тексте упоминаются те же имена, что и в молитвах, только вот смысловая конструкция такова, будто это вы повелеваете и указываете святым и самому Всевышнему, что и как делать. А это уже кощунство, и на это реагируют совсем «другие службы» потустороннего мира. Здесь грань очень тонка, поэтому лучше не рисковать, а приведённый выше заговор я упомянул исключительно в ознакомительных целях. В конце концов, он давал лишь идентифицирующий всплеск, но никогда не способствовал выходу, отчего, в конце концов, и был исключён из рабочего набора канонических молитв; от него не было никакого практического толку, а сил для чтения он требовал много.

Действие молитвы при силовом чтении больше напоминает действие самонаводящейся ракеты: не нужно заботиться о том, попадёт или не попадёт, – обязательно достигнет цели, стоит лишь запустить. Так при использовании Иисусовой молитвы мы вовсе не просим даже об избавлении от духов злобы, не указываем их прозвища и вредоносность, не упоминаем виды колдовства, однако, это вовсе не мешает добиваться весьма ощутимой реакции выхода. В акафисте священномученику Киприану звучит жизнеописание и прославление этого святого, а про избавление от духов злобы – всего-то пара слов, но этот текст был и остаётся мощнейшим инструментом против врага рода человеческого. Каноническая молитва, а вернее – те силы, которые приходят в движение от её чтения, действуют именно так: сами определяют, на что и как воздействовать. Поэтому молитвенное пожелание спасения врагам, несмотря на внешнюю парадоксальность самого обращения, приводит к интереснейшим результатам: у одних – не вызывает никаких реакций, – может быть, они и не враги вовсе, как может показаться; других – потихоньку вразумляет; ну а третьих – причастных к колдовству – выворачивает наизнанку.

Актуальные вопросы.

Помните выражение «вертится, как уж не сковородке»? Хотите увидеть такого среди людей? – тогда спросите у любого священника о порче. Интересен будет даже не сам ответ, как всегда, пространный и расплывчатый, а ставшая уже типичной реакция на опостылевший вопрос, которым его донимают прихожане, доводя до исступления. Казалось бы, эта тема – стопроцентно богословская, и священники должны знать об этом всё, но правды от них вы не дожждётесь. А знаете почему? Они действительно не имеют об этом представления и даже не пытаются иметь, дескать, негоже им разбираться в сортах дерьма, а то ведь испачкаться можно. Претит им изучать оружие вероятного противника, его стратегию и тактику; они ограничиваются лишь громкими заявлениями о том, что православная церковь – это церковь якобы воинствующая, только вот с кем и как воюет – сие тайна великая есть, и смердам о том знать не надобно. Но, так или иначе, отвечать всё-таки придётся, чтобы не растерять авторитет среди прихожан. Каких только потрясающих ответов вы ни услышите...

– Это искушение, – самый распространённый ответ, применяемый всегда, когда ответ неизвестен, но что-то говорить всё равно нужно; так в семинарии научили. Это типичный церковный штамп, сродни актёрскому, которым можно закрыть любой неудобный вопрос. На «бесовское искушение» можно списать вообще всё, как под пожар в армии списывают даже совсем не горящие ломы.

– Мы все испорчены грехом – это и есть порча, – ответ вроде бы правильный, но очень своеобразный и ни на йоту не раскрывающий сути явления.

– Это суеверие, – пожалуй, самый фееричный ответ от того, кто должен бы нести правду Божью в массы, кто, вероятно, подзабыл про гадаринского бесноватого, стадо свиней, бросившихся в море; про других, мучимых бесами и исцелённых Спасителем. Для него всё это – метафора, творческий вымысел, модель, облегчающая понимание, – не более.

Знаете, куда пойдут страждущие после таких «исчерпывающих» ответов? – к бабкам и дедкам, которые всё-таки хоть как-то действуют, а не просто пустомелят. И в результате таких походов увеличат риск ещё больше нахвататься бесов и усугубить ситуацию до критического уровня. Такова цена церковного словоблудия. Нет бы – честно признаться хотя бы в том, что «не знаю, и знать не хочу», но такая форма ответа негативно скажется на авторитете и репутации, поэтому ответы звучат иначе. В связи с этим вспоминается один весьма показательный случай.

Женщина с манифестирующей одержимостью после долгих усилий, наконец-то, попала на приём к маститому священнику; спрашивала о своей беде – о том, как же избавиться

от напасти, возлагая особые надежды на мудрость и авторитет архиерея. Общение, с её слов, выглядело следующим образом:

– Батюшка, я бесноватая, что мне делать? В монастыре была, там читали; бес орёт, плюётся, матерится, но не выходит. Куда же мне теперь?

– К психиатру! Беснования не существует, это суеверие.

– Так была же, в отделение невротиков отлежала, а когда деньги закончились, меня выписали и отпустили с миром. На том всё лечение и прекратилось. К психиатру-то я в первую очередь ходила. А знающие люди в скит послали, на молебен о здравии. А я, как только молитву слышу, так мне конец, – такое начинается!..

– Беснования не существует, существуют психические заболевания, ну или суеверия, – всё это, напомним, говорит священник в очень солидном сане, попасть на приём к которому было очень непросто.

В этот момент бес, вероятно, глубоко оскорблённый таким к нему отношением, самостоятельно переходит в манифестирующий режим, а у этой женщины он всегда проявлялся очень люто – характерным звериным рыком с убийными обличениями всех присутствующих рядом. Архиерей в свой адрес получает такую мегатонную порцию правды с неделикатными подробностями, что в ужасе начинает голосить и метаться по комнате, потом бледнеет и падает в обморок. Что тут сказать? – настоящий воин Христов, – эх его «суеверие» подкосило, прямо до потери сознания!

Справедливости ради, есть и другие священники, что в теме. Вот только на вопрос, почему же они, которым через рукоположение в Таинстве Священства дано исключительное право на изгнание («больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте» (Матф.10:8)), этим не занимаются? – отвечают так: «Дык ведь семьи у нас, дети, а изгнанные бесы мстительны, жизни не дадут». Конечно, всем ведь интересно «комфортное» православие, где всё чинно, благолепно и красиво; где автомобили премиум-класса, роскошные яства, умильные встречи с единоверцами, нескрываемое почитание; где отдых за границей от трудов праведных, шикарные дачи, пафосные проповеди, карьера на святом поприще. Где рвота и многочисленные плевки не летят прямо в лицо, где не слышишь проклятий и оскорблений в свой адрес, где на тебя не бросаются в надежде придушить и, тем самым, остановить чтение, где не обещают убить вместе с родственниками. Мне вот обещали дружно сплясать на моей могиле, – забавные такие рогатые ребята; когда-нибудь обязательно предоставлю им такую возможность, но позже.

Существует множество церковных деятелей, которые совершенно искренне уверены в том, что природа поведенческих расстройств никак не связана с inferнальными сущностями, а многочисленные случаи одержимости – это ничто иное, как желание привлечь к себе внимание и получить некие преференции, как это уже было на Руси,

получив название кликушества. «Очень часто в разных местностях, — пишет этнограф М. Забылин, — появлялись беснующиеся и кликуши. Кликушами они назывались оттого, что выкликали или кликали на кого-нибудь, то есть указывали, что такой-то их испортил». «Болезнь эта пристаёт от одной бабы к другим, — замечает доктор медицины и составитель словаря великорусского языка В. Даль, — и где есть одна кликуша, там вскоре показывается их несколько. Другими словами, они друг у друга перенимают эти проказы, потому что им завидно смотреть на подобоострастное участие и сожаление народа, окружающего кликушу и нередко снабжающего ее из сострадания деньгами».

Примечательно, что среди кликуш было немало и здоровых женщин, которые притворялись порченными, преследуя те или иные цели. «Покуда на селе одна только кликуша, — продолжает В. Даль, — можно смолчать, потому что иногда это бывает баба в падучей болезни; но коль скоро появится другая, или третья, то необходимо собрать их всех вместе, в субботу, перед праздником, и высечь розгами. Двукратный опыт убедил меня в отличном действии этого средства: как рукой сымет». Очевидно, что описанные случаи относятся к имитации одержимости, реализуемой исключительно женщинами и позволяющей избежать изнурительного ручного труда в поле и дома. Страшное в своём проявлении и непонятное по своей сути заболевание вызывало сострадание у великодушных и милостивых сограждан, давая возможность хворой, ссылаясь на недуг, даже подсобрать денег. Но это было тогда, столетия назад, а теперь-то что? Теперь это сулит постановкой на психиатрический учёт и лишением даже малейшего шанса получить автомобильные права и найти нормальную работу. Кто-то всё ещё уверен, что ради этого одержимость будут умышленно имитировать, как в прежние времена? — да полноте вам. Сейчас имеющие духовное заболевание пытаются всеми силами это скрыть от окружающих, чтобы не стать изгоем в современном циничном и озлобленном обществе, а на мой вопрос о столь необходимом в таком случае участии в Таинствах Церкви неизменно отвечают: «Что ты, что ты! Меня же там «накроет», и на следующий же день об этом будут знать все. Я растеряю всех своих клиентов и заказчиков, и вот тогда мне конец». И эти опасения не напрасны; всё именно так и будет.

Иеромонах Пантелеимон (Ледин) — автор книги «Козни бесовские» и наш современник — пишет о нынешнем положении дел в этой сфере, как о настоящей эпидемии духовных заболеваний, и это вовсе не имитация одержимости кликушами. А задолго до него преподобным старцем Лаврентием Черниговским было сказано: «В последнее время бесов во аде не будет. Все они будут на земле и в людях». Судя по тому, что сейчас происходит, можно уже говорить и об этом.

Некоторым представителям священства свойственно совсем уж возмутительное качество — духовное пораженчество. Такие обвиняют самих пострадавших от колдовства в том, что они-де сами виноваты, да и вообще — на всё Господня воля и Божье попущение

за грехи. Дескать, шли ночью по тёмному переулку, подверглись нападению, потеряли здоровье или жизнь – сами виноваты, нефиг было ходить по тёмным переулкам. А то, что выбора не было, и шли после ночной трудовой смены по кратчайшему маршруту, торопясь домой, – это неважно; всё равно нефиг ходить по тёмным переулкам. А преступники – они как бы вообще не причём, у них просто такая незатейливая функциональная особенность – грабить, бить и убивать; с ними всё нормально, смиритесь и ничего не предпринимайте, ведь на всё воля Божья! Выслушивая таких умников в подрысниках, мне иногда хочется, чтобы в этот «темный переулок» попали они сами, вот так, чтобы даже выбора не было. Может, хотя бы после этого поумнеют, чтобы не озвучивать пораженческие мерзости.

Большинство видов порчи делается на еде; о том вещают сами одержатели, называя в качестве причины вторжения то, что пострадавшие «ели, пили и не крестили». Всё это действительно так, – достаточно было перекрестить съестное, чтобы бесы отскочили, и вторжения не произошло. Однако подавляющее большинство представителей всего человечества ест, пьёт и не крестит, и с ними ничегошеньки плохого не происходит, а всё потому, не в этом состоит истинная причина проникновения бесов внутрь тела. Виной всему – те, кто умышленно и целенаправленно «обработали» еду или питьё, заранее зная, к чему всё это приведёт. Не будь их, схожих с настоящими убийцами-отравителями, никто бы ни от чего не пострадал! Анализируя результаты их деятельности, невольно начинаешь оправдывать действия беспощадной средневековой инквизиции. Мы так поступать не можем, но кое-какие приёмы есть и у нас; я их описал. Главное – не разделять постулаты пораженцев от веры и не занимать пассивную позицию, а действовать решительно и энергично; результат не заставит себя долго ждать.

Вопрос: Даже при просмотре видеороликов с одержимостью, чаще всего в качестве пострадавших фигурирую женщины. Чем это объясняется, и какова ситуация на самом деле?

Число женщин, прибегающих к магическим действиям как самостоятельно, так и с помощью профессионалов, весьма велико. На одном из плакатов митингующих феминисток было с гордостью написано: «Девочки лучше колдуют». На самом деле никогда не лучше в смысле результативности, но значительно чаще, чем это делают мужчины, большинство из которых вообще не воспринимают магические занятия всерьёз. Природно-инстинктивная животная злобность потомков Евы значительно превышает таковую у потомков Адама и выражается в частых магических актах в отношении ближайшего окружения. Разбирая такие дела и допрашивая «сидельцев», невольно приходишь к выводу о том, что женские разборки – это настоящий фронт без пощады. Подруги «делают» подругам, свекрови – невесткам и наоборот, коллеги по

работе тоже весьма усердствуют в деле нанесения вреда друг другу. На самом деле женщины настолько сильно ненавидят себе подобных, особенно когда дело касается борьбы за ресурсного мужчину, что можно долго недоумевать и ужасаться. Примеров тому можно привести огромное количество.

В отношении мужчин женские колдовские атаки в большинстве случаев проходят по линии любовной магии: самец и все его ресурсы нужны в полное распоряжение, а сам он – для дальнейшего услужения. В этом случае задействуется целый комплекс магических мероприятий. «Присуха» – для самого мужчины, чтобы бегал, как преданная собачонка, и всё время «приносил в клювике». «Отсуха» – для его женщины, если она есть, чтобы казалась ему мерзкой и асексуальной. «Нестоиха» – индуцированная импотенция для мужчины в случае неудачи с первыми двумя или в качестве особо изощрённой мести. Ликвидировать мужчину, как добытчика, женщине особого смысла нет, а вот отомстить ему за «потерянные годы и загубленную молодость» – уже запросто. Тут следует помнить, что воздействие посаженных внутрь духов злобы всегда намного шире, чем исходно поставленная для них задача, поэтому пострадавший испытывает целый спектр проявлений негативного свойства, которые устанешь перечислять. Среди типичных – частые депрессии без видимой причины; возникновение спонтанного изматывающего страха и невыносимой тоски. В случае удавшейся «присухи» – изнуряющая и необъяснимая «любовь», находящаяся в остром противоречии с рассудочным восприятием. Во всех случаях – безудержная тяга к алкоголю и попыткам свести счёты с жизнью.

Если рассмотреть статистику суицидов, то окажется, что в России число мужских самоубийств превышает число женских почти в шесть раз, и ни одно из них не обходится без влияния инфернальных сущностей. Они приходят за своей «добычей» и стимулируют процесс, преимущественно за счёт навязанных мыслей, которые человек воспринимает, как свои. Связано ли это с поражением оккультного типа? Я отвечу так: всегда пострадавший от колдовского воздействия испытывает острое желание покончить с собой, здесь исключений нет, но многие с этим справляются, памятуя о недопустимости такого акта в отношении себя.

Отслеживать статистику оккультных поражений среди мужского населения практически невозможно; мужчины к обычным-то врачам идут только в самом крайнем случае, когда заболевание предельно запущено и нет сил терпеть. А уж признаться себе в том, что кто-то смог воздействовать на них с помощью колдовства, – это совсем не комифо; мужчины предпочитают просто тихонько умирать, хотя значительная часть их проблем могла быть решена самостоятельной молитвенной работой. Поэтому все акценты этой книги смещены в сторону именно такой работы, предназначенной и для тех, кому так неловко обращаться за сторонней помощью.

Женщины относятся к своему здоровью совершенно иначе; это распространяется и на духовные заболевания. Поэтому именно женщин чаще всего можно увидеть на отчитках, где они частенько появляются за компанию, а не по реальной нужде, и куда мужчин просто не затащить. Поэтому и создаётся картина, что почти все пострадавшие от магического воздействия – это женщины, хотя в действительности это не так.

Вопрос: Мы же крещённые в православную веру, так почему же нам «сделали?»

Это самый частый вопрос, что я слышал за время изучения явления одержимости. Дело в том, что в вопросах веры существует множество ничем не обоснованных мифов, сформированных обезьяньим мозгом умеющей всё испортить особи – человеком. Так большинство верующих лезут в ледяную воду на крещение, пребывая в абсолютной уверенности, что таким способом смываются все грехи: вода-то ведь холодная, но мы-то в неё всё равно лезем, – как тут грехам не смыться! Попытка объяснить, что это абсолютно неверно, напротив, таким действием грехи только умножаются, вызывает острое недоумение. А меж тем всё просто: традиционно после погружения в ледяную воду следует процедура интенсивного «сутрева с продолжением», и, вместо присутствия и молитвенного участия в праздничной службе, люди фактически бухают, а это действие уже обязательно будет зафиксировано бесами-мытарями и предъявлено в своё время. Как и то, какие крепкие словеса употреблялись в момент погружения и выхода из воды, и какова была женская одежда, – та самая, которая, намокнув, прилипает к телу, делая столь заметными все признаки, отличающие Еву от Адама.

Среди прочих мифов есть и такой: наличие крещения является гарантией духовной безопасности до самой смерти. Это совершенно не так, как и наличие крестика на шее, и даже участие в церковных службах. Возможно, в день самого крещения вас и не тронут, а вот на следующий – уже могут, ведь достаточным условием для вторжения является греховность, а кто из нас без греха? Не случайно при проведении допроса у одержателя пытаются выяснить, за какой грех тот вошёл. Это нужно для того, чтобы данный грех был исповедан и по возможности не повторялся, что уменьшит – но не более – степень фиксации «сидельца» и облегчит его изгнание. Законы духовного мира подчас очень тяжелы для понимания даже весьма развитым человеческим мозгом, поэтому вновь уйдём в модельные ассоциации. Представьте, что вы вкушали некий сладкий сироп с чудесным запахом и нешуточно в нем испачкались. Тотчас вы становитесь объектом интереса назойливых шершней, что появляются откуда ни возьмись и донимают вас со всех сторон. Вы от них отмахиваетесь, но от этого они становятся только злее, подлетают всё ближе и ближе, начинают вас атаковать и жалить. Вы, конечно, можете схватить дихлофос или организовать огнемёт из баллончика-распылителя и результативно сбивать каждую подлетающую тварь, но уже очень скоро поймёте, что их почему-то не

становится меньше, а на смену сбитым прибывают всё новые и новые. И этот кошмар будет продолжаться до тех пор, пока не будут смыты столь привлекательные для них остатки сиропа – истинная причина их интереса. Под сладким на момент принятия сиропом подразумевается грех; под шершнями – бесы; под процессом омовения – исповедь. Так это работает в мире духов, а коль скоро человеческое тело является носителем весьма значимого метафизического элемента – души, это не может не коснуться и её. Спрашивают беса-одержателя: «За что держишься внутри тела?» Отвечает: «За душу держусь, за душу; очень уж грязная, а потому – моя!»

Большая ошибка думать, что одно лишь крещение и даже участие в Таинствах Церкви гарантированно убержёт вас от воздействия духов злобы. Это, безусловно, значительно снизит вероятность такого влияния, но не исключит его полностью. Самонадеянность в этом вопросе имеет слишком высокую цену; вспоминайте события, произошедшие с Николаем Мотовиловым, когда он сделал одно лишь дерзкое заявление относительно своей защищённости. Поэтому никогда не теряйте бдительности и следите за своим языком, чтобы чего лишнего не сказать вслух. Напомню, эмоциональное материнское проклятие своего ребёнка и посыл его «к чёрту» иногда реализуется с буквальной точностью (глава «Полтергейст»).

Вопрос: Почему бесы вселяются только в прихожан или верующих? Почему атеисты этим не страдают?

На самом деле атеисты от этого страдают намного чаще, т.к. не в состоянии избавиться даже от легких форм воздействия, с которыми каждый из нас нередко сталкивается. В силу своего мировоззрения, атеисты не допускают даже мысли о каком-то там бесовском влиянии, и со всеми проблемами обращаются исключительно к медикам, разумеется, с весьма сомнительным результатом. Практикующие медики, имеющие достаточный опыт и наблюдающие весьма нелогичную клиническую картину известных им заболеваний, подчас сами говорят фразу: «Ищите бабку». Почему не нужно искать бабку-целительницу или деда-целителя, а следует работать самостоятельно, – о том в этой книге написано много. Исчерпав все средства естественной медицины, разочаровавшись в знахарях всех мастей и рангов, атеисты начинают смотреть в сторону церкви: изучают святоотеческую литературу, начинают посещать службы, пытаются разобраться. Собственно, так и становятся верующими. Здесь не стоит путать причину и следствие. Это не верующие оказываются одержимыми, это одержимые, в конце концов, становятся верующими, и в этом – особый промысел Божий. Что же касается тех твердолобых людей, которые не верят ни в Бога, ни в чёрта, у меня к ним лишь один призыв: не умирайте от невежества. Отсутствие элементарных знаний на эту тему не убержёт вас от нападений, напротив, усугубит их из-за временного фактора. Пока будете разбираться,

что к чему, время может быть критически упущено: некоторые формы порчи на смерть развиваются довольно стремительно и с необратимыми последствиями.

Вопрос: Бывает ли так, что порча «адресована» одному, а попадает под удар другой?

Разумеется, так тоже бывает, ведь бесам всё равно, кого атаковать, главное – чтоб результативно. В связи с этим расскажу одну показательную историю. Как это часто бывает, о странном поражении я узнал «случайно». От коллеги по работе я услышал грустнейшую историю о том, что у её весьма молодого напарника совершенно отказывают руки, и он собирается увольняться, т.к. более не в состоянии выполнять совершенно привычную для него работу; коэффициент брака стал зашкаливать. Он возился с миниатюрными деталями, осуществляя их сборку и сварку в готовое изделие, и начал замечать, что кисти его рук перестают слушаться. Они одеревенели, стали «будто чужие», хотя человек активно занимался игрой на гитаре, держа пальцы в постоянном тоне, в том числе – и для тонкой работы. Нелогичность (именно нелогичность) такого состояния заставила предположить оккультную природу этих негативных изменений.

Опущу подробности того, чего стоило уговорить его – упёртого атеиста – начать молитвенную работу, в которой ему отводилась лишь роль пассивного слушателя. В конце концов, это удалось, – терять уж было нечего, руки просто отказывали. Зевота выхода появилась лишь в конце тестирующей двадцатиминутки и выглядела совершенно нетипичной: зевотный цикл был очень продолжительным и невообразимо глубоким. Пострадавший просто замирал с широко открытым ртом – ни туда, ни сюда; частота циклов была низкой, раскачка шла медленно. Всё это сильно напрягало из-за дефицита времени и просто заставило перейти на массаж кистей. И тут такое началось!.. Зевота выхода была совершенно жуткой, причём у обоих: и у пациента, и у оператора; крокодилы слёзы текли рекой. Казалось, что это не закончится никогда, однако, спустя полтора часа всё стало понемногу затихать; было уже понятно, что отбились. К этому моменту кисти рук напоминали вновь созданные: полная работоспособность, никаких торможений при любых движениях, прекрасная динамика пальцев. Работа пошла, как и прежде: быстро и без брака. Все были довольны... но лишь до следующего утра. Утром руки снова одеревенели и перестали слушаться; было ощущение, что никакой работы по избавлению от странной напасти вообще не проводилось. Процедуру повторили, динамика выходной реакции была строго аналогичной и даже совпала по времени; кисти рук вновь ожили, но снова лишь до следующего утра. Так продолжалось несколько дней. Стало очевидным, что с момента окончания процедуры, когда полностью возвращалась работоспособность, происходил контакт с неким предметом, который снова вызывал поражение. Но что это был за предмет, как сильно «фонил» и где находился? – вопросы были не из лёгких. Очень много времени ушло на расспросы чрезвычайно

неразговорчивого молодого человека. В конце концов картина стала вырисовываться. Этим предметом оказалась та самая гитара, которая была куплена за большие деньги у известного исполнителя при очень странных обстоятельствах. Объездив с ней все города и веси, неизменно побеждая в музыкальных конкурсах, музыкант, тем не менее, решил её продать. Как такое было возможно, если люди эстрады весьма суеверные и от предмета удачи не откажутся ни при каких обстоятельствах? – вот вопрос. Предметом и символом музыкальных побед, настоящим талисманом удачи была та самая гитара. Её – то продавали, то отказывались продавать, то вновь продавали, то снова отменяли решение, – всё это было очень и очень странным. Наконец, после долгих терзаний и уговоров, она всё-таки досталась нашему сотруднику – настоящему фанату музыкального исполнения. После игры именно на ней у него неизменно отказывали руки; с другими гитарами, что были в доме, такого не происходило, – это проверялось многократно. По правилам духовной безопасности предмет колдовства, коим оказалась гитара, должен быть уничтожен сожжением при синхронном молитвенном чтении. Но за неё были заплачены совершенно немыслимые деньги, близкие к стоимости автомобиля. Это стало следующей проблемой: уничтожить нельзя, а оставлять – тем более нельзя – руки откажут совсем; до такой степени они теряли функциональность. Было принято решение об имитации сожжения. Вся поверхность гитары обрабатывалась крестообразными движениями пламени свечи. Это был уже последний акт, сопровождающийся раздирающей зевотой выхода у оператора этой процедуры, в качестве которого выступил сам пострадавший. Он делал это первый раз и вполне результативно справился с задачей. Когда зевота затихла и более уже не возобновлялась, процедура была прекращена. Руки пришли в абсолютную норму, и даже многочасовая игра на этой самой гитаре больше нисколько не ухудшала моторику пальцев. Ну а вывод из всей этой истории был сделан следующий: из зависти к прежнему хозяину гитары – известному и удачливому музыканту – кто-то колдовским способом обработал её с целью изувечить руки исполнителя и, таким образом, избавиться от соперника на выступлениях или просто отомстить. Тот почувствовал неладное, увязал это с гитарой и попытался её продать, однако, ему было чрезвычайно сложно расстаться с ней – с его талисманом удачи. Именно поэтому решение о продаже принималось с таким огромным трудом. В конце концов гитара перекочевала к новому хозяину, изувечив руки уже у него. Сложно спрогнозировать, что бы произошло, если предмет колдовства не был разряжен. Кисти рук молодого человека после «гитарного» воздействия напоминали руки покойника: бледные, восковые, будто обескровленные; с пятнами, напоминавшими трупные (это пугало больше всего); холодные, как лёд; с едва шевелящимися пальцами. Всё остальное тело, включая руки выше кистей, было в норме. Именно этот комплекс нелогичного заставил предположить наличия колдовского воздействия, которое впоследствии подтвердилось.

В продолжении темы – ещё одна поучительная история, в которой... никакого целенаправленного магического акта не было вовсе, а вот воздействие было, причём с весьма тяжёлыми последствиями.

Один из моих старших коллег на одной из работ – назовём его для удобства написания Петровичем – был совершенно незлобным, общительным и во всех смыслах позитивным дядькой, которого по-свойски любили все. Его потрясающее умение любой технический вопрос объяснить с точки зрения работы выделительной системы млекопитающих вызывало неизменный смех у слушателей, а сама модель представления одного через другое уходила в народ и частенько цитировалась. У Петровича было два недостатка, которые таковыми даже и не воспринимались из-за широкого распространения среди мужского населения страны: он был ярким поклонником Бахуса и страшным богохульником. И если первый недостаток вызывал лишь некое сожаление из-за своей тривиальности, то второй был чрезвычайно ярким в части проявления и менял человека просто до неузнаваемости. Стоило Петровичу услышать хоть что-нибудь на религиозную тему, как его тут-же начинало «нести», как того Остапа. Это была такая неистовая тирада про «опиум для народа», проходимцев с кадилами и их бесконечной лжи, что из Петровича получился бы настоящий Цицерон антирелигиозной пропаганды, которого можно было бы смело ставить на броневик. Видимо, именно это и привело к тому явлению, которое стало нарицательным в моей лексике, получив название «кресло Петровича».

В те времена компьютеры были в диковинку, а доступ к ним регламентировался даже официальными бумагами: сколько по времени и когда. Я обратил внимание, садясь за компьютер большого начальника Петровича, что мне неизменно становится как-то очень некомфортно: позвоночный ствол будто зажимается в тиски; становится смертельно тоскливо и как-то душно; в голове возникает целая череда каких-то тягостных воспоминаний, неизменно приводящих в уныние. Среди этих признаков был и тот, что частенько возникает от сглаза – выраженная сухость роговицы, но его я относил к излучению монитора старого типа, работающего от потока электронов, летящих к люминофору и дальше – в зрителя. Однако оставление рабочего места нисколько не избавляло от «песка в глазах» и тягостного уныния, что возникало исподволь без видимых причин, да и состояние позвоночника даже после одной минуты сидения в кресле становилось настолько болезненным, что всё это показалось крайне нелогичным. В конце концов было принято решение о самотестировании.

Зевота выхода была просто потрясающей! – циклы следовали один за другим, почти не давая возможности нормально вдохнуть воздух; это продолжалось с одной и той же частотой около двух часов, и только после этого начиналось затухание. По окончании молитвенной работы подкашивались ноги, и очень хотелось спать. Но после

пробуждения я ощущал себя просто заново рождённым: душа и тело пели в унисон, но продолжалось это недолго – лишь до следующей посадки в кресло Петровича, через два дня на третий, по установленному графику пользования компьютером. Признаки поражения неизменно повторялись, способ их устранения и необходимое время для этого повторялись тоже. Это был суший кошмар! Два часа в день неизменно терялись на самоотчитку; до неё – ничего нельзя было сделать так, чтобы потом не пожалеть об этом, а после – просто не было сил ни на что. Я начал опрашивать других на предмет самочувствия после работы за компьютером Петровича, и от всех слышал о том, что становится «как-то дурно и начинает болеть спина», но без нюансов и подробностей. Тогда созрела идея об эксперименте. Кресло Петровича в период его недельного отпуска было помечено маркером и тихонько отвезено на склад; на смену ему поставлено похожее. Сразу стало возможным работать без каких бы то ни было напастей: роговица глаз не пересыхала, спину не схватывало, тоска не давила. Я умышленно сидел на новом кресле, раскачивался и крутился на нём, таращился в монитор, выбирая сложные для восприятия тексты, превысил время пребывания в несколько раз, пока меня не согноли, – никаких признаков поражения не было, хоть тресни. Но так было лишь несколько дней до тех пор, пока за компьютер не сел сам Петрович. Всё! Стоило сесть в кресло после него, как тут же появлялись все те признаки, что были ранее. Дело было вовсе не в кресле; источником «заражения» был сам Петрович.

Для подтверждения этого я выкатил со склада помеченное маркером старое кресло, простоявшее там около двух недель, и плюхнулся в него. Посидел полчаса, поездил, покрутился-повертелся, прислушиваясь к своим ощущениям. Совершенно ничего не почувствовав, устроил контрольную самоотчитку с пристрастием, – ничего! Это так контрастировало с двухчасовой изнурительной зевотой выхода в случае поражения, что никаких сомнений не оставалось. В дальнейшем я всегда заменял роскошное компьютерное кресло Петровича на скромный офисный стул, вызывая недоумение у сотрудников, и после этого работал без каких-либо последствий. Ну а сам Петрович так и остался источником духовного заражения, вызванного, вероятно, яростным неприятием всего того, что относилось к Божественной сфере, и потому притягивающим представителей сферы противоположной. Полагаю, что Петрович был так облеплен инфермальными сущностями со всех сторон, что любой его контакт с физическим предметами оставлял на них некий метафизический след их присутствия, что влияло на других людей, соприкасающихся с этими же предметами.

Вопрос: А, вдруг вы ошибаетесь, и всё то, что описываете – это лишь разновидности естественных психических заболеваний?

Скажу больше: большинство тех, кто имеет естественные психические заболевания, связанные с неполноценной деятельностью мозга, уверены в том, что у них порча, и никакими силами не убедить их в обратном. Таких эпизодов я могу вспомнить невообразимое количество, вплоть до жалоб, что «меня соседи облучают» или «у меня ангела-хранителя украли». Вероятно, множественность случаев такой вот «порчи» и позволила сделать обобщённый вывод о том, что все они связаны сугубо с деятельностью мозга и являются предметом психиатрии. На самом деле это не так.

Люди с теми или иными формами поражения оккультной природы, включая индуцированную, – это вполне адекватные люди, более или менее успешные в жизни, в большинстве своём психически совершенно здоровые, за исключением тех случаев, когда в них посажен четвёртый из функционального списка («Имя ми есть Безумный. Творю, забиваю ум; счет не по порядку; не знает людей, сумасбродит, не пьет, не ест, так одуренность творю»). Тогда поведение такого пострадавшего действительно легко впишется в диагноз у психиатров, хотя после удачной отчитки и полного изгнания «сидельца» пострадавший полностью вернётся в разум, и о прежнем безумном поведении останутся лишь неприятные воспоминания.

Конечно, если задаться целью поставить диагноз всем тем, кто подвергается воздействию духов злобы, это вполне удастся. Как в таких случаях говорят сами медики: «Не бывает здоровых людей, бывают недообследованные», – для психиатрии это тоже справедливо, а потому под диагноз можно подвести любого. Вот только диагноз в этом случае будет совсем неверным. Тем не менее, чтобы исключить даже самую возможность взаимодействия с психическим больными, которые безосновательно уверены, что их «испортили», и была разработана методика самотестирования. Если после молитвенной двадцатиминутки я слышал что-то про энергии, которые куда-то там текут и разливаются, наполняя теплотой и вселенской гармонией всё тело, – встречаться не имело никакого смысла, даже если человек был уверен в наличии порчи. Но были и другие проявления, однозначно указывающие на поражение оккультного типа. В таких случаях можно было услышать следующее: «Происходит что-то невообразимое: зевота до треска за ушами, да такая частая, как никогда не бывало; слёзы крокодила в три ручья; в начале была просто громкая отрыжка, а потом началась рвота, да такая странная; слюна течёт, как с бешеной собаки, – просто ужас; я читала-читала, зевала-зевала, а потом – бац! – потеряла сознание и рухнула на пол». При таких реакциях на самостоятельное молитвенное чтение всё становилось ясным, и мы начинали работать.

В прежние времена для того, чтобы отделить духовное заболевание от психического перед пациентом ставили от пяти до семи стаканов со святой водой, освящённой в ходе водосвятного молебна, среди которых «прятали» один стакан с водой обычной. Предлагали выпить несколько раз, незаметно меняя их расположения. Человек с

«сидельцем» внутри неизменно и безошибочно из множества стаканов выбирал тот, что был с обычной водой; больному с естественным расстройством психики было совершенно всё равно, из какого стакана пить. Так осуществлялся отбор: один страждущий отправлялся в монастырь на отчитку или в длительное паломничество по святым местам; другой – в клинику к докторам. Надо ли говорить о том, что во времена безбожия в клинику стали отправляться все без исключения, и эта порочная практика сохранилась до сей поры, хотя множеству людей требуется помощь другого порядка.

Однажды одна из моих пациенток, у которой мы нашли, что искали (как оказалось, ей на похоронах насыпали могильную землю за шиворот), предложила интересную авантюру. В силу того, что поражение обнаружилось позже, чем было согласовано и оплачено лечение в отделении неврозов психоневрологического диспансера, от пребывания в стационаре не стали отказываться. Пациентка, уже имея представление о том, что из себя представляют духовные заболевания, связалась со мной, спустя неделю своего лечения: «Слушай, приезжай сюда инкогнито, тут «твоих» навалом, правду тебе говорю!» Разработав бесхитростный план по проникновению, я под видом родственника больной направился туда. Разумеется, процедуру самотестирования там запустить было невозможно, но и без того косвенные признаки поражения у многих были просто кричащими. Чего только стоила реакция на обычный нательный крестик, который был умышленно извлечён из-под одежды, как бы напоказ. От него морщились, увидев; просили убрать и спрятать назад, мотивируя это тем, что «от него плохо»; фыркали, до этого не выказывая никаких реакций, – много чего было за один только день, убедивший даже меня в том, что значительная часть пациентов диспансера должна быть не в клинике, а на молитвенной отчитке, как это было прежде.

Таким образом, психические и духовные заболевания довольно чётко дифференцируются, да ещё и не одним методом, просто об этом мало кто знает. Отвечая на вопрос, я уже описал два: со святой водой и с молитвенным самотестированием. Есть приём воздействия так называемым мощевиком – мешочком с частицами мощей святых; при его приближении к духовно болящему у того происходит манифестирующий всплеск, а особая активность его проявления при контакте указывает на точку фиксации духа злобы внутри тела. Я перечисляю все эти приёмы для того, чтобы в очередной раз отбить желание страждущих таскаться по псевдоцелителям, которые «страшную порчу на смерть» определяют, например, по телефону или с первого взгляда, ссылаясь на свою мощь и прозорливость, что на поверку оказывается банальным обманом. Для вполне объективного определения наличия или отсутствия поражения любому человеку достаточно лишь умения читать вслух и ничего более.

Вопрос: Предметы колдовства – каковы они, что это может быть?

Это может быть всё, что угодно, – изобретательность бесов-поделщиков на службе у колдунов просто феерична. Мне известен случай, когда клон-дух старушки – божьего одуванчика – заговоривший при допросе из её собственной внучки, поведал о том, что «сделано» было малолетнему ребёнку на книге с названием «сборник акафистов» – эдакий колдовской плевок в систему-антагониста. Данный эпизод весьма красноречиво свидетельствует о том, что даже предметы религиозного культа, совершенно противоположные колдовству по своей сути, могут быть использованы для нанесения удара. Кстати, церковное отпевание живого, как мёртвого, – это один из колдовских способов ликвидации, поэтому при заочном отпевании священнослужители обязательно требуют свидетельство о смерти, чтобы невольно не совершить святотатство.

Традиционно же в качестве предметов колдовства используются любые, связанные со смертью человека: вода, которой обмывали покойника, – та самая «мёртвая вода»; земля с могил и территории кладбища – «мёртвая земля»; грибы, репы, цветы, свечи – тоже с кладбища; гвозди и древесина от старого гроба; остатки одежды усопшего. В дело идут тесёмки, которыми связывают руки покойного, – «путы»; сам гроб в процессе похорон может использоваться для укладки в него фотографий или личных вещей будущей жертвы. Одним словом, всё то, что тем или иным образом связано со смертью человека, может быть использовано для наведения тяжёлых видов порчи.

Наговорённая «мёртвая вода» подливается в еду и питьё, где её нельзя обнаружить даже визуально; «мёртвая земля» с кладбищенскими грибами, репьями, цветочками рассыпается у входа в дом или на пути следования будущей жертвы. При обнаружении таких вот «подарков», их необходимо сжечь вдали от дома, синхронно с горением читая молитвы. Перед входной дверью в квартиру могут обнаруживаться самые разнообразные предметы – список просто огромный. Основной критерий, указывающий на возможную принадлежность к предметам колдовства, я уже обозначал, – это нелогичность их пребывания там, где они лежат. Что делает небольшая горсть монет или крупная соль на коврик у входной двери или под ним? Откуда там оказались иголки или репы? Почему вдруг этот самый коврик стал мокрым, если никто не делал влажную уборку? Вы должны правильно ответить для себя на все эти вопросы и принять меры, которые отведут досужих деятелей от вашего дома или квартиры.

Напоминаю, что нельзя подбирать интригующие предметы с земли, особенно на перекрёстках пешеходных дорог; нельзя, терзаясь любопытством, прикасаться и снимать некие предметы, которые висят на ветвях деревьев, пытаться ответить на вопрос, как же они туда попали. Все эти предметы могут оказаться элементом «порчи на относ», служащей для перебрасывания напастей с заказчика этой процедуры на любого, кто к ним прикоснётся или, чего доброго, принесёт домой.

Будьте чрезвычайно осторожны с подарками от кого бы то ни было. Получив их, найдите возможность незаметно их разрядить, многократно перекрестив и почитав над ними молитвы. Знающие люди никогда не кидаются к подаркам с порсячим восторгом, а, деликатно поблагодарив дарителя, просят положить их в заранее отведённое место и не распаковывают, предоставляя возможность это сделать самому дарителю. Если он по тем или иным причинам отказывается – не беда; можно уединиться перед торжественной процедурой, прочитав несколько раз Иисусову молитву, перекреститься и приступить к распаковке. Кому-то может показаться, что такая осторожность избыточна и напоминает признаки паранойи, но это не так, ведь незатейливые действия процедуры духовной безопасности куда как менее затратные, чем последующее выяснение у «сидельца» на допросе, за какой грех тот вошёл, а также на чём и кем было «сделано».

Вопрос: Вы так настаиваете именно на самостоятельной молитвенной работе, прямо требуете её. Откуда такая уверенность, что у нас всё получится, да ещё и с первого раза?

Я проверил это не одну сотню раз на тех, кто говорил нечто подобное: не смогу, не сумею, не получится. Когда-то эти сомнения одолевали и меня – весьма далёкого от веры студента естественнонаучного факультета. Но стоило только попробовать, даже не отвергая собственные сомнения и глубочайшую неуверенность в себе, как оказалось, что это работает, да ещё так поразительно, что и вовсе не ожидаешь! Об этом – в первой главе, – вернитесь к началу...

Климов Владимир Яковлевич

Октябрь 2018 – Январь 2019

Список используемой и рекомендуемой литературы:

Иеромонах Пантелеимон «Козни бесовские»

Иеромонах Пантелеимон «Невидимая битва. Козни бесовские против человека»

Игумен Н «От чего нас хотят «спасти» НЛО, экстрасенсы, оккультисты, маги?»

Игумен Н «Об одном древнем страхе. Кого и как «портят» колдуны»

И.В. Винокуров «Ужас. Иллюстрированное повествование о нечистой силе»